

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Омская академия

На правах рукописи

Белецкий Илья Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ
УСЛУГ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Бавсун Максим Викторович

Омск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ	14
§ 1. История развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг в России	14
§ 2. Характеристика общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг	34
§ 3. Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг	50
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ	75
§ 1. Объект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг	75
§ 2. Объективная сторона преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг	92
§ 3. Субъективные признаки преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг	123
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	169
ПРИЛОЖЕНИЯ	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно официальной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, принцип формальной определенности закона диктует необходимость согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования, без которой не может быть обеспечено их единообразное понимание и применение, а значит, и равенство всех перед законом¹. Похожая идея заложена в принципе правовой экономии, суть которого заключается в том, что правовое воздействие на общественные отношения осуществляется только в случае необходимости, обусловленной их содержанием.

В настоящее время Особенная часть действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ряд норм, не отвечающих указанным принципам, создающих возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения, что ведет к нарушению предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан.

Речь идет об уголовно-правовом регулировании ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, которое в существующем виде порождает искусственную конкуренцию норм, что негативно сказывается на вопросах квалификации и в целом свидетельствует о несовершенстве уголовного закона. Условно можно выделить две проблемы, возникающие при применении норм, предусматривающих ответственность за преступные нарушения различных правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (ст.ст. 109, 118, 143, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ), а именно: 1) возможность привлечения за аналогичные деяния как к уголовной, так и к административной ответственности в зависимости от усмотрения правоприменителя, которая стала следствием того, что законодатель не рассматривал уголовный закон как *ultima ratio* (по-

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следний довод) – основополагающее условие криминализации; 2) избыточность (чрезмерное количество) норм, предусматривающих ответственность за нарушения в указанной нами сфере общественных отношений, которая влечет за собой разную уголовно-правовую квалификацию аналогичных по сути деяний при отсутствии (что очень важно) дифференциации ответственности. В результате нарушается принцип равенства и верховенства закона и возникают проблемы применения указанных правовых норм.

Первая проблема вызвана тем, что и УК РФ, и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) одновременно предусматривают ответственность за аналогичные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказания услуг, не повлекшие общественно опасных последствий. В.Д. Зорькин в выступлении на IX Всероссийском съезде судей отметил, что «ввиду высокой степени системности правового регулирования, грань между уголовно-противоправным поведением, административным или дисциплинарным проступком либо гражданско-правовым нарушением, действительно, часто становится чрезвычайно тонка и условна – в первую очередь по делам о некоторых видах преступлений в сфере обеспечения общественной безопасности и экономики, которые связаны с техникой и технологиями»². Особенность же избыточности норм, предусматривающих ответственность за нарушения в исследуемой нами сфере общественных отношений, заключается в том, что они расположены в разных разделах Особенной части УК РФ, соответственно, деяние в них описано с использованием различных приемов юридической техники, вместе с тем все эти нормы (а речь идет о ст.ст. 109, 118, 143, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) направлены на охрану одной и той же сферы жизнедеятельности общества – сферы безопасности при производстве работ и оказании услуг.

В последнее время все более распространенными становятся случаи дробления норм Особенной части УК РФ как реакции законодателя на появление новых

² *Выступление* председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на IX Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 10.

общественных отношений в сфере производства работ или оказания услуг, однако из-за постоянной модернизации и научно-технического прогресса в процессах производства работ или оказания услуг законодатель не сможет успевать реагировать на изменения, происходящие в рамках одних и тех же общественных отношений, и своевременно корректировать уголовный закон.

В научной литературе вопросы ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг не оставались без внимания. В диссертационных исследованиях предлагалось уточнить некоторые признаки изучаемых составов преступлений или дополнить УК РФ новыми статьями, однако вопрос унификации норм об уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг как в целом желательное направление развития уголовного законодательства не изучался.

При этом важно отметить, что сфера обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг все чаще становится объектом внимания правоприменительных органов. За последнее время произошло значительное количество катастроф техногенного характера, которые были вызваны нарушением правил безопасности при ведении работ или оказании услуг. Безусловно, к резонансным относятся такие, как обрушение казармы в пос. Светлый Омской области (24 погибших), падение башенного крана в городе Омске (4 погибших), взрыв бытового газа в Иваново (6 погибших) и другие. Можно предположить, что значительное количество подобных чрезвычайных происшествий не было предано широкому освещению. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за период с 2010 по 2016 годы количество преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, составляло более 500 ежегодно, а посягательств, ответственность за которые установлена в ст. 216 УК РФ, – около 300, при том что их количество возрастало из года в год. Это наиболее распространенные преступления в изучаемой сфере общественных отношений. Относительно преступных посягательств, предусмотренных ст. 238 УК РФ, необходимо отметить, что диспозиция нормы названной статьи описывает альтернативные деяния, среди которых сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоро-

вья. Доля преступлений, связанных со сбытом такой продукции, весьма внушительна, а провести их отграничение от «выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», ответственность за которые предусмотрена этой же статьей, практически не представляется возможным. Тем не менее, важно отметить, что, по данным ГИАЦ МВД России, за 2016 год зарегистрировано более 5000 преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ.

Сказанное выше обусловило выбор темы диссертационного исследования, которая является актуальной как в теоретическом, так и в практическом планах.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в изучение вопросов ответственности за нарушения правил безопасности, совершаемые в условиях научно-технического прогресса, внесли такие известные ученые, как А.А. Тер-Акопов, И.В. Бессонова, М.С. Гринберг, Р.В. Закомолдин, В.Е. Квашиш, Н.Ш. Козаев, А.И. Коробеев, Н.Ф. Кузнецова, В.Г. Макашвили, В.А. Нерсесян, Н.И. Пикуров, И.М. Тяжкова, Н.П. Яблоков и др.

В современной литературе исследованием вопросов уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг занимались значительное число авторов. Например, А.Г. Блинов посвятил свою докторскую диссертацию «Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента» (Саратов, 2014) изучению вопросов уголовно-правовой охраны прав и свобод пациента, где в частности делает вывод о необходимости дополнения Особенной части УК РФ рядом норм. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Н.Ш. Козаева «Современные проблемы уголовного права, обусловленные техническим прогрессом» (Краснодар, 2016) является комплексным исследованием, в котором проблемы уголовного права рассматриваются в контексте научно-технического прогресса. Н.В. Мирошниченко в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Преступления, связанные с нарушением специальных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики» (Москва, 2016) обосновала авторскую концепцию уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций.

Вопросам ответственности за неосторожное причинение вреда в результате нарушения требований охраны труда или правил безопасности при осуществлении определенной деятельности посвятили свои кандидатские диссертации Л.А. Зимирева (Москва, 2016), М.В. Мухортова (Москва, 2016), И.А. Шеина (Москва, 2016), Н.Н. Хилтунов (Москва, 2015), А.В. Суханов (Ростов-на-Дону, 2014), И.С. Улезько (Кисловодск, 2014), Д.Ю. Вешняков (Санкт-Петербург, 2013), А.А. Евдокимов (Москва, 2013). Признавая безусловную значимость вклада названных авторов в решение проблем уголовного права, отметим, что в их работах предлагаются варианты толкования элементов составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, предлагаются критерии отграничения смежных преступлений друг от друга, раскрывается содержание причинной связи (Л.А. Зимирева), предлагается дополнить Особенную часть УК РФ новыми нормами (И.С. Улезько). Авторы стремились показать отличия избыточного количества норм, устанавливающих ответственность за нарушения в исследуемой нами сфере общественных отношений, друг от друга, однако институт уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказания услуг не рассматривался с позиции возможной унификации.

В связи с непрекращающимся развитием науки и техники в области оказания услуг или производстве работ и уже имеющимся трендом на дробление норм УК РФ можно сделать предположение о том, что уголовный закон будет все больше и больше наполняться составами преступлений, зачастую трудно отличимыми от уже существующих. Именно по этой причине обоснование идентичности действующих норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг, требует самостоятельного исследования и, как следствие, их унификации.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Предметом исследования выступают нормы УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг; практика их применения, включающая в себя решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции, а также решения правоохранительных органов; данные статистики; результаты социологических опросов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны сферы обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, а также практики его применения.

Поставленные цели обуславливают решение следующих задач:

- выделить особенности исторического становления норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг в отечественном уголовном праве;
- выявить факторы, обуславливающие общественную опасность исследуемых составов преступлений;
- определить пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности ведения работ или оказания услуг;
- исследовать объект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- рассмотреть особенности объективных признаков составов преступления, выступающих предметом исследования;
- исследовать субъективные признаки преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- разработать предложения по совершенствованию практики применения норм об уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и их законодательной регламентации.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования выступил системный, а также некоторые другие мето-

ды. Исторический метод позволил проследить особенности развития норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг в отечественном уголовном праве. Логический и системный методы позволили определить пределы уголовно-правового воздействия, а также изучить межотраслевые связи и обосновать идентичность действующих норм, предусматривающих ответственность за нарушения в исследуемой сфере общественных отношений. Кроме того, эти методы позволили выявить критерии отграничения составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг, от смежных посягательств, а также от административных правонарушений. С помощью социологического и статистического методов интерпретированы эмпирические данные, полученные в ходе опросов и изучения судебной практики.

Эмпирическая база исследования. Материалы, составляющие эмпирическую базу, включают в себя:

- данные, полученные в результате изучения 186 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- статистические сведения о количестве преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период 2010-2016 гг.
- результаты анкетирования 622 граждан по вопросам, связанным с назначением наказания за совершение исследуемых преступлений, а также видом преступных последствий, обуславливающих наступление уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг;
- сведения, полученные автором в ходе интервьюирования сотрудников прокуратуры, следственного комитета, а также государственной инспекции труда;
- источники из информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При написании диссертации, помимо результатов собственных исследований, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, материалов судебной практики и научной литературы разработана идея унификации уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и предложена теоретическая модель совершенствования соответствующих уголовно-правовых запретов. Обосновано, что количество норм, предусматривающих ответственность за указанные преступления, избыточно, а пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг определены неточно. Новизна также обусловлена **следующим положением, выносимым на защиту:**

1. Историческими тенденциями развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг являются, во-первых, увеличение числа норм, предусматривающих уголовную ответственность за исследуемые посягательства, во-вторых, деформация пределов уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, обусловленная непоследовательностью законодателя в конструировании норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за указанные посягательства.

2. Уголовно-правовое воздействие в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг не имеет четко установленных пределов, поскольку при схожих обстоятельствах правоприменитель может усмотреть в деяниях лиц признаки как административного правонарушения, так и преступления, что в свою очередь влечет нарушение принципов справедливости, равенства и правовой определенности.

3. В целях унификации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, уголовно-правовую охрану рассматриваемой совокупности об-

публичных отношений предлагается реализовывать в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 109, ст. 118 УК РФ и ст. 216 УК РФ. Отграничение последнего от первых двух должно проводиться по такому признаку объективной стороны состава преступления, как обстановка его совершения, которая проявляется в возможности причинения вреда ограниченному кругу лиц (ст.ст. 109, 118 УК РФ) либо неограниченному кругу лиц (ст. 216 УК РФ).

4. Исходя из обстановки совершения преступления, объектом преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 109, 118 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья ограниченного круга лиц при получении ими услуг или результатов выполненных работ. Соответственно, объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья, а также имущества неограниченного круга лиц в процессе деятельности, связанной с производством работ или оказанием услуг.

5. Состав преступления, предусмотренный унифицированной нормой об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (ст. 216 УК РФ), предлагается сконструировать как материальный. Нарушение правил, не повлекшее общественно опасных последствий, не должно влечь уголовную ответственность, при этом к криминообразующим последствиям следует относить: крупный ущерб, тяжкий вред здоровью человека, смерть лица, а также смерть двух и более лиц.

6. Субъект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является общим. Совершение указанного общественно опасного деяния лицом вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей – специальным субъектом – следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака.

7. Согласно предлагаемой в работе концепции унификации уголовно-правовых запретов в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, предлагается:

Во-первых, изложить ст. 216 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 216. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются...

Примечание: под крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».

Во-вторых, в части 1 ст. 238 УК РФ слова «выполнение работ или оказание услуг» исключить. В пункте «б» ч. 2 этой же статьи слова «работ или услуг» исключить;

В-третьих, признать утратившими силу ст.ст. 143, 217, 269 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применения норм, предусматривающих ответственность за нарушения правил безопасности в исследуемой сфере общественных отношений; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за неосторожные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебных дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, проведенных в 2014-2017 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омской юридической академии, Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России, а также на заочном этапе XII Всероссийского конкурса молодёжи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», проводимого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция». Основные положения и выводы отражены в 13 научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы прокуратуры Центрального административного округа города Омска, следственные отделы по Октябрьскому и Центральному административным округам города Омска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, а также в учебный процесс Омской академии МВД России.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ

§ 1. История развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

При изучении качественных характеристик правовой нормы определенную долю исследования принято уделять вопросу истории ее развития. Это делается с понятной целью – выявить причины и тенденции появления того или иного правила, понять его значение в системе действующего правового регулирования, необходимость внесения конструктивных предложений по его совершенствованию. Как утверждал Г.С. Фельдштейн, «без изучения исторического прошлого народа невозможно полное понимание действующего права»³.

Такие законодательные акты Средневековой Руси, как Русская правда и Судебник Ивана Грозного, безусловно, прочно занимают важное место в истории развития отечественного уголовного права. Однако, будучи связанными темой диссертационного исследования, которая самым тесным образом затрагивает преступления, совершаемые по неосторожности, а также формальные бланкетные составы нарушения правил, мы не должны особо останавливаться на упомянутых памятниках русской правовой мысли, поскольку им не известно отличие умышленного убийства от неосторожного, а также ответственности за нарушение правил ведения работ или оказания услуг. Это, по нашему мнению, может быть объяснено сравнительно невысоким уровнем промышленного развития общества того времени.

Таким образом, история развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ берет свое начало с Соборного Уложе-

³ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права. СПб., 2003. С. 336.

ния 1649 года (далее – Уложение 1649 года), поскольку законодательные акты (кодифицированные), принятые до него, не содержат исследуемых составов преступлений.

В уголовном законодательстве России XVII-XX вв. выделялись нормы, охраняющие обязательность соблюдения строительных правил (далее – формальные нарушения), с одной стороны, и жизнь и здоровье личности, вред которым причиняется в результате несоблюдения строительных правил, с другой.

Формальные нарушения впервые находят свое отражение в главе 10 «О суде» Уложения 1649 года, статьи которой разделяются на два главных ряда: к первому принадлежат статьи, относящиеся собственно к судопроизводству, ко второму – разные узаконения гражданского частного права, в том числе о строении зданий между соседями. В ней излагаются порядок удовлетворения убытков и права в отношении к соседям⁴. Правила взяты из Градского закона, помещенного в Кормчей, именно из 38 грани⁵.

Соборное Уложение 1649 года представляет собой один из первых кодифицированных актов российского законодательства, в котором были отражены строительные правила и неуголовные последствия их несоблюдения. По этим статьям запрещается ставить здания на меже соседа, строить печи и поварни к соседской стене⁶. Например, за установку печи к стене соседа, при наличии жалобы от него, следовала обязанность снести постройку, что более походило на современные меры гражданско-правовой ответственности, чем на ответственность уголовную.

⁴ *Лекции по истории русского законодательства* И.Д. Беляева. М., 1879. С. 573. URL: <http://www.runivers.ru> (дата доступа: 07.03.2015)

⁵ В одном из источников мы обнаруживаем, что Кормчая книга была впервые издана патриархом Руси Иосифом в 1650 г. и после его смерти дополнена и издана патриархом Никоном в 1653 г. В ее основу была положена Кормчая книга Ростовской фамилии 1274 г. См.: *Алферова Г.В.* Кормчая книга как ценнейший источник древнерусского градостроительного законодательства. Ее влияние на художественный облик и планировку русских городов // *Византийский временник*. Том 35. С. 214. URL: www.vremennik.biz (дата доступа: 09.03.2015). Таким образом, установить в рамках нашего исследования достоверно, с какого времени на Руси существовали строительные правила, не представляется возможным.

⁶ *Лекции по истории русского законодательства* И.Д. Беляева. С. 660.

В Соборном уложении 1649 года, Воинских артикулах Петра Великого 1718 года норм, охраняющих жизнь и здоровье личности, вред которым причиняется в результате несоблюдения строительных правил, не содержалось.

Далее необходимо обратиться к Наказу императрицы Екатерины II, данному комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767 года (далее – Наказ), который спустя год после выхода в свет был дополнен главой 21 «О благочинии, наказываемом полицией». В пункте 556 Наказа написано, что полиция должна заботиться о безопасности и твердости зданий, соблюдении мастерами правил, от которых зависит твердость строений.

Через полтора десятилетия, в 1782 году, Екатерина II утвердила Устав благочиния или полицейский (далее – Устав благочиния), согласно которому создавался специальный административный орган с соответствующим наименованием, и вместе с ним правила, зафиксированные в п. 556 Наказа, остались не реализованными, поскольку Устав благочиния запрещал только самовольное строительство: «буде кто в городе учнет дом или иное строение строить... не объявля о том частному маклеру...», за что устанавливалось денежное взыскание⁷. Специального вида неосторожных убийства или причинения вреда здоровью человека Наказ также не содержал.

Таким образом, мы должны отметить, что в отечественном законодательстве середины 17 в. – конца 18 в. большое внимание уделялось ответственности за формальные нарушения правил безопасности при производстве строительных работ, которая была представлена не в уголовной, а скорее, в гражданско-правовой форме.

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1885 года) количество норм, предусматривающих ответственность за формальное нарушение строительных правил, было увеличено⁸. Учитывая замечание проф. Н.С. Таганцева о том, что «выражения «преступление» и «про-

⁷ См. статью 253 Устава благочиния или полицейского // *Полное собрание законов Российской империи*, с 1649 года: Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 461.

⁸ В первом отделении восьмой главы Уложения 1885 года содержалось восемь статей, предусматривающих ответственность за нарушение общих правил, установленных для производства строений, число составов преступлений, конечно, было больше.

ступок» употреблялись в нем [Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года] то в видовом значении, то для выражения понятия о преступном деянии вообще... С изданием в 1864 г. устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, это различие потеряло последнюю почву, так как в 1-й же статье устава слово «проступок» было употреблено для означения всех мало-важных преступных деяний...»⁹, мы можем сказать, что нарушение строительных правил с принятием Уложения 1885 года трансформировалось в уголовно наказуемое деяние.

В десятом разделе «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» Уложения 1885 года были предусмотрены специальные виды неосторожных убийства и причинения увечий (ст. 1466 и ст. 1494 соответственно). При этом нужно отметить, что простого неумышленного причинения увечья Уложение 1885 года не предусматривало. Это не позволяет нам оценить отношение законодателя того времени к влиянию особого положения лица (архитектор, техник-строитель) на степень общественной опасности такого преступления. Но на примере состава о неосторожном причинении смерти можно заключить, что по Уложению 1885 года особое положение лица не влияло на степень общественной опасности такого преступного деяния¹⁰. Комментируя применение ст. 1059 Уложения 1885 года, согласно которой наступала ответственность, «если возведенное здание или иное сооружение разрушится, или часть его или же какое либо на оном украшение упадет от неправильности постройки...», Н.С. Таганцев приводил пример практики Кассационного департамента Сената: «Если же означенное выше деяние имело последствием смерть, то согласно с решением угол. касс. д-та 1890 г. № 42, виновный должен быть подвергнут наказанию, статьею 1466 улож.»¹¹.

⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 191 (репринтное издание. Тула, 2001). С. 109. Также считал этот русский криминалист и ранее: см. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву (издание 2-е, исправленное). СПб., 1873. С. 54.

¹⁰ Более строгая санкция – тюрьма – для обоих преступлений предусматривалась в пределах от двух до четырех месяцев.

¹¹ См. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1901. С. 552.

В условиях промышленной революции государство своевременно скорректировало уголовную политику, предусмотрев в тексте Уложения 1885 года статью, предусматривающую ответственность за нарушение владельцем завода или фабрики предписанных правил относительно работы малолетних и женщин (ст. 1404.1). Таким образом, впервые появилась регламентация уголовной ответственности за несоблюдение требований к условиям работы, которая позднее получила существенное развитие, о чем будет сказано ниже.

Уложение 1885 года (ред. 1906 года) предусматривает ответственность и за нарушение правил предосторожности при оказании услуг, которые в тот период времени очерчивались лишь врачеванием, тогда как по Соборному Уложению 1649 года ответственности подвергались мастера, которые взяли за работу и причинили убыток в виде повреждения вещи. С одной стороны, речь также идет о причинении вреда при оказании услуг, но с другой стороны, объективная сторона указанного состава правонарушения не содержала такого признака, как нарушение правил, то есть он не был бланкетным, в связи с чем такие деяния не входят в предмет нашего исследования. По Уложению 1885 года законодатель запрещает заниматься лечением лицам, которые не имеют на то права и пользуются сильнодействующими или ядовитыми средствами, как того требует Устав Врачебный 1905 года. Нарушение предписаний Врачебного Устава нормотворец также называет «несоблюдением предписаний мер предосторожности» (см. ст. 867 Уложения 1885 года), поэтому мы можем отметить, что состав этот является бланкетным, а кроме того, материальным – ответственность наступала только в случае причинения вреда здоровью человека. При этом нельзя не отметить, что законодатель выделил специальный состав преступления, предусматривающий ответственность за причинение вреда здоровью человека при оказании медицинских услуг, когда применительно к аналогичным последствиям, наступившим в результате несоблюдения строительных правил, он использовал общие нормы о преступлениях против жизни и здоровья.

Дополняющим Уложение сборником действующих общих уголовных законов являлся Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года (далее – Устав мировым судьям), который профессор Н.С. Таганцев назвал «кодексом для маловажных уголовных дел, предпосылки о составлении которого возникли еще в 1859 году»¹². Например, если по Уставу мировым судьям наказывалось нарушение предписанных Уставом строительным техническими или других о постройках правил, то по Уложению 1885 года аналогичное деяние наказывалось только при его неоднократности.

Справедливость заставляет нас отметить, что в одном случае жизнь и здоровье ставились под охрану статьей, предусматривающей ответственность за нарушение строительных правил, а не по статье, содержащей признаки состава преступления против личности, то есть по специальной норме – речь идет о ст. 128 Устава мировым судьям. При этом статья распространяла свое действие не только на легкие повреждения, но и на увечья. Об этом упоминала Редакционная Комиссия, составлявшая проект Уголовного уложения в 1897 году: «Как в ст. 128, так и в ст. 129, устав о наказ. говорит только о причинении ран или повреждений в здоровье и не упоминает об увечьях; но как по смыслу этих постановлений, так и по тексту ст. 2044 уложения издания 1857 г., замененной статьей 129 уст. о нак., нельзя не заключить, что эти статьи обнимают собой все виды телесных повреждений... т.е., увечье, обезображение, раны, отравление... как скоро они были причинены по неосторожности и были последствием или деяния, запрещенного законом, или одного из проступков, в ст. 128 указанных»¹³. К сожалению, ответить на вопрос, каким образом снималась конкуренция ст. 128 Устава мировым судьям и ст. 1494 Уложения 1885 года, не представляется возможным.

Устав мировым судьям как «кодекс для маловажных уголовных дел» предусматривал уголовную ответственность и за ненадлежащее врачевание. Наказанию подлежали лица за врачевание из корыстных видов, в случае последо-

¹² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. С. 191.

¹³ Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. 6. СПб., 1897. С. 283.

вавшего вреда, не имеющие права заниматься врачебной практикой (ст. 104), а также лица за производство оспопрививания без надлежащего дозволения и в случае наступления вредных последствий (ст. 105). Эти составы также следует отнести к материальным и бланкетным.

В Уложении 1903 года были зафиксированы две статьи, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение вреда жизни и здоровью, – ст.ст. 464 и 474 соответственно, которые распространялись на случаи причинения указанных повреждений в ходе выполнения строительных работ.

При разработке Уложения 1903 года Редакционная Комиссия указывала: «Установив общие начала ответственности за неосторожное лишение жизни, Комиссия полагает полезным указать в законе и на условия, возвышающие уголовную ответственность за деяния этого рода. К числу таких условий... должно было быть отнесено особое общественное положение лица, которое в силу оказываемого ему доверия или в силу представленных ему особенных прав... предполагало в нем запас особых специальных сведений или заставляло его действовать с особой осмотрительностью...», к таковым Комиссия полагала относить «...звание врача, техника... архитектора, инженера..., т.е. лиц, имеющих общественное положение, предполагающее... наличие особых специальных сведений, удостоверенных каким-либо свидетельством и дающих право на определенную специальную деятельность...»¹⁴.

Мотивируя необходимость введения статьи, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью, Комиссия ссылаясь на мотивы, указанные относительно аналогичной статьи, устанавливающей ответственность за неосторожное причинение смерти, и «полагала бы целесообразным и в этом случае возвышать наказание, как скоро повреждение учинено таким лицом, которое по роду его деятельности обязано было законом или законным постановлением власти к особой осмотрительности, предполагая, разумеется, что повреждение учинено им именно при исполнении его обязанности: таковы в особенности повреждения, причиненные техниками, напр., архи-

¹⁴ Там же. С. 150.

тектором, благодаря небрежности которого обрушившаяся постройка причинила кому-либо тяжкие ушибы...»¹⁵.

В Уложении 1903 года получила развитие регламентация ответственности за нарушение заведующим заводом обязательных правил о работах малолетних, подростков и женщин, ограждающих их здоровье и безопасность (ст. 366). Законодатель сделал акцент на том, что охране все же подлежит здоровье личности, чего нельзя было увидеть в тексте Уложения 1885 года.

Уложение 1903 года содержало лишь одну статью, предусматривающую ответственность за нарушение предписаний Врачебного Устава при занятии врачебной практикой. В отличие от предыдущих правовых актов, законодатель сконструировал указанный состав как формальный.

Таким образом, в уголовном законодательстве России периода 19 в. – начала 20 в. произошли определенные изменения в регламентации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг: появились квалифицированные виды неосторожных убийства и причинения вреда здоровью, а особое положение виновного в этом случае, представлялось обстоятельством, усиливающим наказание. Кроме того, мы видим, что в период с конца 17 в. до начала 19 в. происходит трансформация ответственности за формальные нарушения строительных правил – сначала был переход от гражданско-правовой (по сути) формы ответственности (Соборное Уложение 1649 года) к полицейской (Устав благочиния или полицейский 1782 года), после – к уголовной (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года), и только в рамках уголовного законодательства некоторые из этих правонарушений были признаны «маловажными» (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года). Делается акцент на охране жизни и здоровья трудящихся – малолетних, подростков и женщин, которая является обязанностью работодателя. Кроме того, появляются специальные нормы, охраняющие здоровье человека, вред которому причиняется при оказании медицинских услуг – занятии врачебной практикой или врачевании, которые конструируются

¹⁵ Там же. С. 290.

как материальные. Однако и в этом случае законодатель не отличается последовательностью, поскольку в Уложении 1903 года аналогичный состав представлен как формальный.

С 1 июня 1922 г. постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) в действие введен Уголовный кодекс РСФСР, который внес определенные изменения в регулирование ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг.

Уголовный кодекс 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 года) сохранил норму, предусматривающую ответственность за формальные нарушения правил при производстве строительных работ (ст. 217), помещенную в главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Таким образом, в УК РСФСР 1922 года прослеживается преемственность дореволюционного законодательства: во-первых, существовала уголовная ответственность за формальные нарушения строительных правил, во-вторых, изначально ответственность наступала только при нарушении правил безопасности определенного вида работ – строительных.

Постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях уголовного кодекса РСФСР» введена статья 217-а, предусматривающая ответственность за «неисполнение или нарушение правил по горной промышленности, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка безопасности»¹⁶. Примечателен, однако, не сам факт появления нового состава преступления, а то, что согласно приложению к кодексу такое преступление наказывалось в административном порядке, что свидетельствует о меньшей опасности такого деяния по сравнению с преступлениями, наказание по которым назначалось в судебном порядке.

В УК РСФСР 1922 года получила развитие регламентация ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ, которое рассматривалось с двух сторон. Во-первых, это ответственность за несоблюдение

¹⁶ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг.* / под ред. проф. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 176.

работодателем требований к созданию надлежащих условий работы, во-вторых, ответственность за нарушение правил безопасности в процессе выполнения определенных работ, в результате которых причиняется вред личности.

Это объясняется следующим. На первом месте в тот период, естественно, стоял вопрос борьбы с контрреволюционными преступлениями, однако с приходом к власти Советов и установлением курса развития государства на диктатуру пролетариата, а также в условиях развития промышленности новое руководство страны начинает уделять внимание и вопросам охраны жизни и здоровья трудящихся. Хотя и до революции, в связи с ростом производственных мощностей страны, 2 июня 1903 года правительство утверждает Правила вознаграждения потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности¹⁷.

Вот несколько примеров, подтверждающих сказанное.

Один из авторов журнала, издаваемого Народным Комиссариатом Юстиции, пишет: «Советская республика, республика диктатуры пролетариата, республика трудящихся масс, сломавших гнет капитализма, сбросивших с себя ярмо бесконтрольного наемного рабства, – вступает во второй год своего существования... пора закрепить некоторые прочно и неотъемлемо завоеванные позиции, чтобы отсюда идти дальше к главной цели – полному освобождению труда... Они, работники, являются определяющим фактором... играют важную роль. Поэтому тенденция всех мер, принимаемых в области труда – возможно большее обеспечение безопасности и удобств труда...»¹⁸. В газете «Известия ВЦИК» за 13 августа 1918 года опубликовано письмо отделам труда по страхованию о Положении об органах надзора по технике безопасности¹⁹.

В одном из следующих номеров напечатано объявление с заголовком «Курсы охраны труда», в котором сообщается, что отдел охраны труда в бли-

¹⁷ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1907 год. Томск, 1907. Отд. III. С. 110.

¹⁸ *Гойхбарг А.Г.* Кодекс законов о труде // Пролетарская революция и право. 1918. № 8-9-10. С. 3 и далее.

¹⁹ *Известия ВЦИК.* 1918. 13 августа. С. 5.

жайшее время открывает курсы, которые за 4 ½ месяцев подготовят из среды самих рабочих несколько десятков инструкторов²⁰. Вводится уголовная ответственность за нарушение декретов о труде. Это некоторые свидетельства того, что руководство государства начинает уделять внимание вопросам охраны жизни и здоровья трудящихся – основной движимой силы на пути развития страны.

В связи с особенным положением трудящегося в УК РСФСР 1922 года предусмотрена ответственность за формальное нарушение общих и «специальных норм об охране труда». Вообще трудящийся занимает теперь привилегированное положение в уголовном законодательстве. Это подтверждается тем, что ответственность за причинение вреда жизни и здоровья трудящегося, конечно же, в процессе его деятельности, а не в связи с его статусом, была строже, чем за похожее посягательство в отношении «нетрудящегося».

Например, в четвертой главе о преступлениях против личности УК РСФСР 1922 года, наряду с нормами о неосторожных убийстве и телесном повреждении в результате сознательного несоблюдения правил предосторожности, которые наказывались сроком до 3 лет и до 1 года лишения свободы соответственно²¹, был предусмотрен состав преступления «заведомое поставление работающего в такие условия работы, при которых он вполне или отчасти утратил трудоспособность...», за что виновный подвергался «лишению свободы не ниже 1 года». Таким образом, в уголовном законодательстве Советского государства прослеживается взявшая начало с Уложения 1903 года тенденция к усилению наказания виновного лица, занимающего особое положение, обязывающее соблюдать повышенную осмотрительность, а также появляются новые виды преступлений против трудящегося.

Первый советский Уголовный кодекс не принял существовавшую в дореволюционном законодательстве ответственность за нарушение правил предос-

²⁰ *Петроград*. Курсы охраны труда // Известия ВЦИК. 1918. 30 августа. С. 6.

²¹ За «простые» неосторожные убийство и причинение вреда здоровью предусматривалось более мягкое наказание.

торожности при врачевании. Это объясняется тем, что в результате революционных событий 1917 года Врачебный устав перестал действовать²².

Исходя из изложенного выше, нужно отметить, что УК РСФСР 1922 года сохранил некоторую преемственность дореволюционного законодательства, что выражалось в существовании уголовной ответственности за формальные нарушения правил безопасности. Вместе с тем законодатель расширил уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ, дополнив их горными. Также в кодексе содержалось как гарантия прав трудящихся нововведение, касающееся обязанности нанимателя соблюдать специальные нормы об охране труда, а также наблюдалось сужение вида медицинских услуг, за ненадлежащее исполнение которых следовала уголовная ответственность, и размещение такого состава в главе о преступлениях против личности. Таким образом, вводя указанные изменения текста уголовного закона, хотя и первого после революции, законодатель демонстрирует нам непоследовательность, которая негативно сказывается на современном этапе уголовного законотворчества.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года²³ (далее – УК РСФСР 1926 года) принял многие положения предшествующего кодифицированного акта и вместе с тем внес определенные изменения, касающиеся ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ. Во-первых, в одну статью (ст. 108) были объединены формальные составы преступлений о нарушении правил безопасности при производстве строительных и горных работ: «Неисполнение или нарушение при производстве строительных работ, установленных законом или распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил...», во-вторых, указанная статья была помещена в главу о преступлениях против порядка управления, то есть законодатель посчитал, что от такого деяния страдает не общественная безопасность, а порядок управления

²² Чашин А.Н. История, состояние и перспективы кодификации медицинского законодательства России // Медицинское право. 2007. № 1. URL: <http://www.rudoctor.net> (дата обращения: 08.05.2015)

²³ Там же. С. 256.

– государственный по сути институт. Кроме того, в главе о хозяйственных преступлениях появился формальный состав преступления (ст. 133) – «нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений...». Оба приведенных выше преступления наказывались одинаково – принудительными работами до одного месяца или штрафом, налагаемыми в административном порядке. Кроме того, что между этими составами прослеживается коллизия – по виду нарушаемых правил – санкции за такие деяния идентичны. Возникает закономерный вопрос, для чего нужно избыточное регулирование, ответить на который не позволяет и современный законодатель.

С принятием УК РСФСР 1926 года законодатель стал использовать специальные составы преступлений. До этого, напомним, ответственность за подобное посягательство предусматривалась статьями о преступлениях против личности. Законодатель, однако, не отличается последовательностью.

Так, по упомянутой нами ранее ст. 108 УК РСФСР 1926 года ответственность за нарушение правил безопасности²⁴ при производстве работ (строительных и горных) в виде лишения свободы с верхней границей в три года следовала при наступлении «тяжелых последствий», при этом глава о преступлениях против личности содержала состав о простом неосторожном убийстве, наказываемом аналогично (ст. 139). По предложению Народного комиссариата юстиции из текста уголовного закона был исключен состав о простом неосторожном телесном повреждении²⁵, но оставлена норма (ст. 145), предусматривающая наказание в виде принудительных работ на срок до одного года за аналогичное деяние, ставшее последствием несоблюдения правил предосторожности. В этой же статье словосочетание «тяжелые последствия» отождествляется с тяжким и легким вредом здоровью – «...телесное повреждение, не повлекшее тяжелых последствий...». Это позволяет нам говорить о том, что понятие «тяжелые по-

²⁴ На этом этапе работы правилами безопасности мы будем именовать все предусмотренные законодателем виды правил – санитарные, противопожарные; регулирующие охрану безопасности и порядка в работах и другие.

²⁵ Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. М., 1948. С. 387.

следствия» в ст. 108 УК РСФСР 1926 года включает в себя только летальный исход для личности и, возможно, другие организационные и имущественные потери, о чем свидетельствует одинаковый размер санкции по ст. 108 и 139. Таким образом, законодатель исключил имеющуюся коллизию норм – убрал квалифицирующий признак неосторожного убийства в виде нарушения правил предосторожности, предусмотрев за это ответственность в специальном составе о нарушении правил безопасности при производстве горных или строительных работ, и напротив, исключил специальный состав неосторожного причинения вреда здоровью в результате несоблюдения правил безопасности и ввел квалифицирующий признак в состав о неосторожном причинении вреда здоровью, размещенный в главе о преступлениях против личности.

Также подтверждается наше предположение о том, что работник имел особую защиту со стороны уголовного закона – глава о хозяйственных преступлениях содержала ст. 133: «Поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность... – лишение свободы на срок до двух лет». В отличие от дореволюционного закона охране подлежали не только малолетние, подростки и женщины, а все трудящиеся в принципе. Очевидно, что утрата трудоспособности не предусматривает смерти работника, поэтому здоровье трудящегося охранялось уголовным законом особо. Кроме того, бурный рост ударничества вызвал необходимость специальной уголовно-правовой охраны ударников и активистов. Поскольку посягательства имели место в связи с ударной или общественной работой, квалификация этих деяний по статьям главы о преступлениях против личности не отвечала бы характеру и опасности деяния, поэтому постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 20 февраля 1932 г. посягательства на личность ударников на производстве и общественников, не являющихся терактом, отнесены к числу преступлений против порядка управления с установлением наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет²⁶.

²⁶ Там же. С. 391.

В силу Постановления ЦИК и СНК СССР 17 июля 1935 г.²⁷ уголовное законодательство Союза должно быть дополнено статьей, предусматривающей ответственность за нарушение производственно-технической дисциплины и условий работы во взрывоопасных производствах. Норма содержала несколько составов преступлений, в том числе формальные: «Нарушение технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства...» и «Нарушение технического режима и условий работы во взрывоопасных цехах лицами, отвечающими за установленную производственно-техническую дисциплину...».

В послевоенное время, 14 февраля 1953 г., аналогичным образом была введена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ в угольных и сланцевых шахтах²⁸. Ответственности подлежали виновные в нарушении соответствующих правил как при наступлении последствий, так и при одной лишь возможности их наступления.

В главе «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок» находился формальный состав преступления, предусматривающий ответственность за занятие врачеванием как профессией лицами, не имеющими медицинского образования. Таким образом, советский законодатель, усилил охрану соответствующей сферы общественных отношений, предусмотрев ответственность за ненадлежащее врачевание аналогично Уложению 1903 года.

Подытожив сказанное, мы должны отметить следующее. Во-первых, в УК РСФСР 1926 года появляются специальные нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда личности при несоблюдении правил безопасности, тогда как раньше ответственность за подобные деяния наступала за преступления против личности. Во-вторых, законодатель отказывается от имевшейся тенденции к усилению ответственности за причинение вреда жизни и здоровью, совершенное лицом, занимающим особое положение и обязанным

²⁷ Там же. С. 398.

²⁸ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. М., 1959. С. 15.

принимать меры к повышенной предусмотрительности, для этого использован следующий прием законодательной техники – из текста закона исключены нормы, предусматривающие ответственность за «обычное» неосторожное убийство или вред здоровью в первой части статьи и за «специальное» – во второй. С принятием УК РФ такие нормы вновь нашли отражение в законе. Все это свидетельствует об отсутствии последовательности в изменении закона.

В-третьих, законодатель признает, что общественная опасность характерна для нарушения правил безопасности не только при производстве строительных работ, но и горных, и в угольных и сланцевых шахтах, а также во взрывоопасных цехах – таким образом происходит расширение уголовной ответственности. В-четвертых, в понятие оказания услуг по-прежнему включены только медицинские.

Отказ от уголовной ответственности за формальные нарушения правил безопасности, таким образом, происходил постепенно – сначала был переход к упрощенному производству по таким преступным деяниям, затем – исключение из текста закона. Вместе с тем мы должны отметить, что в силу общественной опасности нарушение правил безопасности во взрывоопасных цехах влекло уголовную ответственность независимо от наступивших последствий вплоть до принятия УК РФ, в котором аналогичный состав преступления сконструирован как «состав опасности» – разновидность формального.

Это объясняется тем, что с принятием УК РСФСР 1922 года в понятие преступления был включен материальный признак, позволивший разграничить и исключить из текста закона множество мелких правонарушений, которые предлагалось предусмотреть в тексте первоначального проекта кодекса²⁹. После издания Уголовного кодекса 1922 года круг уголовно наказуемых деяний неоднократно изменялся как в ту, так и в другую сторону, что вызывалось изменениями общественной опасности тех или иных деяний в данной конкретной обстановке, поэтому исключение из текста уголовного закона формальных нарушений правил безопасности стало результатом наделения понятия преступле-

²⁹ Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. С. 254-255.

ния материальным признаком – такие деяния не обладают общественной опасностью – одновременно с этим мы не можем не отметить, что общественная опасность нарушения правил безопасности при производстве работ состоит именно в причинении вреда жизни и здоровью, о чем свидетельствует криминализация законодателем нарушения правил безопасности во взрывоопасных цехах как самой потенциально опасной производственной сферы, и опять же с целью охраны жизни и здоровья человека.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 года) в части регламентации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ похож на современный УК РФ. Вместе с тем одним из принципиальных отличий является то, что УК РСФСР 1960 года не содержит специальных (квалифицированных) видов неосторожных убийства и причинения вреда здоровью, предусмотренных в главе о преступлениях против личности.

Согласно позиции Верховного Суда РСФСР действия медицинской сестры, перепутавшей лекарства, вследствие чего наступила смерть потерпевшего, квалифицируются как неосторожное убийство³⁰. Таким образом, законодатель сохранил преемственность положений первого советского уголовного кодекса – отсутствие дифференциации наказания лицу, обязанному соблюдать повышенную предусмотрительность. В отличие от УК РСФСР 1926 года следующий за ним уголовный закон полностью отказался от конструирования специальных видов неосторожных убийства и причинения вреда здоровью, предусмотрев такие последствия в специальных составах о нарушении правил безопасности.

В УК РСФСР 1960 года в главе о преступлениях против порядка управления находится состав преступления, предусматривающий ответственность за самовольное строительство жилого здания или самовольную пристройку (ст. 199), что является нехарактерным для советских уголовных кодексов в связи с включением в понятие преступления материального признака.

³⁰ *Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Ю.Д. Северин. М., 1984. С. 247.*

В одной из следующих редакций УК РСФСР 1960 года внесены ии, касающиеся охраны прав потребителей. Нас интересует ст. 157 УК РСФСР в редакции 1993 года, когда в нее был добавлен еще один состав преступления – оказание потребителям услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Кроме того, в этой редакции сохранена статья 156-2, которая предусматривала ответственность за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ или оказание услуг, связанных с обслуживанием населения. Для нас указанный состав преступления представляет интерес лишь потому, что законодатель использует в нем значимые для нас понятия «работ» и «услуг», а также включает в них медицинское обслуживание. Системное толкование закона позволяет нам сделать вывод, что и интересующая нас ст. 157 УК РСФСР содержит состав преступления, предусматривающий ответственность за оказание медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя.

Таким образом, во-первых, законодатель использует в норме, охраняющей права потребителей, понятия работ и услуг, подразумевая под ними соответственно договоры подряда и возмездного оказания услуг, известные Гражданскому кодексу (далее – ГК) РСФСР; во-вторых, происходит расширение вида услуг, за ненадлежащее исполнение которых наступала уголовная ответственность; в-третьих, законодатель прямо указывает в тексте закона, что потерпевшими от таких преступлений могут быть только потребители; в-четвертых, законодательное решение о включении в текст статьи 157 УК РСФСР понятий «работ» и «услуг» повлекло за собой нарушение единства терминологии – как будет показано во второй главе нашей работы, понятие «работа» в статьях 215-217 УК РСФСР (УК РФ) включает в себя и «услуги», то есть толкуется расширительно; в-пятых, не обоснована особая уголовно-правовая охрана потребителя по сравнению с человеком, не обладающим таким статусом, – оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, повлекшее причинение вреда здоровью людей, влекло ответственность до трех лет лишения свободы, а за аналогичное последствие, ставшее результа-

том нарушения правил безопасности при производстве строительных работ, – до одного года лишения свободы.

По нашему мнению, редакция ст. 157 УК РСФСР до 1993 года, в которой был предусмотрен состав преступления только за выпуск и продажу товаров, не отвечающих требованиям безопасности, была самостоятельной и уникальной, то есть не вступавшей в конкуренцию с другими нормами, тогда как введение в указанный состав дополнительных признаков объективной стороны в виде оказания услуг и выполнения работ предопределило существующую ныне конкуренцию ст.ст. 216 и 238 УК РФ, о которой будет сказано далее.

Из изложенного выше следует вывод о том, что ответственность за формальное нарушение строительных правил имела тенденцию к усилению юридической ответственности, при этом сначала был переход от неуголовной формы (Соборное Уложение 1649 года) к полицейской (Устав благочиния или полицейский 1782 года), после – к уголовной (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года), и только в рамках уголовного законодательства некоторые из этих правонарушений были признаны «маловажными» (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года). В послереволюционном уголовном законодательстве уголовная ответственность за формальные нарушения правил безопасности была обусловлена введением в понятие преступления материального признака, в связи с чем в тексте закона остались только такие формальные нарушения правил безопасности, которые обладают названным признаком.

Ответственность за нарушение строительных правил, результатом которого стала смерть или вред здоровью человека, предусматривалась статьями о преступлениях против личности, при этом прослеживалась тенденция к усилению наказания в связи с особым положением лица (архитектор, техник-строитель), позднее – в связи с нарушением правил предосторожности. С принятием УК РСФСР 1926 года и до принятия современного кодекса – в советском уголовном законодательстве – такая дифференциация ответственности

перестала существовать. Современный УК РФ вновь вернулся к такому разделению размера ответственности.

Законодатель признает, что общественная опасность характерна для нарушения правил безопасности не только при производстве строительных работ, но и горных, и в сланцевых и угольных шахтах, а также во взрывоопасных цехах – таким образом происходит расширение уголовной ответственности

Изначально предусматривалась ответственность только за нарушение строительных правил в процессе работ как лицами, их производящими, так и лицами, ответственными за строительство в целом (архитектор), с принятием Уложения 1885 года ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ стали подлежать ответственные лица при нарушении требований к организации условий труда. То есть нарушение правил безопасности при производстве работ включает в себя нарушения требований охраны труда и нарушения правил безопасности самого процесса работ.

Основными тенденциями в развитии уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг являются следующие:

1) усиление юридической ответственности за формальные нарушения правил при производстве строительных работ (в период с конца 17 в. до начала 19 в. происходит трансформация ответственности за формальные нарушения строительных правил – сначала был переход от гражданско-правовой (по сути) формы ответственности (Соборное Уложение 1649 года) к полицейской (Устав благочиния или полицейский 1782 года), после – к уголовной (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года)), а затем постепенный отказ советского законодателя от конструирования таких составов как формальных;

2) изменение регламентации уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате нарушения правил безопасности при производстве работ – изначально ответственность предусматривалась статьями, содержащими составы преступлений против личности, затем (УК РСФСР 1926 года) – специальными составами преступлений, расположенные в главе о пре-

ступлениях против общественной безопасности, и на современном этапе – и теми, и другими;

3) появление второй стороны нарушения правил безопасности при производстве работ – несоблюдение работодателем требований к созданию условий для работы и расширение круга потерпевших от малолетних, подростков и женщин до трудящихся независимо от пола и возраста;

4) услуги, в современном их понимании, исторически в уголовно-правовом регулировании были ограничены только медицинскими, затем законодатель, используя межотраслевые связи, сконструировал состав преступления, предусматривающий ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, обратившись к понятиям гражданского законодательства;

Изучение истории регламентации уголовной ответственности позволяет сформулировать еще две закономерности: 1) унификация понятия услуг и, напротив, дробление понятия работ, что выразилось в количестве норм Особенной части УК РФ; 2) непоследовательность законодателя (выделение то общих норм, то специальных) в конструировании норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение различных правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, которая привела к существующим проблемам квалификации и избыточности регулирования (конкуренции норм).

§ 2. Характеристика общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

Как справедливо отмечал профессор М.И. Ковалев, значительная степень общественной опасности деяния как необходимое условие отнесения его к преступлению должна определяться прежде всего с учетом некой шкалы социальных ценностей, установленной в обществе, в котором действует данная уголов-

но-правовая система³¹. Такая система ценностей очерчена в статье 2 УК РФ, и на первом месте в ней стоит охрана прав и свобод человека и гражданина, важнейшим из которых является жизнь. Это, безусловно, подтверждается и структурой Особенной части действующего УК РФ, открывает которую глава о преступлениях против жизни и здоровья.

Мы соглашались с утверждением С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, А.В. Шеслера, что именно наступившие последствия в виде смерти человека, причинения тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба или **иных вредных последствий** (*выделено нами – И.Б.*) придают нарушениям специальных правил безопасности свойство общественной опасности³².

Д.А. Безбородов полагает, что общественная опасность нарушения правил безопасности при осуществлении строительных и иных видов работ состоит в том, что такого рода деяния могут повлечь за собой неблагоприятные последствия для жизни и здоровья не только лиц, производящих различные виды работ, но и для иных лиц, оказавшихся в сфере их выполнения, а также причинить крупный материальный ущерб³³.

В целом соглашаясь с озвученными позициями криминалистов, отметим, что они используют абстрактные выражения, как то: «неблагоприятные последствия», «иные вредные последствия» – и не раскрывают их содержания.

В свою очередь, мы разделяем позицию А.Э. Жалинского о том, что не существует закрытого перечня показателей общественной опасности, их нужно дополнительно выявлять и анализировать применительно к нарушениям охраняемого блага. Лишь совокупность нормативных и не предусмотренных нормой

³¹ Ковалев М.И. Роль законодательной техники в конструировании норм уголовного законодательства // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 5.

³² Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-narusheniya-pravil-bezopasnosti-na-vzryvoopasnyh-obektah> (дата обращения: 25.08.2015).

³³ Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // Криминалист. 2014. № 2. С. 17.

показателей должна указывать и указывает правоприменителю как на характер, так и на степень общественной опасности³⁴. В связи со сказанным считаем возможным конкретизировать содержание общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг.

Особенностью изучаемых составов преступлений является то, что они носят многообъектный характер. Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, общественная опасность деяния состоит в том, что оно причиняет вред общественным отношениям³⁵. Общественная опасность деяния состоит в том, что оно нарушает нормальный ход течения общественных отношений. Смысл принципа (*криминализации* – И.Б.) общественной опасности заключается в необходимости разрешать ряд вопросов, связанных с оценкой специфической общественной опасности конкретного вида деяний, в том числе такого: каким общественным отношениям причиняется вред и какой именно?³⁶ Характер изучаемых нами преступлений свидетельствует о том, что в результате их совершения не только жизнь и здоровье человека ставятся под угрозу, а в ряде случаев им причиняется вред, но и нарушается общественная безопасность. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³⁷.

Альтернативой норме, предусматривающей ответственность за преступное нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, являются статьи УК РФ о неосторожном причинении смерти или вреда здоровью при выполнении лицом своих профессиональных обязанностей. Но могут ли нормы, предусматривающие ответственность за неосторожное причи-

³⁴ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный характер. М., 2008. С. 357.

³⁵ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 60.

³⁶ Дагель П.С. и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 217.

³⁷ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

нение вреда жизни или здоровью личности, в полной мере отражать характер общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг? По нашему убеждению – не могут, поскольку ст. ст. 109, 118 УК РФ расположены в разделе о преступлениях против личности, и объект таких посягательств не предусматривает в качестве объекта охраны общественную безопасность, понимаемую в узком смысле слова. Если рассматривать понятие общественной безопасности в общем значении (в отрыве от ст. 2 УК РФ), безусловно, получается, что любое преступление есть посягательство на общественную безопасность.

В подтверждение тезиса о том, что преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг являются многообъектным преступлением и что нормы о неосторожном причинении смерти или вреда здоровью при выполнении лицом своих профессиональных обязанностей не могут в полной мере отражать характеристику общественной опасности изучаемых нами деяний, приведем несколько примеров из судебной практики.

Электромеханик А.С. Гавришов, ответственный за исправное состояние и безопасное действие лифта, в ходе осуществления аварийного ремонта лифта в многоквартирном доме обнаружил неисправность цепи безопасности 2 (контроль закрытия дверей кабины лифта и шахты лифта) и установил шунтирующую перемычку для обнаружения обрыва данной цепи. Обнаружив обрыв и устранив его, он не снял перемычку с цепи безопасности 2 (контроль закрытия дверей кабины лифта и шахты лифта), после чего переключил лифт в режим нормальной работы и пустил его в эксплуатацию. Когда Ф. производила выгрузку детской коляски, в которой находилась малолетняя дочь Ф., произошло несанкционированное движение кабины лифта вверх с открытыми дверями вследствие несрабатывания цепи безопасности (контроль закрытия дверей кабины лифта и шахты) при наличии шунтирующей перемычки в цепи безопасности 2 (контроль закрытия дверей кабины и шахты лифта, в результате дочь Ф. выпала из коляски в имеющийся промежуток между посадочной площадкой и кабиной лифта в открытую дверь шахты лифта на бетонное дно шахты лифта и

получила телесные повреждения, повлекшие смерть на месте³⁸. Суд квалифицировал действия А.С. Гавришова по ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В другом деле С. прибыл для оказания услуг по подключению размещенного возле киоска холодильника к электрической сети киоска. С. заменил часть сетевого кабеля указанного холодильника посредством соединения двух фрагментов кабеля, после чего провел его внутрь киоска и подключил штепсельную вилку сетевого кабеля холодильника к электрической розетке киоска. Позднее, после прошедшего дождя, потерпевший прикоснулся рукой к корпусу холодильника, подключенного к электрической сети с нарушениями требований безопасности для жизни и здоровья потребителей, не соединенного с заземляющим устройством, получил электрический разряд тока, скончался на месте происшествия³⁹. Суд квалифицировал действия электрика по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ – оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, которые повлекли по неосторожности смерть человека.

Как видно из указанных примеров, виновные лица оказывали услуги населению, в результате их преступных действий по неосторожности была причинена смерть гражданам. Во внимание здесь необходимо принять то, что в первом примере суд посчитал, что в результате неосторожных преступных действий электромеханика вред причинен только личности, в то время как общественная безопасность осталась не затронута. Между тем из обстоятельств совершенного преступления очевидно, что ненадлежащий ремонт лифта привел к посягательству не только на личность, но и на общественную безопасность. Отличие заключается в том, что на месте потерпевшей мог оказаться абсолютно

³⁸ Приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края от 02.04.2015 по делу № 1-103/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-izobilnenskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-488102980/> (дата обращения: 03.07.2015).

³⁹ Приговор Советского районного суда города Астрахани от 11.12.2014 по делу №1-359/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-455500904/> (дата обращения: 03.07.2015)

любой человек, который вправе рассчитывать на пребывание на территории государства в состоянии защищенности.

Второй пример по сути аналогичен первому – произведено ненадлежащее оказание услуг (ремонт или установка оборудования с нарушением правил безопасности), в результате которых была причинена смерть случайному человеку. Поскольку ст. 238 УК РФ находится в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то законодатель признает, что объектом посягательства в указанном составе является состояние защищенности граждан.

Таким образом, мы приходим к выводу, что общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг заключается в многообъектности посягательства – вред причиняется не только конкретному лицу, но и состоянию защищенности личности. В этом случае человек, не контактируя напрямую с виновным (как это происходит при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей врачом), не может ожидать неблагоприятных для себя последствий, оказывается неготовым сопротивляться им, вследствие чего становится более уязвимым, например, дотрагивается до холодильника и получает смертельный удар электрического тока, вызывает кабину лифта и оказывается раздавленным ею, или проходит по улице, и на него падает наледь с крыши дома.

Сказанное подтверждает история развития регламентации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Законодатель с течением времени пришел к осознанию того, что применение норм о преступлениях против личности в случаях нарушения правил безопасности не отражает в полной мере характер общественной опасности таких деяний, и сконструировал специальные составы преступлений, расположив их в главе о преступлениях против общественной безопасности.

В связи с изложенным выше мы не можем принять авторскую позицию А.А. Евдокимова, который считает, что преступления, состоящие в нарушении специальных правил безопасности (к которым автор относит составы, преду-

смотренные ст.ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ), являются однообъектными, а последствия в виде причинения физического, материального или иного вреда полностью охватываются понятием общественной безопасности и не требуют обоснования существования дополнительного объекта⁴⁰. Если следовать логике А.А. Евдокимова, то и объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, также должна быть только лишь общественная безопасность, поскольку, по мнению Президента России, одним из основных источников угроз общественной безопасности является коррупция (п. 16 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации)⁴¹. Кроме того, автор в своей работе выделяет непосредственный объект преступлений, относящихся к категории «нарушения специальных правил». Применительно к ст. 215 УК РФ им являются отношения по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности и общества (жизни и здоровья людей, имущества, окружающей природной среды) от угроз радиационного воздействия, взрывов, пожаров и других видов опасностей, порождаемых нарушениями правил использования атомной энергии⁴². Тогда все-таки автору следовало отметить, что «последствия в виде причинения физического, материального или иного вреда полностью охватываются понятием общественной безопасности и не требуют обоснования существования дополнительного **родового** (дополнено и выделено нами – И.Б.) объекта». Действительно, родовой объект таких преступлений один, тогда как непосредственных – несколько. Аналогичной позиции мы придерживаемся относительно составов, содержащихся в ст.ст. 143 и 238 УК РФ, но характеристика объекта преступного нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг будет дана во второй главе нашего исследования, тогда как сейчас мы показали, что общественная опасность изучаемых нами посягательств объясняется, в том числе, их многообъектностью.

⁴⁰ Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/narushenie-spetsialnykh-pravil-bezopasnosti-v-ugolovnom-prave-rossii#ixzz3eM1htv00>

⁴¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации.

⁴² Там же.

В продолжение сказанного не можем не согласиться с мнением Д.А. Безбородова, который считает, что общественная опасность изучаемых нами составов преступлений заключается еще и в том, что неблагоприятные последствия касаются не только лиц, задействованных при производстве определенного вида работ, но и иных лиц, которые оказываются не подготовлены к посягательству⁴³. Действующий УК РФ регламентирует ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг двумя формами: первая предусматривает ответственность за причинение вреда в результате таких действий третьим лицам, причем только потребителям (ст. 238 УК РФ), вторая распространяется как на лиц, задействованных в производстве работ или оказании услуг, так и на третьих лиц, так сказать, случайно оказавшихся в месте такой деятельности лиц (ст.ст. 143, 216, 217, 219 УК РФ).

По справедливому замечанию профессора Л.М. Прокументова, общественная опасность преступного посягательства состоит также в его повторяемости⁴⁴. «Некоторые исследователи отмечали, что общественная опасность преступления состоит в возможности его повторяемости, поскольку преступлением признаются не единичные эксцессы, а такие деяния, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики (П.А. Светачев, Л.А. Фефелов и др.). Представляется, что если деяние не обладает чрезвычайно высокой степенью общественной опасности, то при криминализации следует учитывать то обстоятельство, что оно не должно быть слишком распространенным (тогда оно из патологии превращается в норму социального поведения) и не единичным случаем, который не может повториться в будущем»⁴⁵.

По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2010 по 2016 гг. количество преступлений в сфере нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг оставалось стабильно высоким. Например, в течение шести

⁴³ Безбородов Д.А. Указ соч. С. 17.

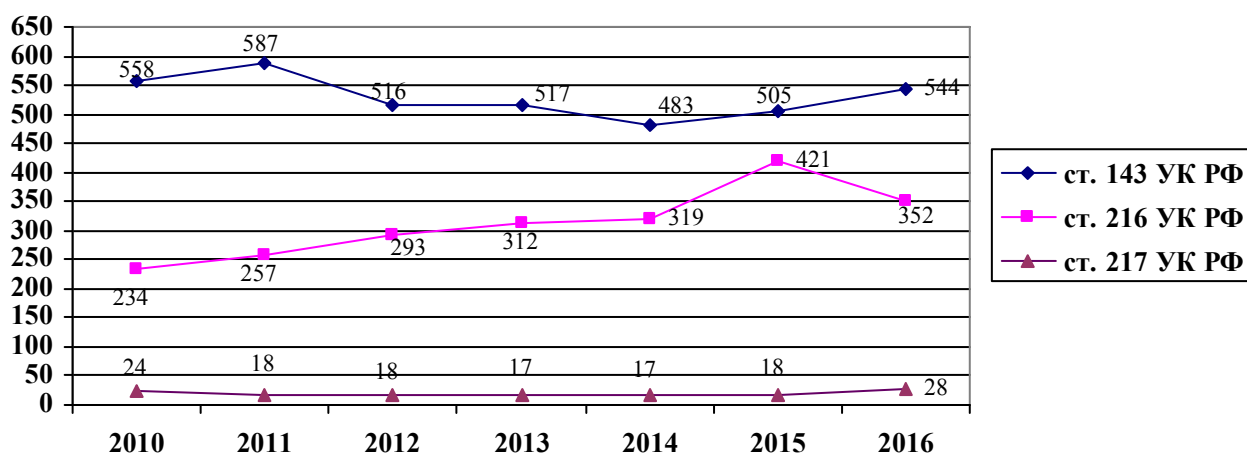
⁴⁴ Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniya> (дата обращения: 28.06.2015).

⁴⁵ Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniy> (дата обращения: 27.04.2017).

лет число нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) составляло ежегодно около 500 фактов, при этом минимальное число зарегистрированных преступлений остановилось на отметке 483, максимальное – 587, в то время как количество нарушений правил безопасности при производстве горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) за этот период постепенно возрастало (на 120 фактов в течение шести лет – с 234 до 352 преступлений). За истекший 2016 год отмечается тенденция к сокращению числа преступных нарушений правил безопасности ведения работ (ст. 216 УК РФ) и росту преступных нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) по сравнению с прошлым годом – с 505 до 544 и с 421 до 352 соответственно. Примечательно, что при росте количества преступных нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) снижается число посягательств, предусмотренных ст. 216 УК РФ (см. Таблицу 1). На наш взгляд, это может быть объяснено тем, что зачастую однотипные деяния получают разную уголовно-правовую оценку, поскольку нормы и ст. 143 УК РФ, и ст. 216 УК РФ направлены на охрану одной сферы общественных отношений – обеспечения безопасности производства работ. С 2010 по 2016 годы не опускалось ниже отметки в 17 преступлений количество нарушений требований безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

Таблица 1.

Количество преступлений, предусмотренных
ст.ст. 143, 216, 217 УК РФ, за период 2010-2016 гг.

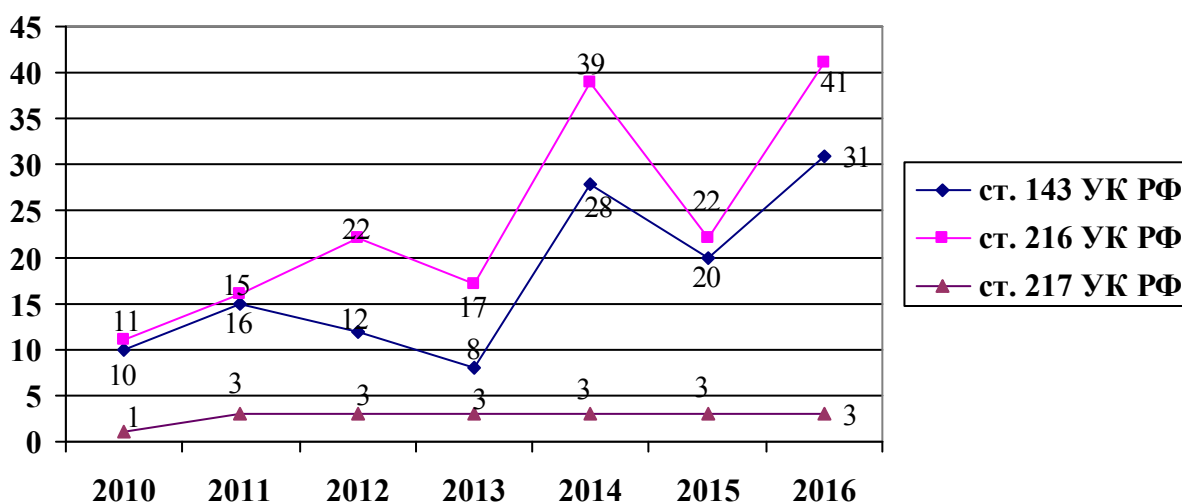
Число преступлений, предусмотренных ст. 215 УК РФ, за указанный период постепенно снижалось: с 7 преступлений в 2010 году до 1 – в 2013, затем с

2014 по 2016 годы таких преступных посягательств выявлено не было. Количество преступных посягательств, предусмотренных ст. 269 УК РФ, в среднем составляло 1 в год, а в 2016 году таких преступлений вообще не было зарегистрировано. Мы не приводим данные статистики по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 109, 118, 238 УК РФ, поскольку объективная сторона этих посягательств предусматривает возможность совершения деяния вне сферы обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, а ст. 238 УК РФ является примером нормы, в диспозиции которой перечислены альтернативные деяния. Соответственно, попытки выделить нужное среди множества зарегистрированных преступлений, предусмотренных этими статьями, требуют неоправданно больших временных затрат.

Отметим, что в период 2010-2016 годов наблюдалось увеличение числа преступлений, производство по уголовным делам по которым было приостановлено, например, по ст. 143 УК РФ – с 10 до 31 преступлений за семь лет, а по ст. 216 УК РФ – с 11 до 41 факта. При этом в подавляющем большинстве случаев основанием для приостановления производства по уголовному делу являлось то, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Количество преступлений, предусмотренных ст.ст. 143, 216, 217 УК РФ, производство по которым приостановлено, за период 2010-2016 гг.

По нашему мнению, это свидетельствует, скорее, о сложностях квалификации и доказывания вины, чем о невозможности установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, поскольку по таким категориям посягательств ответственное лицо очевидно, то есть его личность известна.

Об актуальности изучаемой нами сферы общественных отношений свидетельствует и отчет Министерства экономического развития Российской Федерации. Прирост промышленного производства по итогам 2014 года составил 1,7% и был обеспечен ростом добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Прирост производства сферы деятельности «Добыча полезных ископаемых» составил 1,4%. Сохранение геополитической напряженности и ожидание возможных негативных последствий санкций и контрсанкций заставляет население отказываться от приобретения многих видов товаров и необязательных услуг или, в лучшем случае, приводит к ограниченному пользованию ими. Все это создает атмосферу неуверенности в будущем и заставляет домашние хозяйства менять модель поведения от потребления к сбережению. В результате происходит сжатие потребительского спроса и замедление темпов роста оборота розничной торговли и платных услуг населению. Объем оборота розничной торговли в 2014 году увеличился на 2,5% по сравнению с 2013 годом (прирост в 2013 году – 3,9%), платных услуг населению – на 1,3% (2,1%)⁴⁶. Глава Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Михаил Мень в интервью радиостанции «Эхо Москвы» сообщил, что «именно те три года, которые функционирует министерство, страна стала вводить рекордный объем жилья Больше 80 миллионов квадратных метров... это все превышает значительно рекорды советского периода»⁴⁷. Ранее, 21 февраля 2017 г., глава Минстроя России проинформировал о том, что «сегодня в стране более 5,5 тысяч застройщиков, которые строят 14 тысяч домов и жи-

⁴⁶ *Об итогах* социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/97fcd9bd> (дата обращения: 04.07.2015).

⁴⁷ *Интервью* главы Минстроя России Михаила Меня радиостанции «Эхо Москвы». URL: www.minstroyrf.ru (дата обращения: 10.04.2017).

лых комплексов: в данный момент на разных стадиях находится более 113 миллионов квадратных метров жилья»⁴⁸.

Важно отметить, что законодатель вносит в Государственную Думу Российской Федерации (далее – Госдума) законопроекты, предусматривающие изменения в Особенной части УК РФ, необходимость которых обусловлена именно распространенностью изучаемых нами правонарушений. Так, 7 марта 2017 г. группа депутатов внесла в Госдуму законопроект, предусматривающий изменения в ст. 215.3 УК РФ «Приведение в негодность и повреждение нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов» в части криминализации самовольного подключения к таким объектам, в пояснительной записке к которому указала: «За последние годы наблюдается критический рост случаев самовольного подключения к газопроводам и нефтепроводам... Самовольное подключение... производится как гражданами, так и организуется со стороны руководителей юридических лиц. При этом цель безучетного использования... ресурсов в подавляющем большинстве случаев достигается общественно опасным способом, состоящим в неправомерном проведении работ на объектах, предназначенных для транспортировки нефти и газа. Подобные работы... сопровождаются полным пренебрежением всеми правилами безопасности...»⁴⁹. Не уделяя внимание вопросу о том, насколько предлагаемые изменения УК РФ необходимы, отметим, что фактически предлагаемая авторами законопроекта новелла направлена на уголовно-правовую охрану обеспечения безопасности при производстве огнеопасных работ, необходимость которой обосновывается ростом числа подобных нарушений.

Сказанное выше позволяет утверждать, что распространенность преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг подтверждается ведомственной статистикой. Кроме того, опрос руководителей организаций, выступающих подрядчиками при производстве работ или

⁴⁸ В регионах на стадии строительства находится 113,5 млн. кв. метров жилья. URL: www.minstroyrf.ru (дата обращения: 10.04.2017).

⁴⁹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 117982-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2017)

исполнителями при оказании услуг, на которые распространяют свое действие правила безопасности соответствующего вида деятельности, показал, что многие компании нарушают технику безопасности⁵⁰. Это обусловлено, как правило, одной причиной – желанием заработать как можно больше денег. Достаточно сложно конкурировать на рынке, поскольку большинство лиц, выступающих подрядчиками или исполнителями, пренебрегают правилами безопасности – будь то экономия на материалах или на квалифицированных рабочих. Таким образом, возможность заработать на экономии безопасности оказывается сильнее существующей в настоящее время системы правового регулирования ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Также, по признанию опрошенных руководителей организаций, в реалиях сегодняшнего дня нормой стали взятки и подкупы, которые передаются как на этапе аукциона, так и на этапе приемки объекта в эксплуатацию. Соответственно, переданную денежную сумму предприниматели включают в статью расходов и, для того чтобы остаться с доходом от будущих работ, экономят на безопасности не только работников, но и граждан, не участвующих в соответствующих производственных процессах.

Похожее исследование было проведено в Украине. Там размер взяток при оформлении разрешений на строительство в 2012 году составлял 2,5–6% и доходил до 30% стоимости строительства объекта. Об этом сообщила на пресс-конференции научный руководитель Европейской исследовательской ассоциации, объявляя результаты исследования общественного мнения на тему влияния закона «О регулировании градостроительной деятельности» на уровень коррупции в строительстве⁵¹.

Установление уголовной ответственности за то или иное деяние возможно лишь в том случае, если имеющиеся запреты иных отраслей права не в состоянии решать задачу охраны прав и свобод человека и гражданина, гаранти-

⁵⁰ Опрос руководителей пяти организаций проводился на территории Омска, Красноярска, Новосибирска в 2015-2016 годах.

⁵¹ *Застройщики* тратят на взятки до 30% стоимости объекта. URL: <http://www.unian.net/society/770898-zastroyschiki-tratyat-na-vzyatki-do-30-stoimosti-obyekta.html> (дата обращения: 25.08.2015).

рованных демократическим правовым государством (ст. 45 Конституции России). Действующий КоАП РФ содержит значительное количество составов административных правонарушений, смежных по своей сути с изучаемой нами группой преступлений. Остановимся на некоторых из них и ответим на вопрос: почему законодатель посчитал недостаточно эффективным административно-правовое регулирование в изучаемой нами сфере общественных отношений?

Например, в КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение требований к обеспечению безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации, реконструкции, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений (ст. 9.2 КоАП РФ). В то же время в уголовном законе предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве строительных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (ст. 216 УК РФ). В приведенных составах при схожей объективной стороне правонарушения (в широком смысле слова) отличительной чертой, обуславливающей существование уголовно-правового запрета, являются последствия. Именно по последствиям нарушения правил при выполнении строительных работ законодатель отграничивает административное правонарушение от преступления. Характерно, что административно-правовой запрет более конкретен – в статье говорится о нарушениях требований безопасности именно на гидротехнических сооружениях – но это, на наш взгляд, не означает, что основанием для разграничения правонарушения и преступления является место его совершения.

Приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23 декабря 2014 г. семь человек признаны виновными и осуждены за нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба и смерть семидесяти пяти лиц, то есть за престу-

пление, предусмотренное ч. 3 ст. 216 УК РФ⁵². Решение в части квалификации действий лиц оставлено без изменения. В приведенном примере речь ведется о печально известной аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г. Примечательно, что изначально действия лиц были квалифицированы по ст. 143 УК РФ, однако в ходе расследования следователи изменили квалификацию, что лишний раз подтверждает наличие сложностей в разграничении изучаемых нами составов.

Тезис о том, что основанием разграничения преступного деяния и административного правонарушения являются последствия, находит свое отражение и в других статьях КоАП РФ. Нарушение требований пожарной безопасности признается административным правонарушением (ст. 20.4 КоАП РФ) до тех пор, пока в результате такого деяния не будет причинен тяжкий вред здоровью или смерть человеку (ст. 219 УК РФ). Наличие в ст. 20.4 КоАП РФ части 6.1 (в которой предусмотрены последствия в виде тяжкого вреда здоровья человека или смерти) не входит в противоречие с аналогичным уголовно-правовым запретом, поскольку КоАП РФ предусматривает ответственность только юридического лица за такое деяние.

В качестве последствий преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг необходимо выделять так называемые последствия отдаленного характера, которые, по нашему мнению, могут быть представлены двумя аспектами.

Во-первых, таким последствием может стать посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), то есть отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие (краткое или продолжительное) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого. Типичные признаки включают эпизоды повторяющихся переживаний травмирующего события в навязчивых воспоминаниях («кадрах»), мыслях или кошмарах, появляющихся на устойчивом фоне чувства оцепенения,

⁵² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 26.05.2015 по делу № 22-243/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-hakasiya-respublika-hakasiya-s/act-493506693/> (дата обращения: 06.07.2015)

эмоциональной заторможенности, отчужденности от других людей, безответности на окружающее и избегания действий и ситуаций, напоминающих о травме. Обычно имеют место перевозбуждение и выраженная сверхнастороженность, повышенная реакция на испуг и бессонница. С вышеупомянутыми симптомами часто связаны тревожность и депрессия, и не редкостью являются идеи самоубийства⁵³.

Как видно из представленного выше описания, посттравматическое стрессовое расстройство как последствие преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг представляет весьма серьезную опасность, от злоупотребления алкоголем до самоубийства. Возникает ПТСР в результате воздействия на человека травматических событий, связанных с гибелью, серьезными ранениями людей, возможной угрозой гибели или ранений. При этом человек, переживший подобную травматическую ситуацию, может быть как жертвой происходящего, так и свидетелем страданий других лиц⁵⁴.

Как было отмечено нами выше, преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг представляют собой многообъектные посягательства, при совершении которых обязательно затрагивается жизнь или здоровье человека. Именно поэтому мы можем утверждать, что ПТСР является характерным последствием таких преступлений и не только для потерпевших, то есть выступает как отдаленное социальное последствие. Например, из-за трагедии 3-летней девочки, погибшей после посещения стоматолога, петербуржцы стали бояться наркоза⁵⁵.

Во-вторых, само последствие в виде причинения вреда жизни или здоровью человека в результате нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг может обрести характер отдаленного. Например, 12 июля 2015 г. произошло обрушение пролетов перекрытий казармы учебного

⁵³ *Международная классификация болезней 10-го пересмотра*. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4257> (дата обращения: 19.07.2015).

⁵⁴ *Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных* / под общей ред. Ю.С. Шойгу. М., 2007. URL: <http://www.studfiles.ru /preview/3193917/> (дата обращения: 19.07.2015).

⁵⁵ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/262496/> (дата обращения: 19.07.2015)

центра ВДВ, расположенного в Омской области. По версии следствия, компания «Ремэксстрой» в 2013 г. провела ремонтные работы в казарме учебного центра с существенными недоделками⁵⁶. Одной из вероятных причин случившейся трагедии, в результате которой погибли 24 человека, следствие называет нарушение правил безопасности при производстве строительных работ. Последствия, являющиеся обязательным элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ, наступили спустя 2 года после того, как нарушения при производстве строительных работ были допущены.

Таким образом, общественная опасность нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг обусловлена следующими факторами:

- многообъектностью преступного посягательства;
- его распространенностью и повторяемостью на территории России, обусловленной в том числе расширением сферы производства и оказания услуг населению;
- отдаленным характером наступающих последствий;
- тяжестью последствий деяний, административная ответственность за которые не соответствовала бы принципу справедливости и которые представлены в виде тяжкого вреда здоровью, смерти, а также значительного ущерба.

§ 3. Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг

Значительное влияние на состояние действующего уголовного закона и его применение оказывают установленные законодателем пределы уголовно-правового воздействия. Именно вопрос о границах воздействия уголовного права обусловил в свое время необходимость либерализации и гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства по поводу применения «экономических составов». Именно в этом же ключе в Госдуму внесен законопроект, подготовленный Верховным Судом Российской Федерации, об ис-

⁵⁶ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2769229> (дата обращения: 19.07.2015)

ключении из текста УК РФ значительного количества составов преступлений. Автор проекта в пояснительной записке указал, что законопроект принимается в целях «установления адекватных мер ответственности»⁵⁷.

Сказанное свидетельствует о том, что законодатель снова и снова задается вопросом изменения пределов уголовно-правового воздействия, но обходит стороной сферу оказания услуг и выполнения работ. По нашему мнению, установление ответственности за преступное нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг вполне обоснованно, поскольку такого рода посягательства обладают общественной опасностью, которая заключается не только в последствиях в виде причинения смерти или вреда здоровью человеку. Если бы не последствия в виде вреда жизни или здоровью, то уголовный закон имел бы предмет своей охраны сами по себе правила безопасности, соблюдение которых, безусловно, важно, но не до такой степени, чтобы криминализировать их нарушение. Об этом свидетельствует и история развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления подобного рода.

Пределы воздействия на общественные отношения уголовного права как максимально репрессивной отрасли законодательства должны быть недвусмысленно определены. «Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей предписаниям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она соразмерна характеру и общественной опасности криминализируемого деяния, а его составообразующие признаки... точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирова-

⁵⁷ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2015 № 37 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

ния...»⁵⁸. Принцип правовой определенности обязывает законотворца формулировать предписания с высокой степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение и предвидеть вызываемые им последствия. Этот вывод также следует из постановлений Конституционного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, принцип правовой определенности имманентно связан с пределами уголовно-правового воздействия, его соблюдение позволяет установить такую «зону ответственности» уголовного закона, которая бы не нарушала, в свою очередь, других принципов – законности, справедливости и равенства всех перед законом. Пределы уголовно-правового воздействия могут считаться адекватно определенными при соблюдении четырех условий: во-первых, точность применяемой терминологии, во-вторых, исключение конкуренции норм, влекущих избыточность регулирования, в-третьих, недопустимость конкуренции разноотраслевых норм, и, в-четвертых, соблюдение идеологии уголовной политики государства. Сказанное, без сомнения, справедливо и для уголовно-правового воздействия в сфере производства работ или оказания услуг. Отсутствие согласия по указанным принципиальным вопросам пределов уголовно-правового воздействия приводит к бессистемным и внутренне противоречивым изменениям Уголовного кодекса⁵⁹. По нашему мнению, такое положение вещей в науке уголовного права приводит не только к хаотичным изменениям кодекса (например, введение специальных видов мошенничества), но и к противоречиям уже в первоначальной редакции уголовного закона. Только законодатель может на нормативном уровне заниматься упорядочением общественных отношений⁶⁰, однако он не всегда задумывается о соблюдении принципа правовой определенности, что деформирует пределы уголовно-правового

⁵⁸ По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 22-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁹ См. *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011. С. 5.

⁶⁰ *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. С. 70.

воздействия.

В изучаемой нами сфере общественных отношений законодатель вложил в примененную иноотраслевую терминологию собственное содержание, понимать которое приходится путем расширительного толкования. Любая правовая система, как правильно отмечает В.Д. Зорькин, это не только свод законодательных актов и инструментов их реализации, не только механизм, но одновременно и организм⁶¹. Обеспечение органического единства правовой системы является целью как законодателя, так и правовой науки. Выбрав в качестве объекта исследования охраняемые уголовным правом отношения в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, мы не можем обойти проблему толкования норм ст.ст. 216 и 238 УК РФ⁶², которые показывают, что понятия гражданского права в рамках одного раздела кодекса наполняются разным содержанием.

По справедливому замечанию профессора Н.И. Пикурова, термин может состоять не только из одного слова, но и из словосочетания, поэтому важно точно определить лексические границы термина, то есть словосочетание или слово, дающее ему имя⁶³. Не подвергая сомнению отраслевую принадлежность терминов «выполнение работ и оказание услуг», нужно отметить, что в ст. 216 УК РФ нормотворец говорит о «ведении работ», в ст. 238 – об их «выполнении», тогда как в ГК РФ, впрочем, как и в Трудовом кодексе Российской Федерации, в одном контексте с «работой» используется слово «выполнение». В ГК РФ единожды употребляется словосочетание «ведение работ» (ст. 747 ГК РФ). Там говорится о том, что заказчик обязан обеспечивать нормальное ведение работ, кроме того, используется словосочетание «осуществление работ», во всех остальных случаях – «выполнение». Есть ли в таком терминологическом мно-

⁶¹ Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. 2004. № 2. С. 5.

⁶² Статья 216 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности **при ведении** горных, строительных или иных **работ**, если это повлекло по неосторожности причинение определенных последствий, статья 238 УК РФ – за **выполнение работ или оказание услуг**, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

⁶³ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. Волгоград, 1998. С. 134.

гообразии необходимость? Очевидно, на наш взгляд, что использование разных слов не влияет на содержание обязательственных правоотношений – подряда. От того, будет ли подрядчик выполнять, осуществлять или вести работы, не зависит суть обязательства – в определенный договором срок сдать результат работы заказчику. Словосочетание «ведение работ» (ст. 747 ГК РФ) используется в контексте обеспечения безопасности, тогда как «выполнение работ» – скорее, экономическое содержание термина, означающее, что работы должны быть выполнены и оплачены, результат сдан заказчику в рамках договора подряда.

Вместе с тем в УК РФ содержание термина «ведение работ» не ограничивается только работами, которые по смыслу ГК РФ не одно и то же, что и услуги. Например, транспортные и погрузочно-разгрузочные работы, правила выполнения которых установлены СНиП 12-03-99, могут выполняться работниками, а также лицами, не состоящими в трудовых отношениях с заказчиком работ. Но в последнем случае погрузочно-разгрузочные работы уже будут признаваться услугами, правовое регулирование которых некоторым образом отличается от подрядных работ, не говоря уже о трудовых отношениях. И в том случае, если погрузочно-разгрузочные работы выполняются по договору возмездного оказания услуг, исполнитель обязан соблюдать правила безопасности при их выполнении (см. введение к СНиП 12-03-99)⁶⁴.

Также возможно представить ситуацию, когда строительные работы гражданин ведет в личных интересах, например, ремонтирует или достраивает дом. В этом случае какие-либо договорные связи отсутствуют, однако нарушение правил безопасности при производстве таких работ, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ.

Сказанное позволяет утверждать, что ст. 216 УК РФ предусматривает ответственность не только за нарушение правил безопасности при производстве работ, например погрузочно-разгрузочных, но и при оказании аналогичных ус-

⁶⁴ См. также **правила складирования грузов**, например, бульдозеристами, профессия которых предусмотрена в едином справочнике работ и профессий (3 раздел).

луг, то есть «работы» в указанной статье подразумевают под собой не только собственно работы, но и услуги. Итак, в ст. 216 УК РФ термин «выполнение работ» включает в себя следующее содержание: это работы, выполняемые по гражданско-правовому договору подряда, личное выполнение трудовой функции, работы для удовлетворения личных потребностей, а также возмездное оказание услуг.

Этот вывод интересен тем, что при написании уголовного закона межотраслевые связи должны базироваться на единых началах. К аналогичному выводу приходит профессор Ю.В. Грачева: «Законодатель должен придерживаться правила, согласно которому каждый применяемый термин должен иметь одно значение для всех составов преступления»⁶⁵.

Представляется, что правовая позиция, изложенная в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9 от 11 июня 1999 г.⁶⁶, о том, «что при уяснении для целей налогообложения значения института, понятия или термина другой отрасли законодательства суд при рассмотрении спора не применяет положения соответствующей отрасли законодательства только в том случае, когда в законодательстве о налогах и сборах содержится специальное определение данного института, понятия или термина», может быть распространена и на иные отрасли права, в том числе уголовное.

Если «работы» в ст. 216 УК РФ включают в свое содержание и «услуги», то необходимо уяснить, в чем принципиальное отличие этой статьи от ст. 238 УК РФ, которая в своей диспозиции также содержит уже названные термины. Быть может, законодатель хотел подчеркнуть, что потерпевшим по смыслу этой нормы может выступать только потребитель? Некоторые авторы также особо подчеркивают специальный статус потерпевшего в названном составе преступления. Так, С.В. Анощенкова отмечает: «В УК РФ указываются различные социально-правовые признаки потерпевшего. Признаки, характеризующие соци-

⁶⁵ Грачева Ю.В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве // Lex Russica. 2014. № 8. С. 951.

⁶⁶ Российская газета. 1999. 6 июля.

альную роль и правовое положение потерпевшего, весьма разнообразны» – и среди прочих она указывает на «потребителя»⁶⁷. Далее автор заключает, что «в УК РФ упоминаются количественно неопределенные группы потерпевших: люди (ст. 236, 237); потребители (ст. 238)...»⁶⁸.

Чтобы понять, действительно ли ст. 238 УК РФ охраняет специального потерпевшего, нужно обратиться к дефиниции «потребителя». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что им признается не только гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.). Также нужно учитывать, что положения закона «О защите прав потребителей» распространяются только на возмездные отношения. «Исходя из Закона «О защите прав потребителей» (см. преамбулу), – говорится в приказе Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, – законодательством о защите прав потребителей регулируются отношения, возникающие из возмездных договоров, отношения, вытекающие из безвозмездных гражданско-правовых договоров, данным законодательством не регулируются, например, отношения, вытекающие из договора безвозмездного хранения в гардеробах организаций, если вознаграждение за хранение не оговорено или иным способом не обусловлено при сдаче вещи на хранение». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 неоднократно указывает на то, что договоры о выполнении работ или оказании услуг, заключаемые с потребителями, являются возмездными.

⁶⁷ Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 94.

⁶⁸ Там же.

Таким образом, мы приходим к выводу, что потребителем с учетом руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ может выступать практически любой человек, в том числе, не состоящий в договорных отношениях с продавцом (изготовителем), но при условии, что потребительские отношения предшествовали наделению гражданина таким статусом. В свою очередь ст. 238 УК РФ *de facto* не ограничивается защитой потребителя в указанном выше значении. Это объясняется конструкцией самой нормы – в п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ указано последствие в виде тяжкого вреда здоровью или смерти **человека**, а не потребителя. Это логично, ведь при нарушении правил безопасности при выполнении работы или оказании услуги для потребителя (например, установка газового оборудования) пострадать могут жильцы многоквартирного дома, которые, какой бы пространной ни была дефиниция «потребителя», к таковым в данной ситуации отнесены быть не могут.

Практика применения указанной нормы также свидетельствует о том, что статус потерпевшего по смыслу ст. 238 УК РФ не оказывает влияния на квалификацию соответствующих деяний. Многочисленны случаи, когда в результате падения снега с крыш домов и последовавшего в результате этого вреда здоровью правоохранительные органы принимали решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного упомянутой нормой. Как правило, формулировка обвинения сводится к тому, что ответственное лицо управляющей компании оказывал услуги, не отвечающие требованиям безопасности потребителей. Можно ли назвать потребителем потерпевшего, проходившего мимо объекта недвижимости? Легальная дефиниция такого субъекта общественных отношений, как потребитель, позволяет нам дать отрицательный ответ. По одному из таких дел судья в приговоре указал, что подсудимая «оказала услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья **граждан** (выделено нами – И.Б.)». Изучение текста приговора позволяет нам утверждать, что потерпевшим по делу выступил гражданин, не проживающий в доме, с крыши которого сошел снег, а значит не являющийся потребителем соот-

ветствующей услуги. В итоге термин «потребитель» ст. 238 УК РФ получает расширительное толкование в судебной практике.

Ситуация усугубляется еще больше, стоит только представить, что снег падает на потерпевшего с крыши не многоквартирного дома, а со здания, принадлежащего лицу, деятельность которого может вообще быть не связана с оказанием каких-либо услуг или выполнением работ потребителям. Это может быть жилой коттедж или здание, принадлежащее ООО «Метро кэш энд керри» (торговая марка «Metro – cash and carry» (далее также – «Метро»)). Дело в том, что «Метро» не вступает в гражданско-правовые отношения с физическими лицами, соответственно, лицо, имеющее намерение приобрести товары в «Метро», не может рассчитывать на регулирование отношений с указанной организацией законом «О защите прав потребителей», даже в случае причинения вреда здоровью услугой (товаром, работой) ненадлежащего качества.

Значит, указание в диспозиции ст. 238 УК РФ на специального потерпевшего – потребителя – является лишним? По нашему мнению, это противоречит доктринальным разработкам, посвященным вопросам единства правовой терминологии. Таким образом, в части нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг статьи 216 и 238 УК РФ являются конкурирующими и создающими состояние избыточности правового регулирования. Подтверждением сказанному может служить следующий пример судебной практики – правоприменитель вменяет в вину ст. 238 УК РФ, но фактически описывает объективные признаки ст. 216 УК РФ. «К. при проведении кровельных работ на объекте муниципального дошкольного образовательного учреждения, заведомо зная, что на выполнении кровельных работ пространственной стропильной системы и монтаж системы отопления отсутствует проектная документация, в нарушение имеющейся проектно-сметной документации немедленно не предупредил заказчика и до получения от него указаний о приостановлении работ при обнаружении произвел кровельные работы, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Для выполнения кровельных работы были привлечены двое граждан, которые выполнили рабо-

ты, не соответствующие СНИПам, ГОСТам, ТУ, что достоверно подтверждает заключение строительно-технической судебной экспертизы. Согласно выводам работы выполнены с нарушениями строительных норм и правил. Суд квалифицировал действия К. по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ – выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности, совершенное в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). Квалифицирующий признак – для детей в возрасте до шести лет – доказан, потому что в соответствии с Уставом детского сада их услуги оказываются детям от 2-х месяцев»⁶⁹.

Важно обратить внимание, что осужденный К. не производил работы и не оказывал услуги, предназначенные для детей, так как в данном случае детям услуги оказывало муниципальное дошкольное образовательное учреждение. Со стороны осужденного имело место нарушение правил безопасности при производстве строительных работ, которое по счастливой случайности не привело к катастрофе. Поскольку само по себе допущенное нарушение обладает повышенной общественной опасностью, а ст. 216 УК РФ обязательным признаком объективной стороны состава преступления предусматривает последствия в виде тяжкого вреда здоровью, правоприменитель, чтобы не оставлять незамеченным описанный факт, применил ст. 238 УК РФ.

Похожая ситуация сложилась в городе Омске, когда строительный кран «облокотился» на крышу жилого дома. Несмотря на то, что никто не пострадал, было принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. Такая подмена недопустима, поскольку создается состояние неопределенности уголовного закона – при нарушении строительных правил, не повлекших вреда, охватываемого составом ст. 216 УК РФ, лицо может быть привлечено по ст. 238 УК РФ, вред по смыслу которой лежит за рамками состава, **а сама норма (ч. 1 ст. 238 УК РФ) может приобрести окраску «дежурной»**. Рассуждения о том, что подобные наруше-

⁶⁹ Приговор Зимовниковского районного суда Ростовской области от 29.08.2013 по делу № 1-60(13). URL: <http://www.rospravosudie.com>

ния, хоть и не повлекшие вреда жизни или здоровью человека, не должны оставаться незамеченными, носят скорее эмоциональный характер и свидетельствуют об игнорировании несовершенства уголовного закона.

Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг настолько широки, что существует конкуренция норм о должностных преступлениях и общеуголовных. Нужно понимать, что услуги (работы) в кодексе могут отражать содержание гл. 39 ГК РФ, а также представлять собой реализацию государственных полномочий. От правильного разграничения этих институтов зависит обоснованность вменения того или иного состава преступления и преодоление конкуренции норм, например, ст. 238 и ст. 293 УК РФ. В настоящее время следственная практика не отличается единством в квалификации таких преступных деяний при оказании услуг в случаях, когда нарушения допускаются должностными лицами.

Вот несколько тому подтверждений. По факту массового отравления детей в столовой Спортивно-оздоровительной базы «Чехов» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ⁷⁰. Также летом 2015 г. по факту того, что во время дневного сна 6- и 8-летние мальчики, находившиеся в комнате на 2 этаже корпуса № 3 детского оздоровительного лагеря «Строитель», через открытую створку выпали вместе с москитной сеткой из окна и получили черепно-мозговые травмы, было возбуждено уголовное дело по ст. 238 УК РФ⁷¹. В Иркутске 30 ноября 2014 г. трое подростков, не дождавшись школьного автобуса, отправились домой пешком. Двое подростков в результате обморожения лишились ног, один погиб. Директор школы из-за небрежного отношения к службе не контролировала работу лиц, ответственных за сопровождение детей. Уголовное дело возбуждено по статье 293 УК РФ⁷².

В каждом из приведенных примеров деяние, содержащее в себе признаки

⁷⁰ URL: <http://www.mosobl.sledcom.ru/news/item/957529> (дата обращения: 28.09.2015).

⁷¹ URL: <http://www.ivanovo.bezformata.ru/listnews/uslugi-po-letnemu-ozdorovitelnomu/36988608> (дата обращения: 28.09.2015)

⁷² URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/05/13/1397734> (дата обращения: 12.10.2015)

преступления, совершалось при оказании услуг такой формой организаций, как учреждения, возглавляют которые должностные лица (примечание к ст. 285 УК РФ), однако последствия такого поведения получили разную уголовно-правовую оценку, что нельзя признать правильным. Примеры можно множить, но для подтверждения актуальности описываемой темы их, думается, будет достаточно.

Сначала необходимо ответить на вопрос, является ли содержание понятия услуг, заложенных как в ст. 238 УК РФ, так и в ст. 293 УК РФ, однопорядковым?

Должностные лица оказывают населению «государственные или муниципальные» услуги. Так, за счет средств бюджета муниципального образования, например, города Омска, физическим лицам согласно реестру муниципальных услуг оказываются следующие муниципальные услуги (работы): услуга по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, которые оказывают муниципальные учреждения города Омска – средние общеобразовательные школы; услуга по обеспечению отдыха и оздоровления детей в каникулярное время в муниципальных загородных оздоровительных лагерях⁷³.

На первый взгляд, нарушение прав и законных интересов граждан при оказании муниципальной услуги охватывается составом преступления, предусмотренного как ст. 238 УК РФ, так и ст. 293 УК РФ. И приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что государственная или муниципальная услуга входит в содержание понятия «услуга», применяемого в ст. 238 УК РФ. Но где в таком случае лежит линия разграничения указанных составов преступлений? Даже анализ объективных признаков указанных составов преступлений не поможет нам ее показать.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения, ст. 293 УК РФ – в сфере обеспечения интересов государственной и муниципальной

⁷³ Об утверждении положения о муниципальной услуге (работе) и положения о порядке ведения реестра муниципальных услуг (работ) города Омска, по которым должен производиться учет потребности в их оказании (выполнении): постановление Мэра города Омска от 06.05.2008 № 319-п (ред. от 31.01.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

службы в органах местного самоуправления. Какой объект в большей степени подвергается посягательству, когда при оказании муниципальной услуги в сфере образования ребенок получает вред здоровью?⁷⁴ С одной стороны, название главы, в которой расположена ст. 238 УК РФ, свидетельствует о том, что причинение вреда здоровью при оказании муниципальной услуги охватывается этим составом преступления – отношения в сфере здоровья населения подвергаются негативным изменениям. С другой стороны, пп. 26 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что к вопросам местного значения городского поселения в том числе относится осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья. Тогда и ст. 293 УК РФ главы 30 УК РФ в той части, в которой она охраняет интересы службы в органах местного самоуправления, охватывает названное нами деяние – ведь органы местного самоуправления (созданные ими юридические лица) должны обеспечивать безопасность жизни и здоровья граждан. При такой трактовке граница составов преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ и ст. 293 УК РФ, остается размытой.

В связи со сказанным мы соглашаемся с утверждением В.В. Векленко о том, что в процессе применения норм Особенной части уголовного права провести разграничение преступлений по объекту, как правило, не представляется возможным⁷⁵.

Думается, что сущностные признаки услуг (работ) при применении уголовно-правовых норм позволят снять обозначенную конкуренцию. Например, выдача паспорта – это государственная услуга, оказываемая населению подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации, реализация государственных образовательных программ – также государственная услуга, оказываемая образовательными учреждениями. Вместе с тем такие услуги не

⁷⁴ См. приведенные выше примеры.

⁷⁵ Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 5.

есть одно и то же. Выдача паспорта – это услуга, содержанием которой является реализация государственных полномочий, а реализация образовательных программ – это услуга в понимании, заложенном главой 39 ГК РФ (возмездное оказание услуг), поскольку оказывать ее может не только государство в лице образовательных учреждений, но и корпоративные организации и индивидуальные предприниматели. То обстоятельство, что услуга по реализации образовательных программ является государственной, выступает дополнительной гарантией защиты интересов населения.

Таким образом, мы находим, что понятие услуги при применении ст. 293 УК РФ включает в себя действия по реализации государственных полномочий, а также действия или деятельность, предусмотренную гл. 39 ГК РФ. Статья 238 УК РФ содержит в своей диспозиции только второе значение понятия услуг.

Очевидно, если преступные последствия наступают при оказании услуги – реализации государственных полномочий, ответственность за такие деяния следует квалифицировать по ст. 293 УК РФ. Но как быть, если последствия наступают в результате оказания услуг в смысле гл. 39 ГК РФ?

Учреждения могут оказывать населению услуги, которые нельзя отнести к государственным или муниципальным. И казенные, и бюджетные учреждения вправе осуществлять иную деятельность, приносящую доход и не являющуюся основным видом деятельности (абз. 2 п. 4 ст. 9.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», абз. 2 п. 4 ст. 298 ГК РФ). Например, бюджетное учреждение дополнительного образования города Омска «Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 6», помимо основной деятельности – подготовки спортсменов высокой квалификации, способных пополнить состав кандидатов в сборные команды РФ по плаванию – оказывает платные услуги населению, например, проводит занятия по плаванию, гидроаэробике⁷⁶.

Первый из названных видов деятельности (подготовка спортсменов) на-

⁷⁶ URL: [http:// www.pingvin.omsk.ru/index.pap/uslugi/fizkulturnosportivnaya-deyatelnost](http://www.pingvin.omsk.ru/index.pap/uslugi/fizkulturnosportivnaya-deyatelnost) (дата обращения: 07.10.2015)

ходит свое отражение в реестре муниципальных услуг (работ) города Омска, по которым должен производиться учет потребности в их оказании (выполнении) (далее – реестр муниципальных услуг (работ)) – создание условий для реализации дополнительных общеобразовательных программ физкультурно-спортивной направленности (п. 4.3 реестра)⁷⁷. Поэтому такого рода услуги охватываются содержанием ст. 293 УК РФ, а дополнительные, предусмотренные уставом и не являющиеся основным видом деятельности, а также не обладающие формальным признаком, составляют предмет уголовно-правового регулирования ст. 238 УК РФ.

В связи со сказанным нужно заострить внимание на том, что услуги (работы), предполагаемые в ст. 238 УК РФ, отличаются от тех, которые предусмотрены в ст. 293 УК РФ, по формальному признаку – они должны быть поименованы в соответствующем правовом акте. Это объясняется тем, что объем правоспособности учреждения определяется не только на основании устава, но и на основании муниципальных правовых актов, законов. Абсолютно точно, на наш взгляд, отмечает В.А. Болдырев, рассуждая о невозможности превышения полномочий физическими лицами, выполняющими функции единоличного исполнительного органа юридического лица – органа власти, так как компетенция органов власти зачастую четко урегулирована нормативными правовыми актами, а не учредительными документами⁷⁸. В отличие от унитарных, корпоративные организации или индивидуальные предприниматели свободны в определении объема своей правоспособности, то есть того перечня услуг и работ, которые они могут оказывать.

Итак, одним из критериев разграничения ст. 238 и 293 УК РФ при оказании услуг или выполнении работ служит формальный признак отнесения таких услуг или работ к категории муниципальных (государственных).

⁷⁷ *О реестре муниципальных услуг (работ) города Омска, по которым должен производиться учет потребности в их оказании (выполнении): постановление Мэра города Омска от 30.06.2008 № 501-п (ред. от 29.07.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

⁷⁸ *Болдырев В.А. Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Омск, 2010. С. 158.*

Известно, что по общему правилу квалификации преступных деяний при идентичной (схожей) объективной стороне преступления разграничение проводится по субъекту противоправных действий, например, при квалификации коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) и получения или передачи взятки (ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ). Применительно к ст. 238 УК РФ – субъект преступления общий, применительно к ст. 293 УК РФ – специальный, должностное лицо. Соглашаясь с мнением В.Н. Боркова о том, что халатность образует только невыполнение обязанностей, непосредственно связанных с реализацией властных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, халатное отношение же к профессиональным или техническим обязанностям влечет уголовную ответственность по иным статьям Особенной части УК РФ⁷⁹, считаем, что предлагаемые нами критерии отграничения ст. 293 УК РФ от 238 УК РФ помогут давать более точную оценку действий/бездействия лиц, оказывающих услуги.

Если услуга (работа) является муниципальной (государственной), она является выражением государственных полномочий, финансируется за счет средств бюджета, и ее оказывает должностное лицо, преступные деяния подлежат квалификации по ст. 293 УК РФ. В том случае, когда услуга (работа) представляет собой действия или деятельность, предусмотренную гл. 39 ГК РФ, финансируется за счет средств физических и юридических лиц, и ее оказывает должностное лицо⁸⁰, преступные деяния подлежат квалификации по ст. 238 УК РФ.

Казалось бы, в рассматриваемом нами случае конкуренция уголовно-правовых норм снимается достаточно просто – если услуги относятся к категории муниципальных (государственных) и их оказывает должностное лицо, то его действия подлежат квалификации по ст. 293 УК РФ. На первый взгляд, это так, но такое положение вещей вступает в противоречие с объявленным уголовным законом принципом справедливости, который находит свое отражение

⁷⁹ Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. Омск, 2010. С. 127.

⁸⁰ Подразумевается, что стороной сделки является юридическое лицо – учреждение, предприятие.

и в правиле о воздаянии лицу соразмерного наказания. Например, в нашем случае квалификация деяний лица, допустившего нарушение правил безопасности при оказании услуг, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, по ст. 238 УК РФ предполагает возможность применения к нему наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Аналогичное деяние с такими же последствиями, совершенное должностным лицом и квалифицированное по ст. 293 УК РФ, дает суду право применить наказание к виновному в виде лишения свободы на срок не более 7 лет.

Можно предположить, что в первом примере в большей степени достигается цель восстановления социальной справедливости, другими словами, учитываются интересы потерпевших, во втором случае, напротив, интересы потерпевших не учитываются, так как виновный получает меньший размер наказания. Удачно, на наш взгляд, эта проблема решена при конструировании ч. 1 ст. 292 и ч. 1 ст. 327 УК РФ, где верхний предел санкции одинаков.

Квалификация преступных деяний при нарушении правил безопасности в сфере оказания услуг или выполнения работ должна осуществляться с учетом предложенных нами критериев, а верхние пределы санкций изучаемых статей предпочтительно привести к единому знаменателю.

Как было сказано ранее, избыточность регулирования размывает пределы уголовно-правового воздействия. Изучая историю становления и развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, мы отмечали, что со временем законодатель ввел вторую сторону ответственности за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг – обязанность работодателя, а точнее, лица, на котором лежала обязанность по соблюдению требований охраны труда, обеспечить эти самые требования. Было бы неправильным оставить без внимания это обстоятельство при изучении действующего законодательства. В настоящее время в предмет уголовно-правового регулирования также включена эта сфера отношений, которая нашла отражение в ст. 143 УК РФ.

Практика применения указанной нормы права позволяет нам подтвердить

тезис о том, что регулирование исследуемых отношений избыточно. В настоящее время практически стерта грань между ст.ст. 143 и 216 УК РФ. Правоприменители, квалифицируя действия лиц по ст. 216, фактически описывают объективную сторону ст. 143 УК РФ. Так, вменяя К. в вину совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, следователь в обвинительном заключении указал: «...К., находясь на указанном объекте, при производстве строительных работ не обеспечил безопасные условия труда, не учел опасный производственный фактор – работа на высоте», вопреки требованиям п. 21.1.13 ПОТ РМ 012-2000 «Межотраслевые правила по охране труда при работе на высоте, не контролировал применение рабочими предохранительных поясов»⁸¹. Как видно из указанного примера, следователь описал преступное деяние, сославшись на нарушение требований охраны труда и необеспечение его безопасных условий, что является признаками преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, но не ст. 216 УК РФ. На наш взгляд, нужно принимать во внимание еще и поведение потерпевшего, ведь применение или неприменение страховочных поясов напрямую зависело от него. Вряд ли можно представить себе ситуацию, когда мастер участка будет насильно заставлять рабочего выходить на высоту без специальной экипировки. Другое дело, если бы мастер участка или другое ответственное лицо, желая сэкономить или просто по легкомыслию, выдало неисправные страховочные пояса подчиненным работникам и в результате применения дефектного оборудования был причинен вред здоровью.

Третьим условием соблюдения принципа правовой определенности является отсутствие конкуренции разноотраслевых норм. Конкуренция уголовно-правовых норм, как было показано выше, не редкость, но недопустимой следует признать ситуацию, когда конкурируют нормы разных отраслей права.

Например, в Иркутской области К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, за то, что «в целях сбыта потребителям в качестве продуктов питания хранила до изъятия прокуратурой

⁸¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 120120190149. СУ СК РФ по Псковской области. 2015 год.

молочную продукцию с истекшими сроками годности. В соответствии со ст.ст. 1, 3 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» пищевые продукты с истекшим сроком годности признаются некачественными и опасными и не подлежат реализации, поскольку представляют опасность для здоровья»⁸². Распространяя пределы уголовно-правового воздействия на описанную ситуацию, законодатель не учитывает, что, например, пенсионеры в связи с низким уровнем материального состояния намеренно покупают просроченную продукцию, поскольку другого способа экономить не находят⁸³, не говоря уже о том, что существуют такие блюда, как, например, сюрстрёмминг⁸⁴.

В похожей ситуации, когда не соблюдаются обязательные требования к качеству пищевой продукции, в Саратовской области О. был привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.6 КоАП РФ, за то, что в предприятии общественного питания, в котором он осуществлял свою деятельность, «выявлены нарушения санитарно-эпидемиологических требований, в том числе исследованные образцы готовых блюд по микробиологическим показателям не соответствуют ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», так как обнаружено превышение санитарно-показательных микроорганизмов»⁸⁵.

Сразу ответим на возможные возражения о том, что такие полярные квалификации могут быть объяснены практикой разных регионов страны – за аналогичные деяния и в Иркутской области, где была осуждена К., лиц привлекают к административной ответственности. Так, Э. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.6 КоАП РФ за то, что ее заведением общественного питания применяются в рационе предприятия

⁸² URL: <https://rospravosudie.com/court-sayanskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-468803099/> (дата обращения: 23.12.2015)

⁸³ URL: <https://navalny.com/p/4389/> (дата обращения: 23.12.2015)

⁸⁴ Очищенная сельдь засаливается, укладывается в открытую посуду и оставляется для брожения. Во время этого процесса собственные ферменты продукта и бактерии образуют, среди прочих, пропионовую кислоту, масляную кислоту и уксусную кислоту, а также сероводород. Затем сельдь помещается в консервные банки для дальнейшего брожения. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сюрстремминг> (дата обращения: 23.12.2015)

⁸⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-502029242/> (дата обращения: 23.12.2015).

блюда, приготовленные в предыдущий день, что недопустимо, так как эти нарушения являются фактором, способствующим передаче инфекционных заболеваний, и представляют угрозу для здоровья человека, а также используется необработанное яйцо, что является фактором передачи инфекционного возбудителя сальмонеллы, что создает угрозу для жизни и здоровья человека⁸⁶.

В Омской области приостановлена деятельность одного из предприятий по факту того, что оно выпускало молоко «из будущего», то есть с указанными на упаковке сроками годности, опережающими фактическую дату производства⁸⁷. В другом случае, когда работники предприятия принимали технологические ванны с молоком, Следственный комитет возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ⁸⁸.

Совершенно невозможно провести границу между ч. 1 ст. 238 УК РФ и составами административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. К примеру, В. умышленно, с корыстной целью, оказал платную транспортную услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а именно перевез пассажира на заднем сидении автомобиля без специального удерживающего устройства, соответствующего весу и росту ребенка, тем самым подвергнув опасности жизнь и здоровье малолетнего, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ⁸⁹. Это в то время, как ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований к перевозке детей, установленных Правилами дорожного движения. В то же время при перевозке собственных детей на заднем сидении автомобиля без специального удерживающего устройства, соответствующего весу и росту ребенка, подвергаящей опасности их жизни и здоровью, исключается

⁸⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-ust-kutskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-500951593/> (дата обращения: 23.12.2015).

⁸⁷ Омские ревизоры обнаружили «молоко из будущего». URL: m.rg.ru/2015/03/05/reg-sibfo/moloko-annons (дата обращения: 28.12.2015).

⁸⁸ В Омске возбуждено уголовное дело по факту нарушений санитарно-эпидемиологических требований при производстве сырной продукции. URL: m.sledcom.ru/news/item/521601 (дата обращения: 28.12.2015).

⁸⁹ Приговор по делу № 1-10/2016 от 20.01.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajginskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-503052126/> (дата обращения: 23.12.2015).

возможность квалификации деяния по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку никакой услуги, естественно, детям не оказывается.

Похожая ситуация складывается и относительно пределов уголовно-правового воздействия, заложенных в ч.ч. 1 ст.ст. 216-217 УК РФ. При схожих обстоятельствах правоприменитель усматривает в деяниях лиц признаки и преступлений, и административных правонарушений. Так, Ч., будучи главным инженером в организации, эксплуатирующей опасные производственные объекты, не выполнил требования должностной инструкции, что привело к разливу продукта, возгоранию паро-воздушного облака, в результате чего работники получили травмы, за что был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ⁹⁰. В другом случае Т. вменено в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, за то, что он не произвел обвалование резервуаров для хранения нефтепродуктов и их остатков, что повлекло при указанных в приговоре обстоятельствах распространение огня за необходимые пределы обвалования и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему⁹¹.

Б. допустил «грубое нарушение требований промышленной безопасности при эксплуатации опасного производственного объекта, приведшее к отказу устройства безопасности – конечного выключателя ВУ-150МУ механизма главного подъема мостового крана, удару падающим предметом (крюковой подвеской) мостового крана и несчастному случаю – гибели работника», за что был признан виновным в совершении административного правонарушения,

⁹⁰ *Решение* по административному делу № 5-133-1535/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court/sudebnyj-uchastok-133-g-volzhskij-s/act-219756939/> (дата обращения: 09.01.2016) Часть 3 ст. 9.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за грубое нарушение требований промышленной безопасности или грубое нарушение условий лицензии на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

⁹¹ *Решение* по делу № 1-130/2015 от 27.05.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court/promyshlennij-rajonnyj-sud-g-vladikavkaza-respublika-severnaya-oseiya-alaniya-s/act-497431023/> (дата обращения: 09.01.2016). Дело прекращено в связи с изданием акта амнистии.

предусмотренного ч. 3 ст. 9.1. КоАП РФ⁹². А гражданка К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, за то, что допустила ошибочные действия: не предупредила стропальщика о необходимости покинуть опасную зону, допустила совмещение крановых операций. Концевой выключатель из-за неисправности не отключил электропривод механизма, в результате чего произошел обрыв грузового каната, крюковая подвеска упала на потерпевшего и причинила смертельны травмы⁹³.

Описанные выше ситуации еще раз подтверждают наше утверждение о том, что пределы уголовно-правового воздействия в сфере производства работ или оказания услуг являются неопределенными, влекущими конкуренцию разноотраслевых норм, что свидетельствует о нарушении принципа справедливости и равенства всех перед законом. Поскольку уголовное право является самой репрессивной отраслью законодательства, считаем, что пределы уголовно-правового воздействия должны быть максимально точно определены как на уровне закона, так и на уровне правоприменения и науки. Н.И. Пикуров указывает, что «правильное разрешение конкуренции и коллизии норм уголовного и административного права возможно только на основе проведения четкой границы между преступлением и административным проступком»⁹⁴. Деформация пределов уголовно-правового воздействия и, как следствие, возможность привлечения за аналогичные деяния то к административной, то к уголовной ответственности, на наш взгляд, стали возможны из-за того, что уголовное законодательство вмешивается в предмет регулирования административного, когда устанавливает ответственность за нарушения, которые не вызывали последствий, обладающих общественной опасностью (ч. 1 ст. 238 УК РФ, ч. 1 ст. 217 УК РФ).

⁹² *Решение* по административному делу № 5-64/2013 от 10.07.2013. URL: <https://rospravosudie.com/court/sudebnyj-uchastok-64-g-volzhsij-s/act-211694137/> (дата обращения: 09.01.2016)

⁹³ *Решение* по делу № 1-130/2014 от 05.03.2014. URL: <https://rospravosudie.com/court/volzhsij-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-480898197/> (дата обращения: 09.01.2016).

⁹⁴ *Пикуров Н.И.* Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1982. URL: <http://www.dissercat.com/content/kvalifikatsiya-prestuplenii-pri-blanketnoi-forme-dispozitsii-ugolovnogo-zakona-s-konkretizat#ixzz4mKWBj8K> (дата обращения: 09.01.2016).

В последние годы государство ориентировано на гуманизацию уголовной политики. В пояснительной записке к проекту закона о внесении изменений в УК РФ сказано, что «уголовная политика государства нуждается в гуманизации»⁹⁵. Один из последних законопроектов о внесении изменений в УК РФ и другие законодательные акты также направлен на дальнейшую «гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации»⁹⁶.

На IX Всероссийском съезде судей В.М. Лебедев отметил, что в настоящее время «сохраняются достаточные правовые условия для дальнейшей гуманизации уголовного законодательства»⁹⁷. Проявлением гуманизации уголовного закона можно считать декриминализацию нарушения правил безопасности при производстве строительных, горных и иных работ, повлекшего причинение вреда здоровью средней тяжести, которая была отражена в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁹⁸ (далее – Закон о внесении изменений в УК РФ). Неужели законодатель считает, что нарушение правил безопасности ведения работ, повлекшее вред здоровью средней тяжести (ст. 216 УК РФ), менее опасно, чем аналогичное деяние, не повлекшее общественно-опасных последствий (ч. 1 ст. 238 УК РФ)? Ответ, думается, очевиден.

Согласимся с тем, что уголовная политика должна соответствовать некоему идеологическому началу, одной или нескольким идеям, которые и будут определять основные направления развития уголовно-правового воздействия⁹⁹. В противном случае, отсутствие «единого начала, объясняющего появление той или иной нормы в уголовном законе, влечет его нестабильность, что объясняет

⁹⁵ *Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* // Доступ из СПС «Консультант плюс»

⁹⁶ *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»* // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

⁹⁷ *Выступление председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей* // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 14.

⁹⁸ *Российская газета*. 2003. 16 декабря.

⁹⁹ *Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. С. 183.*

наличие в его тексте положений, не просто противоречащих друг другу, а объяснимых с позиции противоположных и часто несовместимых между собой систем ценностей»¹⁰⁰. Это замечание справедливо и для сферы уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Фактически ответственность за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ и оказания услуг предусмотрена нормами уголовного закона, одна из которых устанавливает санкции лишь за такое нарушение, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 216 УК РФ), а вторая – оставляет последствия за рамками своего состава (ч. 1 ст. 238 УК РФ). Сюда же относится и состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, сконструированный как «состав опасности», который некоторые ученые относят к материальным. Так, в одной из работ указано, что «во всех случаях состав преступления, предусмотренный ст. 217 УК РФ, является материальным». Авторы объясняют это тем, что «критерием создания такой опасности в значительном числе случаев выступают менее тяжкие последствия, чем содержащиеся в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение специальных правил безопасности»¹⁰¹. Там же авторы утверждают, что о материальной конструкции состава ст. 217 УК РФ свидетельствует то, что «в результате такой опасности причиняется вред такому непосредственному объекту, как общественная безопасность при производстве конкретного вида работ». С таким утверждением сложно согласиться, поскольку вред общественным отношениям как объекту состава преступления причиняется всегда, и это обстоятельство не может свидетельствовать о том, что состав преступления сконструирован как материальный. В противном случае в УК РФ вообще не будет формальных составов. Таким образом, действующий УК РФ предусматривает нормы, которые запрещают нарушение правил безопасности

¹⁰⁰ Там же. С. 184.

¹⁰¹ Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2015. № 1. С. 65.

при производстве работ и оказании услуг самих по себе.

Сферу обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг законодатель урегулировал несколькими нормами, что само по себе может не вызывать каких-либо возражений, однако в сложившейся в настоящее время ситуации эти нормы свидетельствуют об отсутствии последовательности законотворческого процесса – в ст. 216 УК РФ законодатель криминализировал такое нарушение правил при производстве работ, которое повлекло тяжкий вред здоровью, применительно к ст.ст. 217 и 238 УК РФ – которое вообще могло и не повлечь вреда здоровью.

Таким образом, следует отметить, что, конструируя нормы об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, законодатель вложил в используемую иноотраслевую терминологию собственное содержание, которое толкуется расширительно и нивелирует необходимость нахождения в Особенной части УК РФ некоторых норм. Уголовно-правовое воздействие в сфере производства работ и оказания услуг представлено избыточным количеством норм.

Помимо этого, существование формальных составов преступлений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг создает конкуренцию разноотраслевых норм, а именно уголовно- и административно-правовых. Пределы уголовно-правового воздействия, таким образом, определены неточно, поскольку при аналогичных обстоятельствах правоприменитель может усмотреть в деяниях лиц признаки как административного правонарушения, так и преступления, что в свою очередь влечет нарушение конституционных принципов справедливости и равенства перед законом. Сказанное также может свидетельствовать о несоблюдении тенденции к гуманизации уголовного законодательства.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ

§ 1. Объект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

Поскольку регламентация уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг представлена избыточным количеством норм, необходимо выяснить, какие по содержанию общественные отношения поставлены под их охрану и имеется ли существенное различие между ними, обосновывающее их необходимость. Исследование составов преступлений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг для проверки указанной гипотезы, конечно, нужно начинать с объекта. Н.И. Коржанский обоснованно утверждал, что объект «имеет решающее значение для определения материального понятия преступления... в нем заключено глубокое уголовно-правовое и политическое содержание»¹⁰².

Другими словами, объект преступления будет играть роль объединяющего элемента, а выбор того, какой именно из них отражает особенность изучаемой нами сферы общественных отношений – первый шаг в унификации норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Объект преступления как правовая категория имеет долгую историю своего существования, и на протяжении всего периода ученые-криминалисты не могли найти компромисса по поводу его природы. Норма права, жизненные блага, субъективные права, общественные отношения или симбиоз того и другого – такие подходы к определению объекта преступления можно встретить, изучив историю развития российского уголовного права.

¹⁰² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 8.

По нашему мнению, обоснованной является позиция, высказанная Н.В. Вишняковой, о том, что объектом преступления следует считать, с одной стороны, то, чему преступлением причиняется существенный вред либо создается угроза причинения такого вреда, т.е. наиболее значимые, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения, с другой – это то, что нарушается преступлением, чему оно противоречит, т.е. требование уголовно-правовой нормы¹⁰³.

Действующие нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, находятся в разных главах кодекса, что свидетельствует об их предназначении для охраны разных объектов, что делает рассуждения относительно единых критериев охраняемого общественного отношения не столь простыми. Первая из норм, составляющих избыточный механизм уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, – ст. 109 УК РФ¹⁰⁴ – расположена в главе о преступлениях против жизни и здоровья, соответственно ее непосредственным объектом являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни и здоровья человека. Дополнительным объектом названного состава преступления являются «общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей»¹⁰⁵. Интересны выводы, сделанные Л.В. Иногамовой-Хегай, которая утверждает, что «жизнь как основной непосредственный объект причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ) по объему совпадает с жизнью в виде дополнительного объекта других составов преступления (*автор имеет в виду ч.ч. 2 ст.ст. 143, 215 УК, 263 УК РФ – И.Б.*). Дополнительный объект причинения смерти по неосторожности вслед-

¹⁰³ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/obekt-i-predmet-prestuplenij-protiv-sobstvennosti.html>

¹⁰⁴ Называя в тексте диссертации ст. 109 УК РФ, мы относим все сказанное равным образом и к ст. 118 УК РФ, что обусловлено экономией текстуального пространства.

¹⁰⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

ствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей многообразен, предусмотрен в обобщающей форме.

Таким образом, дополнительный объект преступления, закрепленный в ст. 109 УК РФ, является общим относительно основного непосредственного объекта в преступлениях, установленных специальными нормами. В указанных преступлениях один объект – жизнь – совпадает, другой объект, касающийся сферы профессиональной деятельности, находится в соотношении общего и частного¹⁰⁶. Мы полагаем, это свидетельствует о том, что законодатель, расположив ст. 109 УК РФ в главе 16 УК РФ, хотел поставить акцент на том, что для названной нормы безразлична личность потерпевшего. Другими словами, при квалификации деяния по ст. 109 УК РФ, необходимо устанавливать, ограничен ли круг лиц мог стать потерпевшим от ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Это замечание существенно для отграничения преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ от норм, содержащих описание составов преступлений в сфере нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Следующей является норма, закрепленная в ст. 143 УК РФ главы о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Основной закон Российской Федерации декларирует право на безопасный труд, в связи с чем законодатель, конструируя норму названной главы Кодекса, определил непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, как общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия труда. Большинство глоссаторов УК РФ сходятся во мнении, что дополнительным объектом нормы ст. 143 УК РФ является жизнь и здоровье человека¹⁰⁷,

¹⁰⁶ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015. С. 98.

¹⁰⁷ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)* / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. 792 с.; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный)* / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. 912 с.; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. 1264 с.

однако не все исследователи с этим согласны. К примеру, И.В. Бессонова отмечает, что «непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Выделение здоровья и жизни работника в качестве дополнительного (обязательного) объекта необоснованно»¹⁰⁸. Автор объясняет это так: «Во-первых, для уголовного закона представляет интерес безопасность не сама по себе, а такое ее состояние, которое обеспечивает неприкосновенность жизни и здоровья граждан в процессе исполнения ими своих трудовых обязанностей. В этом случае дополнительный объект (жизнь и здоровье) находится в одной плоскости с родовым объектом – личностью, что противоречит теоретическим положениям о двухобъектных преступлениях»¹⁰⁹.

Действительно, безопасность сама по себе не представляет интереса для уголовного закона – в чистом виде она может являться объектом охраны административного законодательства. Уголовный же закон охраняет работника именно в связи с тем, что его жизни и здоровью причиняется вред. Выделение такого непосредственного объекта, как право на безопасный труд, не придает специфику норме ст. 143 УК РФ, которая, как в ст. 216 УК РФ, заключается в том, что в отличие от преступлений против жизни и здоровья, потерпевший в ней обезличен, то есть им может стать любой человек. Это подтверждается и тем, что родовым объектом преступления, предусмотренного как ст. 109 УК РФ, так и ст. 143 УК РФ, является определенная личность. Мы уже говорили ранее, что для преступлений главы 16 УК РФ характерно причинение вреда определенному человеку. Для чего законодателю выделять такой объект охраны, как конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, когда жизнь и здоровье работника могут охраняться нормами главы 16 УК РФ? Вероятно, это объясняется тем, что норма ст.

¹⁰⁸ Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/narushenie-pravil-okhrany-truda-v-ugolovnom-prave-rossii#ixzz4CaT2WF5f>

¹⁰⁹ Там же.

143 УК РФ имеет историческую обусловленность. В международном праве также нет указания на необходимость устанавливать уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда на национальном уровне.

Важно четко понимать, что отсутствие в Особенной части УК РФ нормы с названием «Нарушение требований охраны труда» не означает, что причинение вреда в случае несоблюдения таких требований находится вне сферы действия уголовного закона. Неправильно отдавать форме предпочтение перед содержанием. Это приводит к избыточности регулирования, «зарегулированности», соответственно, сложностям в правоприменении. Исключение ст. 143 УК РФ из Кодекса не будет означать декриминализации преступного нарушения требований охраны труда, однако снимет ряд проблем, касающихся квалификации деяний виновных лиц.

В связи со сказанным безынтересным представляется суждение Н.Н. Хилтунова: «...применительно к действующей системе Особенной части УК РФ ст. 143 УК РФ занимает правильное место. Однако в перспективе при выделении иных глав, например, главы 27.1 «Преступления против общественной безопасности в области использования иных источников повышенной опасности», эту норму правильнее перенести в новую главу УК РФ»¹¹⁰. Автор допускает возможность переноса статьи 143 УК РФ в главу о преступлениях против общественной безопасности, но не говорит о том, что это приведет к перегрузке раздела, ведь в ней расположена ст. 216 УК РФ, которая, как мы показывали в первой главе нашей работы, является намного шире по объему своего регулирования, чем норма ст. 143 УК РФ. При реализации идеи автора о переносе указанной нормы в раздел о преступлениях против общественной безопасности мы получим в качестве результата перегруженный раздел, в то время как сейчас перегруженной, касательно изучаемой сферы, является вся Особенная часть УК РФ.

В подтверждение сказанного уместно будет привести слова М.С. Гринберга: «Изучение вопроса об объекте преступления, предусмотренно-

¹¹⁰ Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. URL: <http://www.agprf.org/aspirant/2015/diss/hiltunov.pdf>

го ст. 143 УК РФ, обязывает обратить внимание на то, что в литературе советского периода были высказаны иные мнения относительно объекта ПНТОТ (*преступные нарушения требования охраны труда – И.Б.*)». Так, по мнению М.С. Гринберга, во времена маломощных машин риск из-за применения техники несли лишь те, кто был непосредственно связан с ней, а в современный период на предприятиях такие мощности, что проблема охраны труда закономерно редуцируется в проблему общественной безопасности. Автор подчеркивает: «Речь идет не о снижении уровня охраны жизни и здоровья персонала промышленных и иных предприятий до уровня охраны жизни и здоровья тех, кто не связан с обслуживанием техники, а о повышении уровня охраны жизни и здоровья вторых до уровня охраны жизни и здоровья первых)»¹¹¹.

В аналогичном ключе в ходе опроса высказались сотрудники прокуратуры Омской области и Управления следственного комитета, отметив, что у правоохранительных органов возникает много сложностей в разграничении бланкетных норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Также они согласились с автором в том, что ст. 143 УК РФ является лишней в Особенной части УК РФ. Задачу по охране конституционных прав граждан на безопасный труд легко может выполнять норма ст. 216 УК РФ.

С.С. Алексеев в свое время жестко высказался о существовании «лишних» запретов. Автор указал, что в праве «есть и такие запреты, которые были введены в ткань права без необходимых оснований, в силу доминирования административных начал в управлении, бюрократических извращений»¹¹². Вряд ли автор имел в виду запреты, которые являются предметом настоящего исследования, но его высказывание, на наш взгляд, точно характеризует состояние действующего уголовного закона, в том числе в части регламентации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

¹¹¹ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 127.

¹¹² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 48.

Следующим в главе о преступлениях против общественной безопасности Особенной части кодекса располагается состав преступления, предусмотренный ст. 215 УК РФ. Необходимо отметить, что норма указанной статьи, по нашим сведениям, не становилась предметом самостоятельного исследования, а рассматривалась лишь в контексте изучения уголовной ответственности за нарушение правил безопасности¹¹³. Вероятно, это объясняется тем, что названная норма носит ярко выраженный предупредительный характер, что в том числе подтверждается отсутствием практики ее применения за последние 2 года (без учета данных по Крымскому федеральному округу). Норма направлена на охрану общественных отношений, развивающихся в особом месте – объекте атомной энергетики. По данным открытых интернет-источников, в настоящее время на территории Российской Федерации эксплуатируется 10 атомных электростанций. Принимая во внимание, что теоретически норма ст. 215 УК РФ может быть применена только в 10 местах на территории Российской Федерации, отсутствие практики ее применения, но учитывая особую, исключительную важность безопасности на объектах атомной энергетики, мы позволим себе не рассматривать ее в качестве предмета настоящего исследования.

Основной в механизме уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг является норма ст. 216 УК РФ. Интересно отметить, что это выражается не только в широкой практике применения указанной статьи, но и в архитектонике Особенной части УК РФ – ст. 216 УК РФ находится в центре изучаемой нами системы норм.

Согласно распространенной точке зрения, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности при производстве

¹¹³ См. например: *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Бессонова И.В.* Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Коренкова Э.А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002 и др.

горных, строительных или иных работ, дополнительным — жизнь, здоровье, отношения собственности¹¹⁴.

Р.В. Закомолдин считает, что основным непосредственным объектом этого состава преступления является промышленная безопасность, поскольку объекты, на которых ведутся данные виды работ, относятся к опасным производственным объектам (ст. 2 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»)¹¹⁵. По нашему мнению, такая точка зрения необоснованна. Если мы обратимся к названному автором Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», то увидим, что в Приложении 1 к нему перечислены категории опасных производственных объектов, к которым в том числе относятся объекты, на которых ведутся горные работы, а также на которых используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы¹¹⁶. Горные работы могут вестись на первом из названных видов объектов, они даже созвучны по названию, а вот строительные работы, не всегда связаны с использованием стационарно установленных грузоподъемных механизмов. Достаточно вспомнить катастрофу, произошедшую в п. Светлый Омской области, или представить случай, когда в ходе перепланировки помещения, расположенного на первом этаже, демонтируется несущая стена, в результате чего рушится все строение. Также нужно учитывать, что понятие «работа» в этой норме толкуется расширительно, тогда становится понятно, что ограничивать сферу действия нормы ст. 216 УК РФ лишь опасными производственными объектами недопустимо.

¹¹⁴ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2007. № 4. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.*

¹¹⁵ *Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти, 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*

¹¹⁶ *О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1997. 30 июля.*

Интересна точка зрения В.С. Комиссарова, который указывает, что в результате посягательств на общественную безопасность вред причиняется широкому (не определенному ни количественно, ни индивидуально) кругу общественных интересов, он может быть многовариантным и различным по характеру¹¹⁷.

Именно поэтому в рамках данной части исследования мы утверждаем, что норма ст. 216 УК РФ охватывает собой составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 143, 217, 246, 269 УК РФ. Охрану безопасности на взрывоопасных объектах вполне может выполнять норма, закрепленная в ст. 216 УК РФ. Таким образом, можно сказать, что общественная безопасность обладает свойством «комплексного» объекта уголовно-правовой охраны¹¹⁸. По нашему убеждению, дробление Особенной части УК РФ без дифференциации ответственности недопустимо (нарушение правил безопасности, повлекшее смерть человека, предусматривает санкцию до 5 лет лишения свободы как по ст. 216 УК РФ, так и по ст. 217 УК РФ, а особо квалифицированные составы, предусмотренные в этих нормах, – до 7 лет лишения свободы).

Следующая норма, устанавливающая ответственность за оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей, также вызывает дискуссии ученых по поводу определения объекта преступного посягательства (ст. 238 УК РФ). Так, по мнению А.В. Агафонова, видовым объектом названного состава преступления выступает здоровье населения как совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, направленных на обеспечение безопасности и (или) безвредных для здоровья граждан России условий их проживания, труда, быта, отдыха, включая состояние окружающей природной среды и иных условий жизнедеятельности людей¹¹⁹. Непосредственным объектом такого преступления А.В. Агафонов определяет общественные отношения, охраняемые уголовным законом, обеспечивающие безо-

¹¹⁷ *Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. IV. Преступления против общественной безопасности. СПб., 2008. С. 14.*

¹¹⁸ *Там же. С. 12.*

¹¹⁹ *Агафонов А.В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров, продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 92.*

пасные условия жизни и здоровья населения, но только в тех случаях, когда отдельные физические лица будут выступать в качестве потребителей¹²⁰.

С.А. Пискунов, в свою очередь, считает, что «основным непосредственным объектом охраны ст. 238 УК РФ является здоровье населения, под которым принято понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения безопасных условий жизни многих людей. Дополнительным объектом при этом являются права потребителей, а факультативными объектами – жизнь и здоровье личности, имущественные права»¹²¹. Также С.А. Пискунов утверждает, что при разграничении деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ и ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ *(вероятно, автором допущена опечатка, и он имел в виду ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ – И.Б.)*, следует руководствоваться пониманием, что основным непосредственным объектом охраны в ст. 238 УК РФ является здоровье населения, под которым принято понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения безопасных условий жизни многих людей. Дополнительным объектом при этом являются права потребителей, а факультативными объектами – жизнь и здоровье личности, имущественные права. Положения ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ в качестве основного объекта защиты предусматривают права потребителя, а положения, содержащиеся в ч. 2 этой же статьи, – установленный порядок продажи, выполнения работ или оказания услуг населению, в качестве дополнительного – жизнь и здоровье людей¹²².

На наш взгляд предложенный критерий не позволяет провести отграничение преступления от административного проступка. Во-первых, признание жизни и здоровья личности факультативным объектом охраны норм ст. 238 УК РФ влечет невозможность отграничения ее от состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Это объясняется тем, что и

¹²⁰ Там же. С. 94.

¹²¹ Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.

¹²² Там же. С. 18.

ч. 1 ст. 238 УК РФ, и ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ устанавливают ответственность за формальное нарушение установленных правил оказания услуг и производства работ. Во-вторых, если и согласиться с автором, что ст. 14.4 КоАП РФ охраняет в качестве дополнительного объекта жизнь и здоровье людей, то провести разграничение состава преступления и правонарушения становится невозможно.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение здоровья населения. Другие авторы также признают в качестве дополнительного объекта этого состава преступления «потребительские» отношения. Так, И.Г. Рагозина указывает, что «непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся между изготовителем товаров и продукции, исполнителем работ или лицом, оказывающим услуги, продавцом, а также лицами, использующими официальные документы, удостоверяющие соответствие товаров требованиям безопасности, и потребителем по поводу товаров, продукции, работ и услуг, безопасных для жизни и здоровья»¹²³.

По нашему мнению, теория «потребительских» отношений не всегда срабатывает при применении этого состава преступления. Это подтверждается уже продемонстрированным нами примером о сходе снега с крыши многоквартирного дома на человека, не проживающего в нем, а также делом Дмитрия Каменщика, по которому должностные лица Следственного комитета Российской Федерации посчитали, что он оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности потребителей, когда не организовал тотального досмотра на входе в здание аэровокзала «Домодедово»¹²⁴. Необходимо отметить, что такая квалификация вызвала несогласие не только Прокуратуры Российской Федерации, но

¹²³ Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001 // URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-proizvodstvo-khranenie-perevozku-libo-sbyt-tovarov-ili-produkts#ixzz4Euu934Gr> (дата обращения: 20.07.2016)

¹²⁴ Генпрокуратура потребовала закрыть дело Каменщика. URL: <https://rg.ru/2016/07/06/genprokuratura-potrebovala-zakryt-delo-kamenshchika.html> (дата обращения: 20.07.2016)

и представителей юридической науки. Так, в заключении, подписанном заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Сухановым, указано: «...посетители аэровокзала, не являющиеся пассажирами, не являются услугополучателями ни по отношению к авиакомпании, ни по отношению к аэропорту»¹²⁵.

Сказанное свидетельствует о том, что дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, выделен необоснованно, нет особого отличия между общественной безопасностью и здоровьем населения как видовыми объектами при аналогичном способе совершения преступления – нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Такой объект охраны, как отношения, обеспечивающие право каждого на благоприятную окружающую среду, продолжительное время принадлежит главе 26 «Экологические преступления» УК РФ. До вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹²⁶ (далее – Закон о безопасности) справедливым можно было считать мнение, согласно которому родовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, является совокупность общественных отношений в сфере обеспечения общественной безопасности, а видовым – в сфере обеспечения экологической безопасности¹²⁷, однако теперь следует признать, что безопасность общественная и экологическая – это категории одного порядка. Такой вывод следует из ст. 1 Закона о безопасности, согласно которой безопасность или национальная безопасность как родовое понятие включает в себя названные выше виды состояния защищенности. В связи с этим следует отметить, что в Особенной части УК РФ, а именно раздела девятого, присутствует логическая ошибка, а именно: в качестве родового объекта (названия раздела) и видового (названия глав) выступа-

¹²⁵ URL: http://www.domodedovo.ru/img/2016/press/0751_001.pdf (дата обращения: 20.07.2016)

¹²⁶ *Российская газета*. 2010. 29 декабря.

¹²⁷ *Недуряев Т.Е.* Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/narushenie-pravil-okhrany-okruzhayushchei-sredy-pri-proizvodstve-promyshlennykh-i-inykh-rabot> (дата обращения: 19.07.2016).

ют однопорядковые правовые категории, что связано с признанием Законом о безопасности самостоятельности за такими ее видами, как экологическая и общественная. В связи с тем, что экологическая безопасность представляет, наряду с общественной, самостоятельную сферу жизни общества, ст. 246 УК РФ не будет включена в процесс унификации закона об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Более того, объективная сторона этого состава преступления имеет свою специфику, которая позволяет легко разграничивать его от смежного состава ст. 216 УК РФ, так что даже Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 года № 21 не затронул вопроса отграничения этих преступлений¹²⁸.

Определяя, какие отношения образуют непосредственный объект преступления, а какой – дополнительный, необходимо руководствоваться принципом, согласно которому непосредственный объект должен соответствовать видовому объекту главы 26 УК РФ. Поэтому в качестве непосредственных объектов преступлений, указанных в данной главе, относящихся к преступлениям против природной среды, следует назвать: 1) общественные отношения при производстве работ, осуществление которых оказывает негативное воздействие на природную среду и ее компоненты (ст. 246 УК РФ)¹²⁹. Диспозиция ст. 246 УК РФ свидетельствует о том, что предусмотренный ею состав преступления охватывает причинение вреда не только окружающей среде, но и жизни и здоровью человека. Отсюда следует вывод, что ст. 246 УК РФ нужно отграничивать от ст. 216 УК РФ по характеру последствий, оценка которым будет дана в следующем параграфе диссертации.

Часть 1 ст. 269 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистраль-

¹²⁸ *О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) // Российская газета. 2012. 31 октября.*

¹²⁹ *Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 161.*

ных трубопроводов, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. «Системный характер отрасли требует, чтобы институты Особенной части строились при строгом следовании единому критерию – родовому объекту посягательств. Вместе с тем наука подтверждает, что отдельные правовые предписания помещены законодателем в ту или иную главу Особенной части УК РФ без достаточных оснований, дезавуируя объект уголовно-правовой охраны и нарушая внутреннюю целостность уголовно-правовых институтов»¹³⁰. К примеру, А.И. Коробеев предлагает исключить из гл. 27 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 269 УК РФ, мотивируя это тем, что «трубопроводный транспорт» по механизму функционирования и особенностям эксплуатации не имеет ничего общего с транспортными средствами», и далее заключает, что это преступление «должно рассматриваться как разновидность преступлений экономических или против общественной безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ)»¹³¹.

Несмотря на то, что автор не конкретизирует *de lege ferenda* судьбу этого состава преступления, по нашему мнению, он прав в том, что ст. 269 УК РФ места в главе 27 УК РФ быть не должно. Обоснованным является предположение и о том, что указанное преступление является разновидностью посягательства на общественную безопасность, а именно ст. 216 УК РФ. По механизму совершения эти преступления действительно схожи, что подтверждается примером из практики Верховного Суда Российской Федерации. Так, Л., будучи прорабом, был назначен ответственным за организацию и безопасное производство огневых, газоопасных и других видов работ повышенной опасности. Получив соответствующую разрешительную документацию на производство работ от эксплуатирующей магистральный нефтепровод администрации, приступил к работам по разработке рабочего котлована, которые были выполнены с грубейшими нарушениями, а именно: при разработке котлована не была соблюдена допустимая крутизна откосов стенок котлована. Л. не принял мер к

¹³⁰ Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // *Lex russica*. 2015. № 4. С. 46.

¹³¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 60-62.

надлежащему устройству откосов либо установке креплений стенок котлована, дал указание рабочим о спуске в котлован и начале производства работ. В результате произошедшего обвала левой стенки котлована Н. и К.С. засыпало обрушившимся грунтом, отчего наступила их смерть. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 269 УК РФ¹³².

Как видно из текста решения, Л. и погибшие работники проводили обычные земляные работы, и суд ссылается на нормы и правила, регулирующие производство строительных работ: п. 3.3 СНиП Ш-42-80 «Строительные нормы и правила» Магистральные трубопроводы»; п. п. 3.11, 3.15, 3.16 СНиП 3.02.01-87 «Земельные сооружения, основания и фундаменты», то есть описывает состав преступления, предусмотренный ст. 216 УК РФ.

Если признать, что норма ст. 269 УК РФ является специальной по отношению к норме ст. 216 УК РФ и целью ее существования является охрана более ценного объекта, нужно также признавать и то, что это должно влечь установление различных размеров санкций названных норм права, иначе в чем практическая значимость существования одновременно общей и специальной нормы, если санкции одинаковы? Как видно в Таблице 3, части первые статей 216 и 269 УК РФ предусматривают максимальное наказание в виде трех и двух лет лишения свободы соответственно, части вторые – на срок до пяти лет лишения свободы, части третьи – на срок до семи лет. При этом санкция норм частей 2, 3 ст. 269 УК РФ, в отличие от норм ст. 216 УК РФ, предусматривает наказание только в виде лишения свободы. Это означает, что карательный потенциал ст. 216 УК РФ намного шире, чем ст. 269 УК РФ. А.В. Иванчин справедливо утверждает, что специальные составы преступлений, наказуемость которых не отличается или мало отличается от наказуемости преступлений с общим составом, являются избыточными и подлежащими исключению из УК РФ¹³³.

¹³² *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 № 88-О08-38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

¹³³ *Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М., 2014. С. 124.*

Таблица 3.

**Сравнительная таблица видов и размеров санкций норм,
предусмотренных ст.ст. 216, 269 УК РФ**

	Статья 216 УК РФ	Статья 269 УК РФ
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
ч. 1	1) штраф в размере до 80 тысяч рублей или иного дохода за период до шести месяцев; 2) ограничение свободы на срок до трех лет; 3) принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 4) лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.	1) ограничение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 2) арест на срок до шести месяцев*; 3) лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. * не применяется как наказание
ч. 2	1) принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 2) лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.	1) принудительные работы на срок до пяти лет; 2) лишение свободы на срок до пяти лет.
ч. 3	1) принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 2) лишение свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.	1) принудительные работы на срок до пяти лет; 2) лишение свободы на срок до семи лет.

Таким образом, объект преступления, предусмотренного ст. 269 УК РФ, выделен необоснованно, модель отношений, заложенных в эту норму, идентична ст. 216 УК РФ, что свидетельствует о том, что норма ст. 269 УК РФ может быть без ущерба для охраны общественных отношений поглощена нормой ст. 216 УК РФ.

На основании изложенного выше мы приходим к следующим выводам, касающимся объекта преступных нарушений правил безопасности при производстве работ и оказании услуг.

Во-первых, исследованные нами нормы охраняют аналогичные по характеру общественные отношения, что диктует необходимость унификации уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Учитывая, что унификация в уголовном праве представляет собой «процесс, направленный на обеспечение единообразного правового регулирования сходных либо совпадающих общественных отношений в области преступного и наказуемого, осуществляемый законодателем в ходе создания или совершенствования уголовно-правовых норм, их элементов и иных структурных составляющих отрасли уголовного права»¹³⁴, а ее целью является «обеспечение четкости, строгости и логичности закона», необходимо выделить два вида преступных нарушений правил безопасности в изучаемой сфере – это преступления против ограниченного круга лиц и посягательства, потенциальными потерпевшими от которых может стать неограниченный круг лиц – и, соответственно, родовые объекты таких посягательств. Следовательно, одни состав преступления располагается в разделе о преступлениях против личности – это ст.ст. 109, 118 УК РФ, другой должен располагаться в разделе о преступлениях против общественной безопасности в одноименной главе – ст. 216 УК РФ.

Во-вторых, выделение таких непосредственных объектов составов преступлений, как право на труд в безопасных условиях (ст. 143 УК РФ), безопасность во взрывоопасных цехах (ст. 217 УК РФ), здоровье населения (ст. 238 УК РФ), благоприятная окружающая среда (ст. 246 УК РФ), безопасность эксплуатации транспорта (ст. 269 УК РФ), не придает специфики указанным составам, порождает сложности применения уголовного закона. При этом и правоприменитель, и законодатель не провели ни индивидуализации, ни дифференциации

¹³⁴ Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль. 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/unifikatsiya-v-ugolovnom-prave#ixzz4DQNtnhgy>

наказания соответственно, поэтому они являются по сути разновидностями ст. 216 УК РФ.

В-третьих, необходимыми для регулирования рассматриваемой совокупности общественных отношений составами в Особенной части УК РФ являются – ст. 109 и ст. 216, которые могут быть признаны нормами, охраняющими сферу безопасности при производстве работ и оказании услуг.

В-четвертых, мы можем сформулировать два объекта преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Объектом преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 109, 118 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья ограниченного круга лиц при получении ими услуг или результатов выполненных работ (глава 16 УК РФ). Объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья, а также имущества неограниченного круга лиц в процессе деятельности, связанной с производством работ или оказанием услуг (глава 24 УК РФ).

§ 2. Объективная сторона преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

Объективная сторона преступлений с материальным составом включает в себя три обязательных элемента, характеристика которых представляет для нас интерес в связи с предложением унификации норм об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг – деяние, последствие и причинная связь. Важны и некоторые факультативные признаки, благодаря установлению которых можно проводить разграничение смежных составов преступлений. К ним относится обстановка и место совершения преступления.

Первый из признаков – деяние. Сама формулировка «нарушение правил (требований)...» не вызывает особых возражений среди ученых-

криминалистов. Например, Н.В. Мирошниченко рекомендует законодателью унифицировать используемую терминологию и лексические конструкции при описании составов исследуемых преступлений и оперировать только проверенной и оправданной формулой «нарушение правил»¹³⁵. В целом такое поведение, то есть «причинение» и «нарушение», можно отнести к «смешанным» составам, то есть составам, выполняемым как в форме действия, так и путем бездействия¹³⁶. Такая позиция также представляется обоснованной, так как она позволяет не возбуждать спор о том, каким было деяние – действием или бездействием, например, когда виновный причинил вред здоровью потерпевшему, управляя грузоподъемным краном, не предупредив о движении груза стропальщика. Речь идет о том, что он *действиями* направил стрелу в зону, где находился человек, или же он *бездействовал*, поскольку не предупредил последнего?

Пристального внимания заслуживает вопрос о том, каким является объем оказываемых услуг или, другими словами, какие действия лица свидетельствуют о том, что оно оказывает услугу или выполняет работу. Это важно, поскольку некоторые услуги по требованию закона должны сопровождаться выполнением вспомогательных (организационных или даже административных) действий. В качестве примера можно привести услуги по перевозке, осуществляемые воздушным или водным транспортом. По смыслу нормы ст. 779 ГК РФ перевозка пассажира является услугой. Регулируются же правила перевозки пассажиров главой 40 ГК РФ, а также транспортными кодексами и уставами.

Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации обязывает судовладельцев разработать и применять систему управления безопасностью судов, под которой понимается совокупность документированных мер, необходимых для эффективного выполнения судами требований в области обеспечения безопасности судоходства и предотвращения загрязнения окружающей среды, действий работников судовладельцев, включая членов экипажей судов,

¹³⁵ *Мирошниченко Н.В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики: монография. М., 2012. С. 195.

¹³⁶ *Тер-Акопов А.А.* Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980. С. 9.

в случае возникновения связанных с судами опасности, аварийных ситуаций. Одним из элементов системы управления безопасностью являются меры по обеспечению надежности механизмов, устройств, оборудования судов, в том числе регулярные проверки механизмов, устройств, оборудования, которые не используются постоянно (пп. 13 п. 1 ст. 34.1 КВВТ РФ). Очевидно, что «регулярные проверки механизмов, устройств и оборудования судна» не могут рассматриваться в качестве самостоятельной услуги. Это вспомогательная (организационная) мера, направленная на то, чтобы транспортная услуга, например, перевозка пассажира, была безопасной для его жизни и здоровья.

Похожее действие предусмотрено в Воздушном кодексе Российской Федерации, например, досмотр физических лиц на входе в аэропорт. Понятно, что сам по себе досмотр услугой в смысле ст. 238 УК РФ признать сложно. И здесь интересно обратить внимание на доводы, изложенные в пресс-релизе ООО «Международный аэропорт Домодедово» по факту возбуждения уголовного дела в отношении работников и конечного бенефициара аэропорта по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, – должностные лица Следственного комитета России полагают, что теракт, совершенный М. Евлоевым в 2011 г., стал следствием оказания услуг ненадлежащего качества. Между тем представители аэропорта отмечают: «Также не является услугой и досмотр посетителей на входах в пассажирский терминал. Гражданско-правовой договор на этот счет не заключался ни письменно, ни конклюдентно»¹³⁷. Безусловно, сам по себе досмотр посетителей услугой признать достаточно сложно. Также нужно принимать во внимание, что перевозчиком пассажира выступает аэропорт «Домодедово», тогда как в аэропорту Домодедово услуги по обеспечению авиационной безопасности оказывало ЗАО «Домодедово Эрпорт Авиэйшн Секьюрити» на основании соответствующей лицензии¹³⁸.

¹³⁷ *Московский аэропорт Домодедово не видит оснований для уголовного преследования сотрудников в связи с терактом, произошедшим 24 января 2011 года.* URL: http://www.domodedovo.ru/ru/main/news/press_rel/?ID=4389 (дата обращения: 16.03.2016)

¹³⁸ *Там же.*

С другой стороны, нужно представлять себе два возможных сценария. Во-первых, подвергнуться обязательному досмотру может потребитель транспортной услуги – пассажир, купивший билет на авиаперелет. Во-вторых, служба безопасности аэропорта (совместно с сотрудниками МВД России) может досмотреть на входе гражданина, который не является потребителем соответствующей услуги – например, встречающий или провожающий. Эти примеры свидетельствуют о том, что механическое разделение транспортной услуги на собственно перевозку пассажира и вспомогательные действия (как правило, меры безопасности) нежелательно, и еще раз подтверждают тезис о том, что введение потребительских отношений в состав ст. 238 УК РФ вносит усложнения в процесс квалификации деяний виновных лиц.

Тем не менее некоторые исследователи и суды признают, что договорные конструкции при квалификации деяний по ст. 238 УК РФ являются составообразующими. «Под выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, следует понимать любые действия, направленные на выполнение виновным лицом определенных видов работ (строительных, монтажных, ремонтных и др.) или оказание услуг (медицинских, ветеринарных, консультационных, услуг связи, услуг по обучению, туристскому обслуживанию и др.) на основании ранее заключенного договора (подряда, возмездного оказания услуг, перевозки), процесс выполнения или результат оказания которых создает прямую угрозу либо причиняет вред жизни и здоровью потребителя»¹³⁹.

«Следующее альтернативное деяние, включенное в содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, это выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. С учетом соответствующих положений Гражданского кодекса, п. 2 ст. 702 кото-

¹³⁹ *Суханов А.В.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/suhanov-proizvodstvo-hranenie-perevozka-libo-sbyt-tovarov-i-produkcii-vypolnenie-rabot.html> (дата обращения^ 16.03.2016).

рого выделяет следующие виды договора подряда...»¹⁴⁰. Также «установленные обстоятельства выполнения полёта на безвозмездной основе, без предварительного заключения договора перевозки, заранее оговоренного маршрута полёта, вопреки утверждению прокурора, обоснованно позволили суду прийти к выводу об отсутствии экскурсионной прогулки и, как следствие, оказанной Бондаренко услуги»¹⁴¹.

Исследователи при этом забывают о том, что введение в состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, гражданско-правовых договорных конструкций и признание за ними конститутивного значения для квалификации только усложняют процесс правоприменения. Например, наиболее сложные связи договорных конструкций мы можем отметить в договорах код-шеринга (совместная эксплуатация рейсов.) Учитывая положения Гвадалахарской конвенции и п. 6 Правил перевозок, устанавливающие, что перевозчик вправе передать обязанности или их часть по договору воздушной перевозки другому перевозчику, являясь ответственным за его действия (бездействие) перед пассажиром и выполнение договора воздушной перевозки пассажира, очевидно, что субъектами таких отношений по воздушной перевозке пассажира являются три лица: пассажир, договорный перевозчик и фактический перевозчик, при этом первые два лица уже находятся в двусторонней договорной связи по договору воздушной перевозки, в которой применительно к обязательствам перевозчика (должника) пассажир выступает кредитором. В связи с этим применению подлежит гражданское законодательство, регулирующее отношения по исполнению обязательства должника кредитору лицом, не участвующим в этом обязательстве¹⁴².

¹⁴⁰ Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/proizvodstvo-hranenie-perevozka-libo-sbyt-tovarov-i-produkcii-vypolnenie-rabot.html> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁴¹ Апелляционное постановление Камчатского краевого суда № 22-82/2014 от 11.02.2014 <http://sudact.ru/regular/doc/AOFh184eh1No/> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁴² Азарова Е.Г. и др. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография. М., 2015. С. 67.

Есть и другие ситуации, когда третье лицо имеет право требовать исполнения от должника, не являясь при этом стороной договора. В комментарии к ст. 430 ГК РФ «Договор в пользу третьего лица» Б.М. Гонгало указывает: «Хотя третье лицо имеет право требовать от должника исполнения обязательства, однако это не означает, что он заменяет кредитора или становится сокредитором. Кредитор продолжает оставаться стороной договора и обязательства. Это хорошо видно из текста комментируемой статьи. Так, в силу п. 2 стороны договора могут изменять или расторгать договор (в зависимости от указанных здесь же обстоятельств с согласия или без согласия третьего лица). Кредитор может при наличии факта, указанного в п. 4 комментируемой статьи, воспользоваться правом, принадлежащим третьему лицу»¹⁴³.

Третье лицо, например, фактический перевозчик, не является стороной договора, заключенного между пассажиром и договорным перевозчиком, тогда не выдерживает критики утверждение исследователей и судов о том, что в рамках состава ст. 238 УК РФ нужно устанавливать, что потерпевший (пассажир) и виновный (фактический перевозчик) являются сторонами договора. Вряд ли есть действительная необходимость усложнять процесс правоприменения, когда следователь должен в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по указанной статье, устанавливать наличие частноправовых конструкций.

Или, например, договор подряда, при выполнении которого были нарушены правила безопасности и причинен вред здоровью человека, признается судом незаключенным или недействительным. Неужели это должно влечь невозможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление? При этом, конечно, нужно учитывать, что уголовному праву, в отличие от гражданского, безынтересны доводы, направленные на поиск возможности избежать ответственности, о том, что договор, например, не заключен или недействителен. Безусловно, в гражданском праве факт признания договора подряда незаключенным освободит лицо от исполнения определенных

¹⁴³ Витрянский В.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27-29. М., 2016. С. 194.

обязанностей, предусмотренных его условиями, в уголовном же от ответственности при причинении вреда в результате нарушения правил безопасности в ходе исполнения обязательств по такому договору – вряд ли. Тогда для чего нагружать конструкцию состава преступления договорными отношениями?

В связи с этим полагаем, что предположения исследователей о том, что гражданско-правовые конструкции составляют основу состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, влекут только усложнение процесса правоприменения, а также при буквальном толковании закона могут создавать ситуации, когда при порочности сделки лицо, нарушившее правило безопасности, должно освобождаться от ответственности.

Норма ч. 1 ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность не только за оказание услуг, но и за необеспечение оказания услуг, отвечающих требованиям безопасности. Так, по одному из дел суд указал: «С., являющийся главным инженером ЗАО «Мир развлечений», будучи руководителем технической службы предприятия и ответственным лицом за техническое состояние и безопасность эксплуатации аттракциона, не организовал и не проконтролировал выполнение работ, отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (посетителей), а также не обеспечил оказания услуг населению по использованию аттракционов, отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (посетителей)»¹⁴⁴.

Диспозиция ч. 1 ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность за «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Можно ли считать, что осужденный С. оказывал услуги, тогда как он был только ответственным за техническое состояние оборудования? De jure услугу оказывает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В первом случае единоличный исполнительный орган (директор) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (пп. 1 п. 3 ст. 40 Федерального закона от 8 февраля

¹⁴⁴ Приговор Кировского районного суда города Казани от 02.07.2015 по делу № 1-156/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-491129083/> (дата обращения: 25.02.2016)

1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁴⁵). Оказание услуг или выполнение работ, безусловно, является сделкой, то есть действиями, направленными на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы управляющему, в обществе с ограниченной ответственностью может создаваться коллегиальный исполнительный орган.

Действующая редакция ст. 238 УК РФ обязывает учитывать указанные обстоятельства для установления надлежащего субъекта уголовно-правовой ответственности. При этом нельзя забывать о том, что услуги или работы могут выполняться акционерным обществом, в котором согласно положениям Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁴⁶ по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации). А в хозяйственном товариществе, например, вообще нет органа управления – согласно п. 1 ст. 72 ГК РФ при совместном ведении дел товарищества его участникам для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников товарищества.

Таким образом, формулировка объективной стороны преступления как «выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей» подразумевает, что субъектом названной деятельности может быть юридическое лицо, для которого гражданское законодательство устанавливает различные варианты управления, что существенно усложняет процесс установления субъекта ответственности либо заставляет игнорировать букву закона. Отказ от такой формулировки объективной стороны состава преступления, как «оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», позволит снять обозначенные проблемы с установлением субъекта преступления. Для целей уголов-

¹⁴⁵ *Собрание* законодательства Российской Федерации. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

¹⁴⁶ *Собрание* законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

ного права оказывать услуги или выполнять работы может как юридическое, так и физическое лицо, нарушить же определенные правила в процессе выполнения работы или оказания услуги, то есть при осуществлении определенных телодвижений – только человек.

Нельзя обойти стороной и вопрос об объеме понятия «иные работы», используемого законодателем в конструкции ст. 216 УК РФ. В научной печати указывается, что под иными работами следует понимать любые работы, которые сопряжены с риском для работников и опасностью причинения вреда жизни и здоровью людей, их собственности, окружающей среде¹⁴⁷. Действующий УК РФ не содержит в диспозициях норм Особенной части такого деяния, например, как нарушение правил проектирования строительных работ, в связи с чем в литературе выдвигаются предложения о дополнении Особенной части УК РФ соответствующей специальной нормой¹⁴⁸. Действительно, проектирование нельзя назвать этапом строительства (строительных работ), что подтверждается действующим законодательством. При этом важно учитывать одну особенность строительной деятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 47 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) подготовка проектной документации, а также строительство, реконструкция объектов капитального строительства в соответствии с такой проектной документацией не допускаются без выполнения соответствующих инженерных изысканий.

Инженерные изыскания, в свою очередь, представляют собой документ, отражающий сведения о задачах инженерных изысканий, о местоположении территории, на которой планируется осуществлять строительство, реконструкцию объекта капитального строительства, о видах, объеме, способах и сроках проведения работ по выполнению инженерных изысканий в соответствии с программой инженерных изысканий, о качестве выполненных инженерных изысканий, о результатах комплексного изучения природных и техногенных

¹⁴⁷ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 240.

¹⁴⁸ Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2014. С. 91.

условий указанной территории, в том числе о результатах изучения, оценки и прогноза возможных изменений природных и техногенных условий указанной территории применительно к объекту капитального строительства при осуществлении строительства, реконструкции такого объекта и после их завершения и о результатах оценки влияния строительства, реконструкции такого объекта на другие объекты капитального строительства. Так, последующая разработка проекта строительства здания предполагает обязательное получение данных по геодезическим, геологическим, гидрометеорологическим, экологическим и геотехническим изысканиям. Отсутствие некоторых перечисленных данных не позволяет в последующем вообще выполнить проект, либо он будет выполнен некачественно¹⁴⁹. Вместе с тем закон позволяет вести строительство индивидуального жилого дома высотой до трех этажей без проекта.

Сказанное означает, что возможны четыре варианта строительства: 1) инженерные изыскания – проект – строительство; 2) инженерные изыскания – строительство; 3) проект – строительство; и 4) строительство. Это обусловлено тем, что лицо может по своему желанию использовать проект или результаты изысканий в том случае, когда закон этого не требует. На наш взгляд, такое замечание существенно, поскольку, во-первых, изыскательские и проектные работы представляют собой самостоятельные виды деятельности¹⁵⁰, во-вторых, изыскания и подготовку проектной документации могут осуществлять разные лица по заданию застройщика, что прямо следует из п. 5.2 ст. 48 ГрК РФ: «Договором о подготовке проектной документации, заключенным застройщиком или техническим заказчиком с физическим или юридическим лицом, может быть предусмотрено задание на выполнение инженерных изысканий». Очевидно, что ошибочные результаты инженерных изысканий, положенные в основу

¹⁴⁹ Ершов О.Г. О правовой природе договора на выполнение инженерных изысканий для строительства // Правовые вопросы строительства. 2010. № 1. С. 25-29.

¹⁵⁰ См.: *Об утверждении* Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (ред. от 14.11.2011) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

проектной документации и будущего объекта недвижимости, могут стать причиной катастрофы. Вместе с тем возлагать ответственность на лицо, производящее изыскания и допустившее ошибку, возможно только в том случае, если уголовно-правовая норма распространяет воздействие на названную сферу деятельности и здесь.

По нашему мнению, нет необходимости дополнять диспозицию ст. 216 УК РФ такими отдельными этапами строительства, как инженерные изыскания или проектирование. Необходимо исходить из того, что строительные работы (непосредственное возведение, реконструкция или демонтаж) на объекте недвижимости ГК РФ относит к разновидностям подряда, равно так же, как и проектные и изыскательские работы, в связи с чем «нарушение правил безопасности ведения работ» как основной признак состава преступления охватывает и такие разновидности подряда, предусмотренные параграфом 4 главы 37 («Подряд») ГК РФ, как проектные и изыскательские работы.

При этом нужно учитывать следующие особенности ответственности лица, производящего изыскательские работы. Она заключается в том, «что полученные о природной среде сведения всегда носят неточный характер, поскольку, во-первых, имеющиеся в арсенале подрядчика методы сбора и расчета показателей всегда обладают погрешностями, во-вторых, условия природной среды меняются в динамике, не обладают постоянной величиной. Например, если обратить внимание на изменения направления и уровня залегания грунтовых вод, ветра и других параметров природной среды. В практике были известны случаи, когда были взяты образцы грунта, но в последующем произошло изменение направления и залегания грунтовых вод, что послужило причиной получения неточных данных для проектирования. Поэтому изыскатель не может обеспечить необходимую степень точности при работах. В связи с этим установить, надлежащим ли образом выполнил подрядчик работы, достаточно сложно»¹⁵¹.

¹⁵¹ *Ершов О.Г.* Ответственность подрядчика за ненадлежащее выполнение изыскательских работ в строительстве // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 43-48.

Отсутствует возможность проверки качества выполненных работ с помощью осмотра, что объясняется отсутствием созданной или переработанной вещи. «Оценивая факт ненадлежащего исполнения при отсутствии вещи, физическим свойствам которой как при обычном подряде придается значение, уклон должен быть сделан не на результат работы, а на действия, которые совершает подрядчик. В частности, при проведении инженерных изысканий для строительства важную роль играют акты технического нормирования (строительные нормы и правила, ГОСТ и др.), закрепляющие технические нормы или правила обращения с техникой, которым необходимо следовать, выполняя работы. Например, полученные подрядчиком при выполнении работы пробы грунта также обладают физическими свойствами, однако значение придается не этим свойствам, а результатам расчета возможности нести нагрузку от фундамента. Если при расчете будут получены неверные данные, то это изначально приведет к ошибке проекта. Следовательно, внимание должно быть уделено не столько результату, сколько процессу (работе), который дает такой результат»¹⁵².

На наш взгляд, указанные выше особенности гражданско-правовой ответственности изыскателя обоснованно могут быть распространены на условия уголовной ответственности. Отсутствие возможности провести оценку результата изыскательских работ подсказывает, что оценке соответствия установленным правилам подлежит сам процесс работы.

Предупреждая возможные доводы о том, что диспозиция ст. 216 УК РФ должна быть дополнена указанием и на нарушение правил при консервации объекта капитального строительства, отметим следующее. Чтобы уяснить содержание понятия «консервация» для целей уголовного закона, считаем возможным обратиться к нормативному акту федерального уровня. В постановлении Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 802 «Об утверждении Правил проведения консервации объекта капитального строительства»¹⁵³ сказано, что застройщик (заказчик) обеспечивает приведение объ-

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Российская газета. 2011. 07 октября.

екта и территории, используемой для его возведения, в состояние, обеспечивающее прочность, устойчивость и сохранность конструкций, оборудования и материалов, а также безопасность объекта и строительной площадки для населения и окружающей среды – в этом основные цели консервации. В решении о консервации должен быть определен перечень работ по консервации объекта. Таким образом, для целей толкования ст. 216 УК РФ нужно сделать вывод о том, что консервация, с одной стороны, предполагает *приостановление* строительных *работ*, с другой стороны, сама консервация есть не что иное, как определенные виды работ, направленные на приведение объекта строительства в нужное безопасное состояние. Другими словами, диспозиция ст. 216 УК РФ, а именно «нарушение правил безопасности ведения работ», безусловно, включает в себя и работы по консервации сооружения.

Деяние в составе преступления, предусмотренном ст. 269 УК РФ, описано как «нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте...». По нашему мнению, все указанные деяния вписываются в такую конструкцию, как «нарушение правил безопасности при ведении иных работ» (ст. 216 УК РФ). Строительство и ремонт прямо названы в диспозиции ст. 269 УК РФ. Является ли «эксплуатация» той особенностью, которая позволяет найти разницу между составом ст. 216 и ст. 269 УК РФ? В ст. 216 УК РФ термин «ведение работ» включает в себя следующее содержание: это работы, выполняемые по гражданско-правовому договору подряда, личное выполнение трудовой функции, «работы для себя», а также возмездное оказание услуг. «Эксплуатация» магистральных трубопроводов, как использование или извлечение полезных свойств в процессе определенной деятельности, в полной мере охватывается объективной стороной ст. 216 УК РФ.

На основании изложенного предлагаем толковать термин «работы» в диспозиции ст. 216 УК РФ с учетом следующего: к ним относятся изыскательские работы, работы по проектированию, консервация объекта капитального строительства, эксплуатация зданий и сооружений, а также работы для удовлетворения личных потребностей, выполняемые самостоятельно. Такое толкова-

ние позволяет не «утяжелять» диспозиции отдельных норм, а также Особенную часть УК РФ в целом.

Выделение специальных мест совершения преступного деяния без дифференциации ответственности не имеет практического смысла. Например, ч. 2 ст. 216 и ч. 2 ст. 217 УК РФ при одних и тех же последствиях в виде смерти человека, но наступившей в различных местах (ст. 217 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасном объекте), имеют идентичный карательный потенциал – принудительные работы сроком до пяти лет или лишение свободы на тот же срок. По этой причине мы позволим не согласиться с предложением о дополнении УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности на опасном производственном объекте – ст. 216.1 УК РФ¹⁵⁴. По нашему мнению, сказанное справедливо и в отношении иных признаков объективной стороны преступления – если введение в норму какого-то признака не связано с усилением ответственности, будь то повышение размера (вида) санкции или изменение законодательной конструкции состава, то в этом нет необходимости.

В определенных случаях опасным производственным объектом (ОПО) признаются строительные площадки, а в таком случае налицо искусственно созданная конкуренция ст. 216 и ст. 216.1 УК РФ – строительные работы (ст. 216 УК РФ) могут вестись на опасном производственном объекте (ст. 216.1 УК РФ), при этом нарушения на ОПО *могут быть не связаны со спецификой такого объекта*, например, обычное неприменение строительных лесов. Вряд ли в таком случае квалификация деяния должна проводиться по ст. 216.1 УК РФ, хотя буквальное толкование нормы вынуждает дать оценку нарушению именно в соответствии с ней.

Также нужно отметить, что «взрывоопасный объект», названный в ст. 217 УК РФ, является «опасным производственным», следовательно, предлагаемая новелла вступает в конкуренцию и со ст. 217 УК РФ. Таким образом, ст. 216.1 УК РФ создаст двойную конкуренцию, что крайне нежелательно в условиях и

¹⁵⁴ Улезько И.С. Указ соч. С. 10.

без того избыточного уголовно-правового регулирования сферы обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Ранее мы упоминали, что ГК РФ в контексте безопасности производственного процесса говорит о «ведении работ». Вместе с тем считаем, что в УК РФ предпочтительнее использовать термин «производство», который максимально подходит к использованию с термином «работы». В толковом словаре русского языка сказано, что производство – это общественный процесс создания материальных благ, охватывающий как производственные силы общества, так и производственные отношения людей, а также это работа по изготовлению продукции. В то время как термин «ведение» в первую очередь означает движение, направление, и лишь восьмое из десяти значений этого слова – производство чего-либо¹⁵⁵.

В связи со сказанным выше сделаем некоторые выводы. Деяние в норме об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должно быть сформулировано как «нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг...», а не как «выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», поскольку оказывать услугу или производить работы может как юридическое, так и физическое лицо, а нарушить правило безопасности в процессе такой деятельности – только конкретный человек. Объем же оказываемых услуг или выполняемых работ не ограничивается действиями, которые непосредственно направлены на удовлетворение потребности в услуге или результате работы. По нашему мнению уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (при наличии последствий) может наступать и за нарушение правил безопасности на этапе подготовительных (организационных, вспомогательных) действий, обязательных при оказании определенной услуги или выполнении работы.

¹⁵⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: [http://: ozhegov.info](http://ozhegov.info) (дата обращения: 15.03.2017)

Следующим признаком объективной стороны являются последствия, которые, как мы указывали ранее, являются обязательным условием наступления ответственности за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Еще Чезаре Беккариа пришел к выводу, что «настоящим мерилom преступлений является вред, причиненный ими обществу»¹⁵⁶.

По утверждению М.С. Гринберга, «уголовная ответственность за подобного рода нарушения наступает лишь при причинении вреда второму (дополнительному) объекту, т.е. при причинении смерти и телесных повреждений, материального ущерба нарушениями норм безопасности»¹⁵⁷. И далее он заключает: «...уголовная ответственность за посягательство... связывается не с посягательством на сами по себе отношения общественной безопасности, а с посягательством на жизнь, здоровье человека и т.д.»¹⁵⁸.

Он подтверждает сказанное результатами анкетирования 1851 жителя Новосибирска, согласно которым подавляющая часть населения оценивает опасность автотранспортных преступлений прежде всего в зависимости от последовавшего за ними результата. Спустя 15 лет мы задали аналогичный вопрос, касающийся уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Так, из 308 опрошенных граждан только 17% высказались за возможность применения уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и при отсутствии последовавшего вреда. Как видно из результатов опроса, одним из криминообразующих признаков таких преступлений (нарушение правил безопасности) продолжают оставаться общественно опасные последствия. Это подтверждает выдвинутую нами идею о том, что «беспоследственные» составы изучаемых преступлений (ч. 1 ст. 238 УК РФ и ч. 1 ст. 217 УК РФ) должны быть исключены из УК РФ.

Действующий механизм охраны общественных отношений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг предусмат-

¹⁵⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 91.

¹⁵⁷ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 36.

¹⁵⁸ Там же.

ривает в качестве криминообразующих последствий такие, как наступление тяжкого вреда здоровью или смерти человека, причинение значительного ущерба. Правда, это сочетание не является сбалансированным – все последствия в качестве обязательных признаков объективной стороны указаны только в составах преступлений, предусмотренных ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» и ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ». Другие составы, составляющие изучаемый нами механизм, – ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 219 «Нарушение требований пожарной безопасности», ст. 269 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» – не предусматривают причинения имущественного ущерба в качестве одного из обязательных последствий. Статьи 109 и 143 УК РФ также не предусматривают «имущественного» последствия, но это легко объясняется тем, что в первую очередь они направлены на охрану личности.

На наш взгляд, нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, повлекшее причинение значительного ущерба, должно быть криминализировано. Это подтверждается тем, что собственность является самостоятельным объектом охраны уголовного закона, а особенностью составов, предусмотренных в главе о преступлениях против общественной безопасности, является то, что они многообъектны, а также результатами опроса населения. Так, за возможность применения уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, повлекших имущественный ущерб (наряду с причинением тяжкого вреда здоровью и смерти), высказалось 23% опрошенных граждан (71 человек).

Важно отметить, что в норме ст. 246 УК РФ здоровье человека получает максимальную охрану, поскольку уголовная ответственность может наступать и в случае причинения легкого вреда здоровью. Насколько обосновано, что норма в главе о преступлениях против личности (ч. 2 ст. 118 УК РФ) преду-

смаатривает ответственность за причинение только тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а норма, не имеющая приоритетом охрану личности, – вред здоровью любой степени тяжести? По нашему мнению, это нарушает принцип изоморфизма, поскольку законодатель должен стремиться к одинаковости конструируемых составов сходных преступлений¹⁵⁹ – в УК РФ ответственность за неосторожные преступления наступает лишь с причинением тяжкого вреда здоровью человека или смерти. Необходимо изменить диспозицию ст. 246 УК РФ, предусмотрев в качестве криминообразующего признака деяния последствие в виде наступления тяжкого вреда здоровью.

Последствия, таким образом, не являются одинаковыми в идентичных по сути составах преступлений. В связи с этим *de lege ferenda* нужно предусмотреть ответственность за наступление таких последствий, которые соответствуют основаниям криминализации и задачам УК РФ. Состав нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является многообъектным. Это обязывает в первую очередь предусмотреть в качестве криминообразующего последствия причинение тяжкого вреда здоровью человека. Возврат к криминализации причинения вреда здоровью средней тяжести, по нашему мнению, невозможен. Это объясняется, во-первых, трендом на гуманизацию уголовного закона, во-вторых, наличием административной ответственности за подобные противоправные деяния, и, в-третьих, отношением к этому правоприменителя. Так, Н.В. Мирошниченко указывает, что 75% опрошенных ею специалистов признали нецелесообразным возврат к прежней редакции закона (*предусматривающей ответственность при наступлении вреда здоровью средней тяжести по неосторожности – И.Б.*)¹⁶⁰. А.И. Рарог также указывает, что «принципиально отказавшись от уголовной ответственности за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, Закон № 162-ФЗ необъяснимым образом сохранил такую ответственность в трех случаях. Исключив такую ответственность из ст. 340 и 350 УК, Закон по непонятным причинам сохранил

¹⁵⁹ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. С. 147.

¹⁶⁰ Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики. С. 190.

ее в ч. 1 ст. 124 УК. Неэффективность этой нормы определяется ее несоответствием идеологии уголовного закона»¹⁶¹. При этом не вызывает сомнений необходимость криминализации таких последствий, как смерть человека и смерть двух и более лиц – в квалифицированном составе. «Достаточно сказать, что гибель людей чаще наступает вследствие неосторожных преступлений, чем от убийств»¹⁶². Таким образом, мы приходим к выводу, что уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг может наступать при наличии следующих последствий: тяжкого вреда здоровью, смерти, значительного имущественного ущерба. При этом в качестве особо квалифицирующих признаков состава преступления нужно предусмотреть последствие в виде смерти двух и более лиц.

По нашему мнению, состав преступления, предусмотренный нормой об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, должен быть сконструирован как материальный. Это означает, что мы должны уделить внимание наиболее сложным вопросам, касающимся причинной связи в таких преступлениях, – объективно-субъективной природе причинности в неосторожных преступлениях, а также причинности при нарушении правил безопасности разными людьми в разное время. Названные проблемы тесно связаны друг с другом, и их объединяет принцип целесообразности.

Объективная сторона представляется «как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного резуль-

¹⁶¹ *Рарог А.И.* Некоторые аспекты эффективности уголовно-правовых норм // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. тр. Саратов, 2008. С. 76-81 URL: [www.sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub|rarog\(21-07-08\).htm](http://www.sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub|rarog(21-07-08).htm) (дата обращения: 21.08.2016)

¹⁶² *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 104.

тата»¹⁶³. Если сказать другими словами, это есть объективный процесс развития причинно-следственной связи в пространстве и времени¹⁶⁴.

Особая сложность в установлении причинной связи прослеживается в ситуациях, когда нарушения правил оказания услуг или выполнения работ допускаются несколькими лицами и с большим промежутком времени между такими нарушениями.

Например, по делу о крушении казармы в учебном центре военно-воздушных сил Российской Федерации, расположенном в поселке Светлый Омской области, эксперты установили, что «изначально строительство объекта выполнено с недопустимыми дефектами, которые снизили несущую способность конструкция здания и его жесткость...», кроме того, в процессе сорокалетней эксплуатации казармы «происходило естественное накопление физического износа...»¹⁶⁵. В результате проведенного ООО «Ремэксстрой» (далее также – Субподрядчик) в 2013 году капитального ремонта произошло, с одной стороны, дальнейшее снижение несущей способности (ослабление) кладки, с другой – увеличение нагрузки на простенки 1-го этажа (перенапряжение). Вместе с тем, как указано в заключении экспертов, в результате того же ремонта в 2013 году устранены некоторые недостатки: произведено усиление простенков и торцевой стены, выполнена анкеровка плит покрытия и перекрытия¹⁶⁶.

Исходя из содержания документации о процедуре закупки, можно сделать вывод о том, что Субподрядчик должен был осуществлять строительные работы в соответствии с проектной документацией. В пункте 9.8 проекта договора субподряда указано: «Качество строительных Материалов, Оборудования и комплектующих изделий, Конструкций и систем, применяемых им для строительства Объекта должны соответствовать спецификациям, указанным в Про-

¹⁶³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

¹⁶⁴ Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. / Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶⁵ LifeNews выяснил причины обрушения казармы ВДВ в Омске. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/182924> (дата обращения: 05.09.2016)

¹⁶⁶ Там же.

ектной и Рабочей документации, государственным стандартам, техническим условиям и иметь соответствующие сертификаты, технические паспорта или другие документы, удостоверяющие их качество»¹⁶⁷. Это означает, что Субподрядчик, директору которого предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ, не разрабатывал проектной документации, следовательно, не мог знать о нарушениях, допущенных при строительстве казармы в 1975 году, и о ее техническом состоянии. Это исключает субъективное начало причинной связи совершенного преступления – директор Субподрядчика не мог предвидеть наступивших последствий. При отсутствии нарушений, допущенных при возведении объекта капитального строительства, отступления от проектной документации, допущенные при капитальном ремонте, вероятно, не повлекли бы последствий в виде обрушения казармы. Вместе с тем ответственность за комплекс допущенных нарушений понес последний из нарушителей. На наш взгляд, это не соответствует принципу вины, однако вполне укладывается в принцип целесообразности.

Сказанное можно объяснить таким примером. «Учитель проводит опыты на уроке химии. Сначала он помещает в емкость вещество **А**, затем последовательно вещества **Б** и **В**. И лишь с добавлением вещества **Г** в емкости начинает происходить реакция, в результате которой получается новое вещество **Д**. Каждое из веществ – **А**, **Б**, **В** и **Г** – является необходимым условием для наступления следствия – получения вещества **Д**. Отсутствие любого компонента не дало бы желаемого результата. Наличие всех этих условий, процесс их последующего взаимодействия и образуют ту полную причину, порождающую новое явление – вещество **Д**. Но, как мы видели, вещества **А**, **Б** и **В** уже находились в емкости до появления следствия – вещества **Д** и сами по себе не вызывали каких-либо изменений. Такие необходимые условия философия обозначает как кондициональные. Лишь добавление вещества **Г** заставило прийти все компоненты во взаимодействие, проявить в нем свои свойства, породившее новое качест-

¹⁶⁷ *Информация* о закупке № 31300291096. URL: <http://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/contractInfo.html?purchaseId=304128&&purchaseMethodType=is#>

венное явление. Именно это последнее необходимое условие в приводимом примере является той причиной, которую философия называет реализаторской (пусковой). Это тот или иной внешний либо внутренний фактор, который определяет момент, время возникновения следствия под влиянием определенной совокупности условий. Отличие необходимых условий от причины заключается в том, что необходимое условие возникает, образуется и существует само по себе некоторое время до появления необходимого условия – причины. Создание, возникновение таких необходимых условий, образующих полную причину, всегда с необходимостью будет порождать такое же аналогичное последствие»¹⁶⁸.

Воспользовавшись философской терминологией, можно отметить, что в приведенном примере с крушением казармы нарушения строителей, допущенные в 1975 году, считаются необходимыми кондициональными условиями, нарушения во время капитального ремонта в 2013 году – необходимым условием, явившимся реализаторской причиной. Одно без другого здесь существовать не может – без допущенных нарушений сорокалетней давности, нарушения в 2013 году не стали бы реализаторской причиной. Кроме того, здесь и речи не идет о том, что субъект, создающий такую причину, должен знать о накопившемся достаточном количестве кондициональных условий. Это, в свою очередь, означает, что субъективное осознание возможности наступления общественно опасных последствий отодвигается на второй план, так как затмевается целесообразностью применения уголовной ответственности. Это следует признать верным еще и потому, что поведение последнего из субъектов в принципе неправомерно, поскольку подобная деятельность, например, строительство, имеет четкую регламентацию, направленную на обеспечение общественной безопасности.

Вместе с тем причинная связь не ограничивается только объективной характеристикой.

¹⁶⁸ Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 9-25.

Об объективно-субъективном характере причинной связи говорится в современных исследованиях. Так, М.В. Мухортова отмечает, что «особенности причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, следует рассматривать в тесной взаимосвязи с анализом субъективной стороны – отталкиваясь от формы вины и форм деяния в данных составах»¹⁶⁹. Л.А. Зимирева также отмечает, что «вопрос установления причинной связи по сложным делам необходимо решать через разграничение причинной связи как признака объективной стороны преступления и осознания виновным течения причинной связи. Оба эти проявления причинности (объективный и субъективный) могут быть учтены на уровне механизма уголовно-правового причинения»¹⁷⁰. Ранее в юридической печати отмечалось: «Интеллектуальный и волевой моменты преступного действия или бездействия обязательны в преступном деянии. При отсутствии хотя бы одного из них мы не можем говорить о наличии самого деяния, а значит и о наличии объективной стороны преступления»¹⁷¹. А.А. Тер-Акопов отстаивает позицию, согласно которой при нарушении специальных правил поведения «констатация причинения вреда означает наличие вины... Причиной может быть только виновное нарушение, отсутствие вины исключает причинную связь, и наоборот, отсутствие причинной связи указывает на отсутствие вины»¹⁷².

Поскольку причинная связь в уголовно-правовом значении носит объективно-субъективный характер, считаем, что имеется необходимость изучить, каково соотношение объективного и субъективного в этой правовой категории.

Как было указано выше, некоторые из нарушений могут составлять лишь условие наступления последствий, без наличия которых «конечное» нарушение не привело бы к преступному результату. При этом такие нарушения-условия

¹⁶⁹ Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 100.

¹⁷⁰ Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 128-129.

¹⁷¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: монография. Омск, 2004. С. 73.

¹⁷² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 116, 122.

не могут быть вменены в вину лицу, их допустившему, однако из этого правила есть исключения.

Для иллюстрации сказанного обратимся к особенностям квалификации убийств. Для убийства характерно насилие, способное по своим свойствам вызвать смерть потерпевшего. Насилие путем удержания за руки не способно само по себе вызвать смерть потерпевшего, хотя оно может быть признано исполнением преступления, то есть выступать в качестве деяния-причины убийства¹⁷³. Аналогичное утверждение справедливо и в отношении характеристики изнасилования.

Рассуждая на тему пособничества как деяния-причины, коллектив авторов в лице И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко и Я.М. Злоченко заключает, что такие действия, как удержание за руки при убийстве или изнасиловании, расширяют деяние-исполнение, то есть отодвигают начальный момент соответствующего преступления¹⁷⁴. Это обусловлено особенностями деяния как признака объективной стороны этих преступлений, которое характеризуется в первую очередь насилием.

Деяние же в преступлениях, выступающих предметом нашего исследования, характеризуется нарушением правил безопасности. Это, однако, не означает, что во всех случаях нарушение правил безопасности (условие) должно выступать причиной последствий, хотя, как правило, их наступлению предшествует множество нарушений. Анализ практики применения норм о неосторожных преступлениях в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг позволяет нам утверждать, что вид неосторожности расширяет деяние-исполнение, а другими словами, расширяет глубину причинной связи – когда из цепи действий большая часть нарушений признается причиной, а не условием. Кроме того, в некоторых случаях не без оснований можно рассматривать нарушения правил безопасности, допущенные несколькими ли-

¹⁷³ Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб., 2003. С. 43.

¹⁷⁴ Там же.

цами, как сопричинительство, безусловно, с особенностями, отличными от классического института соучастия.

Н.И. Пикуров, исследуя нормы ст. 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности», в которых предусмотрена ответственность за совершение неосторожного преступления группой лиц, справедливо отмечает: «Прежде всего, возникает вопрос о фактической возможности совершения неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Как бы это ни показалось странным, но ответ может быть положительным. Дело в особенностях преступления, в состав которого в качестве обязательного элемента входит правонарушение иной отраслевой принадлежности – нарушение требований транспортной безопасности, которые могут быть совершены в результате согласованных действий группы лиц при неосторожном отношении к последствиям деяния. Такое явление давно получило наименование сопричинения вреда по неосторожности. То есть в принципе сопричинение вреда возможно в результате умышленных согласованных нарушений правил безопасности, в том числе и организованной группой. Практика расследования техногенных катастроф показывает, что им нередко предшествует длительное организованное взаимодействие лиц, сознательно идущих на нарушение правил безопасности»¹⁷⁵.

Ключевым в замечании профессора Н.И. Пикурова, на наш взгляд, является указание на умышленный (сознательный) характер допускаемых нарушений правил безопасности. При этом мы обращаем внимание на вопрос соучастия в неосторожных преступлениях с учетом того, как вид неосторожности влияет на глубину причинной связи между нарушениями двух и более лиц и наступившими последствиями. Другими словами, сопричинительство раскрывается через глубину причинной связи. Отметим, что под глубиной причинной связи мы понимаем то, как отдаленные от последствий нарушения-условия могут признаваться нарушениями-причиной. Глубина причинной связи в неосто-

¹⁷⁵ *Пикуров Н.И.* Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рожном преступлении и возможность сопричинения соответственно, при этом зависят от вида неосторожности.

Легкомыслие, при котором виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, а значит, осознает общественную опасность своего поведения (нарушения правил безопасности), но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, трудноотлично от косвенного умысла, что в свою очередь позволяет выдвинуть тезис о том, что в неосторожных преступлениях сопричинительство может быть обусловлено таким видом неосторожности, как легкомыслие. Это означает, что, как и в случае с убийством или изнасилованием, деяние, которое само по себе не могло повлечь общественно опасные последствия (условие), расширяет деяние-причину и увеличивает глубину причинной связи.

Подтверждением сказанному служит следующий пример судебной практики. Гр. Д., будучи директором компании, без постановки на учет допустил к работе грузовой кран, ранее снятый с регистрации в связи с выводом из эксплуатации и консервацией. Эксплуатация такого крана, судя по тексту приговора, продолжалась продолжительное время. В день происшествия гр. П., работавший крановщиком, достоверно знавший о неисправностях грузового крана (отсутствие датчика ограничения грузоподъемности и концевого выключателя подъема груза), не убедившись в отсутствии перегруза и посторонних лиц в зоне действия крана, приступил к транспортировке круглого леса. Во время перемещения груза, увидев, что потерпевшая находится в зоне перемещения груза, гр. П. начал кричать, чтобы та отошла, при этом не контролируя уровень высоты поднятия груза, в результате чего траверса с прикрепленным грузом поднялась до верхнего упора крана и ударила об него, произошел обрыв грузового каната и обрушение пакета круглого леса на потерпевшую, причинив последней смерть¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Приговор по делу № 1-3/2015 от 14.01.2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F1hHbbVIfSY1/> (дата обращения: 25.05.2017)

Как видно из приговора, ввод в эксплуатацию неисправного грузового крана директором компании сам по себе не мог привести к наступившим последствиям, еще и с учетом того, что до происшествия он эксплуатировался определенное время. Причиной смерти потерпевшей стали действия крановщика, который имел соответствующую специальность и достоверно знал о неисправностях крана. Отсюда следует, что оба осужденных действовали легкомысленно и совместно, может быть, и с разной мотивацией, которая не имеет юридического значения в данном деле. Важно то, что легкомыслие обусловило совместность их преступного поведения и расширило глубину причинной связи.

Вместе с тем небрежное нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг не исключает возможности квалифицировать деяния двух лиц по соответствующей норме. Например, начальник подземного горного участка гр. Д. и мастер подземного участка гр. И. поочередно увидели, что в штреке горной выработки на протяжении шести метров отсутствует временная и постоянная крепь. Каждый из них не сообщил об этом начальнику шахты (а гр. И. еще и не уведомил гр. Д. в порядке подчиненности), однако дал устное распоряжение рабочим установить такую крепь, после чего они не контролировали выполнение их распоряжения и, не приостановив работы, покинули место производства горных работ. Позднее произошло обрушение горной породы, в результате чего погибли двое рабочих¹⁷⁷.

Суд посчитал, что нарушение правил производства горных работ совершено осужденными по небрежности. Важно обратить внимание, что бездействие как гр. И., так и гр. Д. можно назвать причиной обрушения, поскольку каждый из них в соответствии с должностными инструкциями и правилами безопасности должен был принять меры к приостановке работ и устранению нарушений. Несмотря на то, что признака совместности в их поведении нет, поскольку осужденные бездействовали независимо друг от друга, суд обоснованно признал причиной наступивших последствий нарушения каждого, поскольку

¹⁷⁷ Приговор по делу № 1-90/2016 от 05.10.2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6VNdbra1HL6l/> (дата обращения: 25.05.2017)

они являлись однопорядковыми в цепочке причин и условий, в отличие, например, от примера с использованием неисправного подъемного крана, где поставка его на участок работы выступает в качестве условия наступления последствий, а поведение машиниста крана, осведомленного о его неисправности – непосредственной причиной.

Таким образом, особенность причинной связи в преступных нарушениях правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (вероятно, как и в иных неосторожных преступлениях), заключается в том, что она носит объективно-субъективный характер, который проявляется в том, что вид неосторожности оказывает влияние на возможность оценки поведения виновных лиц с точки зрения сопричинительства (соучастия) и на глубину причинной связи соответственно. В сопричинительстве в неосторожном преступлении, совершенном с преступным легкомыслием, глубина причинной связи позволяет расценивать действия-условия (бездействия-условия) как причину наступивших последствий.

Кроме того, в легкомысленном сопричинении при нарушении правил безопасности при производстве работ или оказании услуг имеется такой признак соучастия, как совместная деятельность. Еще раз вспомним утверждение Н.И. Пикурова о том, что «практика расследования техногенных катастроф показывает, что им нередко предшествует длительное организованное взаимодействие лиц, сознательно идущих на нарушение правил безопасности»¹⁷⁸.

Особенность причинной связи в изучаемых составах преступлений также заключается в том, что она носит объективно-субъективный характер, в основу которого положен принцип целесообразности. Учитывая сказанное, полагаем, что споры о применимой теории причинной связи в конкретных видах преступлений бесплодны, и мы поддерживаем точку зрения Л.А. Зимиревой в том, что «универсальной, закреплённой на уровне закона теории причинной связи до сих пор не выработано. Каждая из теорий применима относительно одних ситуаций, юридических фактов, действий, подпадающих под определенные со-

¹⁷⁸ *Пикуров Н.И.* Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ставы, статьи УК РФ, и не работает при иных»¹⁷⁹. Прямая причинная связь усматривается в несоблюдении водителем строительной техники правил работы на ней, в результате чего он совершает наезд на рабочего – Пленум Верховного Суда Российской Федерации предписывает квалифицировать такие деяния по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил производства работ. Между нарушением, вменяемым в вину учредителю компании, производившей строительство дома на ул. Жукова в городе Омске, когда на проезжую часть упал башенный кран, и наступившими в результате этого последствиями прямую причинную связь увидеть достаточно сложно.

Подытожив сказанное выше, следует отметить, что уголовно-правовое регулирования ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должен быть представлен следующими нормами – ст.ст. 109, 118 УК РФ и ст. 216 УК РФ. Но как проводить разграничение этих составов?

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей по объективной стороне схоже с составом преступления, предусмотренным ст. 216 УК РФ, для применения которых правоприменитель должен указать на конкретное нарушенное виновным правило. Именно поэтому указанные статьи называются бланкетными. В случае применения, допустим, ч. 2 ст. 109 УК РФ суду необходимо указать на конкретное закрепленное в установленном порядке и нарушенное правило безопасности.

Ранее на это обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации: «Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающемся в неисполнении предъявляемых требований. Отсутствие соответствующей правовой

¹⁷⁹ *Зимирева Л.А.* Указ соч. С. 135.

нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния»¹⁸⁰.

Таким образом, провести отграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ от ст. 216 УК РФ, по такому признаку объективной стороны преступления, как деяние, невозможно.

Полагаем, что в качестве критерия разграничения названных составов преступлений может выступать обстановка совершения преступления, под которой в науке уголовного права понимаются объективные условия, в которых совершается преступление¹⁸¹. Как уголовно-правовая категория она служит для обозначения системы взаимодействующих условий, отражающих многообразие окружающего мира, в которых осуществляется преступное посягательство, влияющих на характер и степень общественной опасности преступления¹⁸². Например, о причинении смерти по неосторожности вследствие неисполнения лицом своих профессиональных обязанностей свидетельствует такая обстановка совершения указанного преступления, когда деяние направлено против конкретного человека или конкретных лиц (например, врач выполняет операцию конкретному человеку, лежащему на операционном столе, или врачи осуществляют переливание крови конкретным людям, находящимся в кабинете, воспитатель детского сада знает поименно всех воспитанников группы). Если же речь идет о причинении вреда неопределенному и заранее неизвестному кругу лиц, то такое деяние охватывается составом преступления, расположенного в гл. 24 УК РФ.

В связи со сказанным считаем обоснованным вменение ч. 2 ст. 109 УК РФ гражданину С., имеющему квалификацию машиниста автомобильного крана,

¹⁸⁰ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 13-УД15-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

¹⁸¹ Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Е.А. Смирнова. Киев, 1973. С. 115; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 543-544; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Беляева. М., 1977. С. 166. См. также: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 83; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера. М., 1988. С. 121; Камнев Р.Г. Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/obstanovka-sovershenija-prestuplenija-i-specialnye-osnovanija-osvobozhdenija-ot.html> (дата обращения: 02.04.2016).

который на самодельном деревянном ящике (люльке) поднял на высоту 12 метров гражданина С.Ш. В процессе выполнения работ по опиловке деревьев ввиду того, что конструкция деревянного ящика не исключала возможность опрокидывания, когда персонал занимает положение у одной из сторон, создавая наибольший опрокидывающий момент, в результате порыва ветра произошел наклон деревянного ящика в сторону, вследствие чего С.Ш. упал на землю и от полученных травм скончался на месте. Гражданин С. нарушил требования Приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 ноября 2013 г. № 533¹⁸³. Несоблюдение требований безопасности к конструкции люльки могло повлечь неблагоприятные последствия для конкретного лица – гражданина, находившегося в ней на высоте.

Противоположная обстановка совершения преступления, которая свидетельствует о том, что вред мог быть причинен неопределенному кругу лиц, сложилась, когда в городе Омске на проезжую часть, в результате нарушения правил безопасности, упал строительный кран, причинивший смерть четверым гражданам. Уголовное дело обоснованно возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ¹⁸⁴. В связи с этим считаем, что возможное причинение вреда здоровью или жизни третьим лицам, находившимся в зоне проведения работ, описанных в первом примере, должно влечь уголовную ответственность по соответствующей части ст. 216 УК РФ.

Таким образом, считаем, что обстановка совершения преступления позволяет провести отграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ от составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

¹⁸³ Приговор от 11.01.2016 по делу № 1-12/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-rasskazovskiy-rajonnyj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-502428427/> (дата обращения: 28.03.2016)

¹⁸⁴ В Омске задержаны трое подозреваемых в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, повлекших гибель четверых человек в результате падения башенного крана. URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/981820/?doc=1> (дата обращения: 28.03.2016)

Изучение особенностей объективной стороны преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, деяния в исследуемых нами преступлениях следует описывать при помощи конструкции «нарушение правил безопасности».

Во-вторых, объем понятий «производство работ» и «оказание услуг» позволяет включать в свое содержание разные виды названной деятельности, в том числе проектирование, изыскание, безусловно, медицинские услуги, что исключает необходимость введений в УК РФ новелл, отдельно предусматривающих ответственность за определенные разновидности работ или услуг.

В-третьих, составообразующими последствиями следует признавать крупный ущерб, тяжкий вред здоровью, смерть и смерть двух и более лиц.

В-четвертых, особенность причинной связи преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и наступивших последствий носит объективно-субъективный характер.

В-пятых, ответственность сопричинителей обусловлена, как правило, не принципом вины, а целесообразностью.

§ 3. Субъективные признаки преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В науке уголовного права выделяется еще и такая основополагающая идея, не поименованный в законе, как принцип личной ответственности, согласно которому лицо отвечает только за совершенное лично им противоправное деяние. Указанные положения обуславливают необходимость подробного исследования такого элемента состава преступления, связанного с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, как субъект.

Один из дискуссионных вопросов о субъекте нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг – общий он или специальный? Ценность правильного ответа на него, с точки зрения социологического подхода к праву, очевидна, ведь уголовно-правовой запрет должен быть, во-первых, определенным и понятным для человека, во-вторых, соответствовать потребностям общества.

В юридической печати превалирующей является точка зрения, согласно которой субъект нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является специальным. Например, М.С. Гринберг указывает, что субъект нарушения правил безопасности должен обладать специальной вменяемостью¹⁸⁵. И.С. Улезько отмечает, что «субъект анализируемого состава преступления (*ст. 216 УК РФ – И.Б.*) – специальный. В него входят должностные лица или работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством и которые по роду своей деятельности обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных и иных работ»¹⁸⁶. В своем исследовании А.А. Евдокимов утверждает, что «субъект нарушения правил безопасности специальный – лицо, которое в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязано соблюдать или обеспечивать правила безопасного производства или поведения на опасных объектах»¹⁸⁷. По нашему мнению, преждевременно признавать абсолютно верными точки зрения исследователей, считающих, что субъект нарушения правил безопасности является специальным.

Н.В. Генрих утверждает, что «субъектом уголовно-правовых отношений (лицом, совершившим преступление) может выступать только лицо, которое в качестве субъекта включено в отношение, составляющее предмет уголовно-

¹⁸⁵ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 68.

¹⁸⁶ Улезько И.С. Указ. соч. С. 113.

¹⁸⁷ Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. URL: <https://law.edu.ru> (дата обращения: 28.09.2016).

правовой охраны и урегулированное иными отраслями права»¹⁸⁸, с ней соглашается Н.В. Мирошниченко, уточняя, что «в ситуации нарушения тех или иных профессиональных правил такое решение совершенно справедливо»¹⁸⁹. Сказанное, по нашему мнению, добавляет аргументы в пользу того, что субъект нарушения правил безопасности является общим. На примере производства строительных работ можно легко убедиться в том, что субъектом, «включенным» в такое отношение (регулирующее порядок производства стройки), является любое физическое лицо (с учетом критериев дееспособности, установленных ГК РФ). К примеру, ст. 52 ГрК РФ устанавливает, что «виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Иные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства могут выполняться любыми физическими или юридическими лицами»¹⁹⁰.

На наш взгляд, уже это свидетельствует о том, что в отношении, регулирующие производство строительных работ, вовлечены субъекты, отвечающие только критериям общего (ст. 19 УК РФ). Это объясняется тем, что, во-первых, предметом уголовно-правового регулирования выступают не только работы, оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Во-вторых, социологический подход к пониманию права, который можно выразить в формуле «право в жизни, а не право на бумаге» и который В.Е. Квашис точно назвал «соотношение с криминологической реальностью»¹⁹¹, заставляет учитывать и содержание фактически сложившихся отно-

¹⁸⁸ *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011. С. 100.

¹⁸⁹ *Мирошниченко Н.В.* Профессиональные функции как признак специального субъекта преступления // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 162.

¹⁹⁰ *Российская газета.* 2004. 30 декабря.

¹⁹¹ *Квашис В.Е.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.). СПб., 2015. С. 76.

шений в сфере строительства – согласно проведенным опросам большинство граждан готовы самостоятельно выполнять строительство дома.

Так, в 2008 году интернет-магазин «parthenon-house.ru» на своем сайте разместил опрос: «Кому Вы планируете доверить строительство своего будущего дома или коттеджа?», на который 29% (250 голосов) принявших участие ответили: «Никому. Буду самостоятельно заниматься строительством». Большинство (32% ответивших (279 голосов)) выбрали ответ, согласно которому они готовы нанять рабочих, но при этом самостоятельно будут выполнять функцию прораба¹⁹². По данным газеты «Коммерсант», интернет портал ForumHouse предложил своим посетителям ответить на вопрос: «Кому вы доверите строительство своего загородного дома?». Участие в опросе приняло более трех тысяч человек. С подавляющим преимуществом победил ответ «Никому не доверю, сделаю сам»: его выбрало 59% респондентов. Ответ «Только специализированной строительной компании» оказался только на третьей строчке рейтинга — 13% голосов¹⁹³.

В качестве аргумента в пользу того, что в строительство в настоящее время вовлечены «простые» граждане, также можно привести то обстоятельство, что в информационно-телекоммуникационной сети Интернет существуют тысячи востребованных сайтов, на которых размещена информация о том, «как своими руками сделать...» – от заливки фундамента и до устройства кровли. Признание за субъектом нарушения правил безопасности и при оказании услуг статуса общего будет наиболее полно отражать характер складывающихся общественных отношений в этой сфере.

Кроме того, в ГрК РФ с 1 июля 2017 г. вступают в силу изменения, согласно которым «не требуется членство в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капи-

¹⁹² URL: http://www.parthenon-house.ru/communication/voting/vote_result.php?VOTE_ID=7 ??? (дата обращения: 01.10.2016)

¹⁹³ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1881436> (дата обращения: 01.10.2016)

тального строительства физических лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт индивидуального жилого дома»¹⁹⁴.

Необходимо согласиться с результатами обобщения судебной практики по ст. 238 УК РФ, подготовленного Магаданским городским судом Магаданской области, которое отражает модель исследуемых нами общественных отношений и в котором сказано, что «субъектом преступного посягательства, за исключением неправомерной выдачи подложного официального документа, является любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Им может быть руководитель предприятия, работник завода-изготовителя, товаровед, работник предприятия сферы обслуживания, коммерческий посредник, работник транспортной организации, индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся незаконным предпринимательством, и другие лица, фактически выполняющие объективную сторону состава преступления»¹⁹⁵. Из процитированного заключения следует, что суд сделал его на основании социологического подхода к пониманию права, поскольку указал, что оказывать услуги и выполнять работы могут любые физические лица, что соответствует фактически сложившимся в обществе отношениям.

В подтверждение сказанному можно обратиться и к аналогии, например, характеристике субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Это позволит более рельефно подтвердить гипотезу о том, что субъект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является общим. Так, И.М. Тяжкова приходит к выводу, что субъект указанного преступления является специальным¹⁹⁶. Вместе с тем, если обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

¹⁹⁴ *Официальный интернет-портал правовой информации.* URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016)

¹⁹⁵ *Официальный сайт Магаданского городского суда Магаданской области. Обзоры и обобщения судебной практики.* URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57 (дата обращения: 15.10.2016).

¹⁹⁶ *Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности.* СПб., 2002. С. 136.

нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», можно увидеть, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является «любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства»¹⁹⁷. Таким образом, неверно утверждать, что факт управления транспортным средством наделяет лицо специальными признаками, скорее, речь идет о том, что такое преступление – нарушение правил безопасности – совершается в особой обстановке, стать участником (соответственно, субъектом уголовной ответственности) которой может физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Аналогичный подход, по нашему мнению, необходимо использовать и при толковании нормы, предусмотренной ст. 216 УК РФ, – если физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, начало строительство или оказание услуг, то нужно считать, что оно действует в обстановке, которая требует от него соблюдения установленных правил безопасности.

Необходимо отметить, что такой подход – признание субъектом преступления лица, не обладающего определенными признаками, – не является единичным для российской судебной практики. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» сказано, что «если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности

¹⁹⁷ *Российская газета*. 2008. 26 декабря.

использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий»¹⁹⁸.

Сказанное позволяет подвергнуть сомнению доводы некоторых исследователей о том, что субъекты преступного нарушения правил безопасности должны обладать специальной вменяемостью. В этом можно убедиться, изучив практику применения ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности», применительно к которой Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 5 июня 2002 г. № 14 указал, что субъектом ответственности по указанной норме могут выступать также «собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.». Собственником недвижимости может являться любое физическое лицо, а условием привлечения его к уголовной ответственности по ст. 219 УК РФ будет являться факт достижения им 16-летнего возраста. По крайней мере, при буквальном толковании руководящих разъяснений это позволяет сделать Верховный Суд Российской Федерации.

Подтверждением сказанному служит приговор одного из районных судов Новосибирской области. Суд признал А. виновным в нарушении правил безопасности при производстве строительных работ, повлекшем смерть двух и более лиц по неосторожности (ч. 3 ст. 216 УК РФ), которое было совершено при следующих обстоятельствах. А., являясь техническим директором одного из обществ с ограниченной ответственностью, заключил договор, по условиям которого он обязался осуществить демонтаж здания. Для этого А. с целью минимизации затрат самостоятельно, *не имея соответствующих теоретических и практических навыков (выделено нами – И.Б.)*, составил проект производства

¹⁹⁸ Российская газета. 2009. 30 октября.

работ. В результате в процессе производства работ произошло обрушение крыши и части стены здания¹⁹⁹. Как видно из текста приговора, осужденный А. не является лицом, обладающим специальной вменяемостью, но суд обоснованно признал его виновным в нарушении правил безопасности при производстве строительных работ, поскольку он, взявшись за демонтаж здания, обязан был соблюдать соответствующие правила безопасности.

Интересен подход американских коллег по вопросу, который можно связать со специальной вменяемостью. В статье, посвященной ответственности работодателей за нарушения, допущенные работниками, Дж. Баллок приводит пример, когда мужчина с большим стажем работы погиб в результате допущенного нарушения в процессе установки оборудования, после чего делает заключение, что «если опытный работник был проинструктирован X количество раз о том, как он должен выполнять определенную работу, то количество раз инструктажа должно равняться $X+1$ раз»²⁰⁰. На наш взгляд, вменяемость работника, которого нужно инструктировать « $X+1$ » раз, ставится под сомнение. Понятно, что придерживаться такого подхода в российской действительности вряд ли возможно. Сказанное находит свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», в п. 5 которого сказано, что «если при этом будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел вследствие небрежности потерпевшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора в отношении подсудимого»²⁰¹.

Небрежное поведение потерпевшего, ознакомленного с правилами безопасности и обеспеченного страховочным оборудованием, упавшего при произ-

¹⁹⁹ Приговор по делу № 1-61/2016. URL: www.rospravosudie.com/coery-zaelcovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-502624553 (дата обращения: 22.10.2016).

²⁰⁰ James F. Bullock. OSHA: Employer liability for employee violations // Duke law journal. 1977. P. 628. URL: www.Scholarsip.law.duke.edu/dlj/vol26/iss2/11 (дата обращения: 14.10.2016)

²⁰¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 3.

водстве работ с высоты, также легло в основу оправдательного приговора, внесенного Омским областным судом: «Суд апелляционной инстанции полагает, что судом сделан верный вывод о том, что ... нарушения нормативных документов в сфере строительства и охраны труда..., инкриминируемые Б. органами предварительного следствия, в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего не состоят, поскольку даже соблюдение Б. норм по технике безопасности и охране труда не предотвратило бы смерть потерпевшего, допустившего небрежность, не используя имеющиеся при нём средства индивидуальной защиты»²⁰².

Довод о том, что субъект нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должен быть общим, подтверждается и тем, что в настоящее время распространенным является использование подставных лиц – директоров организаций, тем более что суды нередко признают ответственным за допущенное нарушение правил именно единоличный исполнительный орган юридического лица. Криминологическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, показывает, что по ч. 3 этой статьи треть всех привлеченных к ответственности – директора²⁰³, а сколько среди них номинальных? Привлечение к уголовной ответственности таких лиц, на наш взгляд, следует признать оправданным, и логика правоприменителя такова, что умышленное невыполнение обязанностей руководителя высшего звена, например, по обеспечению безопасности выполнения работ, должно караться независимо от того, обладает ли виновный признаком специальной вменяемости. В этом проявляется общеправовой принцип целесообразности. Это также можно признать

²⁰² Апелляционное постановление Омского областного суда от 05.08.2016 по делу № 22-2275/16. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-533434021/> (дата обращения: 31.10.2016); см. также Кассационное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.06.2011 по делу № 22-1240. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-104220892/> (дата обращения: 31.10.2016)

²⁰³ Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 602.

дополнительным средством борьбы с ведением бизнеса путем использования подставных лиц.

Далее закономерно следует вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, оказывающих влияние на принятие решений исполнительными органами юридического лица, то есть фактических собственников бизнеса, которые в прямой правовой связи с компанией не состоят. Такая же «схема» допустима и для индивидуальных предпринимателей. Например, в приговоре от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-364/2014 Первомайский районный суд города Омска указал следующее: «Фактическим владельцем индивидуального предпринимателя В. и всей сети аптек «С», а также непосредственным руководителем для С. являлся Н., осуществляющий личные финансовые вложения в деятельность ИП В. ..., в то время как В. выполняла лишь функции управляющей одной из аптек...»²⁰⁴. Следует признать, что такие лица также не обладают какими-либо специальными признаками, как то статус лицензиата или членство в СРО, соответствующее образование (например, фармацевта), однако привлечение их к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности целесообразно. С этим соглашается и правоприменитель – в ходе опроса сотрудников прокуратуры Омской области было высказано мнение, что привлечение фактических собственников к уголовной ответственности допустимо, однако весьма затруднительно с точки зрения доказывания.

В юридической печати можно встретить точки зрения, согласно которым законодатель должен повысить возраст уголовной ответственности за неосторожные преступления, связанные с использованием техники. Например, В.А. Нерсисян предлагает изменить редакцию нормы ст. 20 УК РФ, указав в ней перечень составов преступлений (в числе которых ст. 216 УК РФ), уголовная ответственность за совершение которых наступает с 18 лет²⁰⁵. Такую инициативу поддерживает А.В. Курсаев и указывает в частности, что «управлять техникой должны... высококвалифицированные специалисты.

²⁰⁴ Архив Первомайского районного суда города Омска. Приговор от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-364/2014

²⁰⁵ Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 142.

Таковыми же люди не могут стать в 16 лет»²⁰⁶. Действительно, позитивное законодательство содержит довольно внушительный перечень работ, к которым не должны допускаться лица, не достигшие 18-летнего возраста²⁰⁷, однако мы позволим себе не согласиться с авторами. Дело в том, что названный нами перечень работ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации, содержит исключение из общего правила: «Выпускники образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, закончившие профессиональную подготовку со сроком обучения не менее трех лет по профессиям, включенным в перечень, и не достигшие восемнадцатилетнего возраста, могут допускаться к работе по этим профессиям на аттестованных рабочих местах при условии строгого соблюдения в этих производствах и на работах действующих санитарных правил и норм и правил по охране труда». Не учитывать это означает необоснованно исключать уголовную ответственность таких лиц, нарушивших правила ведения определенного вида работ. Несмотря на то, что такие случаи скорее умозрительны, по нашему мнению, уголовный закон, распространяя свое действие на социально значимые сферы жизни общества, не может иметь пробелов регулирования. Если законодатель посчитал, что нужно уголовно-правовыми средствами охранять сферу обеспечения безопасности при производстве работ, то эти средства должны распространяться на всех лиц, включенных в соответствующие отношения. «Законодатель, конструируя состав преступления, должен учесть все многообразие жизненных ситуаций и всевозможные криминальные проявления запрещаемого поведения»²⁰⁸.

По общему правилу субъект уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должен при-

²⁰⁶ Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография. М., 2015. С. 197-199.

²⁰⁷ Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 //Доступ из СПС «Гарант».

²⁰⁸ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М., 2014. С. 141.

знаваться общим, вместе с тем мы не можем не обратить внимания на то, что некоторые составы преступлений действительно подразумевают только специального субъекта. На это указывали еще Н.Д. Золотницкий и В.А. Пчелинцев: «Все требования в области безопасности труда адресованы администрации действующих предприятий»²⁰⁹. Также совершенно обоснованно Д.Ю. Вешняков утверждает о том, что «именно работодатель (его представитель) должен признаваться адресатом уголовно-правовой нормы, направленной на охрану безопасности труда (*ст. 143 УК РФ – И.Б.*)»²¹⁰. Специальным субъектом является лицо, которое причиняет смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей.

Одна из статей, составляющих систему уголовно-правовой охраны отношений в сфере выполнения работ и оказания услуг, сконструирована так, что простой состав предусмотренного ею преступления отличается от квалифицированного именно по субъекту уголовной ответственности – это ч. 2 ст. 109 УК РФ. При этом санкция нормы ч. 2 этой статьи строже, чем санкция нормы ч. 1, это свидетельствует о том, что специальные признаки субъекта уголовной ответственности выступают критерием дифференциации наказания, причем, как правило, в сторону увеличения его размеров. К такому выводу приходят и другие исследователи. Так, в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.В. Тарасовой на защиту было вынесено положение, в котором утверждается, что наличие признаков специального субъекта преступления свидетельствует о более высокой степени общественной опасности деяния²¹¹. Ю.С. Караваева приходит к выводу, что предоставление большего объе-

²⁰⁹ Золотницкий Н.Д., Пчелинцев В.А. Охрана труда в строительстве: учебник для ВУЗов. М., 1978. С. 35.

²¹⁰ Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. URL: <http://www.lawtech.ru> (дата обращения: 28.09.2016).

²¹¹ Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/specialnyj-subekt-prestuplenija-i-ego-znachenie-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 18.10.2016).

ма правомочий, которыми наделяются специальные субъекты, необходимо компенсировать более жесткими мерами взыскания²¹².

Субъект уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является общим ввиду включенности в отношения, являющиеся предметом уголовно-правовой охраны, граждан, не имеющих специальных признаков. Это, естественно, не исключает и того, что профессиональные участники деятельности по производству работ или по оказанию услуг могут становиться субъектами уголовной ответственности. Более того, выполнение некоторых видов работ непрофессионалами достаточно сложно представить себе, например, горных работ, работ на химических производствах, некоторых видов медицинских услуг. Сказанное заставляет предусмотреть в норме об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг квалифицированный состав преступления, субъектом которого могут быть «лица, выполняющие профессиональные обязанности».

За основу взята конструкция ч. 2 ст. 109 УК РФ, которая проверена временем и разъяснения относительно которой были даны Верховным Судом Российской Федерации²¹³. Это позволяет предложить изменения текста уголовного закона, не сводимые к очередным дополнениям Особенной части УК РФ, которые, по мнению А.И. Коробеева и Ю.В. Голика, являются одной из причин «деструкции и десистематизации уголовного закона»²¹⁴. С другой стороны, предлагаемые нами изменения в части унификации норм Особенной части УК РФ будут способствовать установлению четкой конструкции и систематизации уголовного закона.

По нашему мнению, субъектом нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг по общему правилу является физическое вме-

²¹² *Каваева Ю.С.* Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3. С. 55.

²¹³ *Кассационное* определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 13-УД15-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

²¹⁴ *Голик Ю.В., Коробеев А.И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. Т. ХСVII. № 12. С. 1399.

няемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если преступление совершается лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, считаем, что это должно найти отражение в квалифицированном составе преступления. При этом под исполнением профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, полностью соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу в той или иной профессиональной сфере²¹⁵.

Сказанное выше позволяет выделить два вида субъектов уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Речь идет о том, что в одних случаях субъект действует в определенной обстановке, например, лицо, осуществляющее строительство дома, в других – приобретая правовой статус, например, собственник недвижимости, обязанный соблюдать правила безопасности.

Правильность квалификации деяния как преступного во втором примере будет зависеть не только от установления признаков субъекта преступления, но и от субъективной стороны деяния. Ярким примером сказанного может быть ситуация универсального правопреемства – переход наследственной массы. По общему правилу, установленному ст. 1110 ГК РФ, при наследовании имущества умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное (исключение составляет, например, порядок приобретения доли в хозяйственном обществе). Это означает, что возможна ситуация, когда наследник, приняв часть наследственной массы в городе Омске, одновременно приобретает и право на недвижимое имущество (квартиру), принадлежавшее наследодателю, в городе Москве – к тому же он приобретает право собственности в момент принятия наследства, а не внесения записи об этом в Единый реестр прав на недвижимое имущество. Согласно разъяснению Пленума Верховного

²¹⁵ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Российской Федерации (п. 3 постановления от 5 июня 2002 г. № 14) это возлагает на него как на собственника обязанность соблюдать требования пожарной безопасности.

Однако очевидно, что в случае возникновения пожара в приобретенной квартире до того момента, как новый собственник начнет проживать в ней, привлекать его к уголовной ответственности невозможно. Это объясняется тем, что одна лишь констатация обязанности соблюдать определенные правила безопасности, то есть квалификация по субъекту преступления, невозможна без установления субъективных признаков преступного деяния. Субъективная сторона изучаемых преступлений играет важную роль при квалификации деяний лиц, их совершающих.

Преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг совершаются по неосторожности, которая характеризуется предвидением последствий (легкомыслие) либо обязанностью их предвидения (небрежность), но не отношением к самому деянию. Характеристика предвидения играет решающую роль в признании лица виновным в преступном нарушении правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, то есть наличия в его деянии признаков соответствующего состава преступления.

Примером, подтверждающим сказанное, является решение Омского областного суда, в котором суд, констатируя невиновность подсудимых педагогов в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, указал: «Утверждение, приведенное в представлении и в жалобе, о возможности предвидения наступления общественно опасных последствий вследствие осведомленности обвиняемых о том, что потерпевший был очень активным ребенком, склонным к поступкам, соединенным с риском для жизни и здоровья, является несостоятельным, поскольку означает предположение о наличии у обвиняемых предвидения постоянного попадания С., находящегося на улицах города, в том числе и на территории школьного участка, без сопровождения и контроля более

взрослых лиц, в бесконечные опасные жизненные ситуации»²¹⁶. Суд, таким образом, констатировал, что подсудимые даже при наличии обязанности не могли предвидеть возможность падения потерпевшего с дерева и последовавшую от этого смерть потерпевшего.

Законодательная конструкция легкомыслия предполагает, что субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, следовательно, в меньшей степени содержит в себе элемент объективного, поскольку в его законодательной формуле указано, что «лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий».

Б.С. Никифоров указывал: «Предвидение – это по существу то же сознание, включающее в себя представление об опасности действия и его причинной связи с наступившим вредом»²¹⁷. «Осознавать общественную опасность деяния, – указывает В.А. Нерсисян, – можно лишь при предвидении общественно опасных последствий, поэтому не предвидение свободно от сознания общественной опасности, а, наоборот, без предвидения последствий практически трудно осознать общественную опасность деяния»²¹⁸. Таким образом, формула легкомыслия позволяет правоприменителю опираться на психологическую теорию вины и, следовательно, соблюдать принцип вины, провозглашенный УК РФ.

Совершенно иная ситуация вырисовывается из второй разновидности неосторожности – небрежности. Определение отношения к общественно опасному последствию при преступной небрежности представляет известные затруднения благодаря тому, что при ней у лица отсутствует всякое предвидение наступления такого последствия²¹⁹. Если сказать точнее и применительно к действующему уголовному закону, то при небрежности субъект должен и может

²¹⁶ Постановление Президиума Омского областного суда от 25.04.2016 № 44-У-26/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-oms-kaya-oblast-s/act-524085464/> (дата обращения: 28.10.2016)

²¹⁷ Никифоров Б.С. Субъективная сторона в формальных преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 118.

²¹⁸ Нерсисян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 63.

²¹⁹ Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 90.

предвидеть возможность наступления последствий. То есть в конструкции небрежности мы видим сочетание ожидаемого («лицо должно было предвидеть») и действительного («могло предвидеть»), а другими словами – объективного и субъективного.

При этом функция определения того, могло или не могло лицо предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, лежит исключительно на судах. «Но на чем основываются эти решения, – справедливо задает вопрос С.В. Векленко, – если нет четких критериев, правил, позволяющих разграничивать случай и небрежность?»²²⁰. В качестве иллюстрации сказанного С.В. Векленко приводит пример из судебной практики. «Кунгурским городским судом Пермской области гр-н Белоусов был осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ. Он признан виновным в том, что 12 декабря 1996 г., не имея водительского удостоверения, при управлении автомобилем ГАЗ-53 допустил нарушение требований п. 8.12 Правил дорожного движения, в результате чего причинил смертельные телесные повреждения Блохину и легкие телесные повреждения с расстройством здоровья Ащразьяфанову. Как видно из показаний Белоусова, он и Ащразьяфанов в качестве пассажиров ехали в автомобиле, управляемом водителем Блохиным. В пос. Комсомольский Блохин задним ходом подъехал к дверям кафе «Витязь» и вместе с Ащразьяфановым вышел из кабины для разгрузки товара, а он (Белоусов) остался в кабине автомобиля. Было холодно, и Белоусов, находясь рядом с местом водителя, по просьбе водителя Блохина повернул ключ зажигания с целью прогреть машину, не проверив при этом, находится ли рычаг переключения скоростей в нейтральном положении. При повороте ключа зажигания машина резко дернулась и поехала назад, прижав задней частью к стене Блохина и Ащразьяфанова»²²¹. Далее автор рассуждает, что эти последствия с таким же успехом можно признать и совершенно случайными, а предвидение их наступления – невозможным, предполагая, что Белоусов транспортным сред-

²²⁰ Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: монография. Омск, 2002. С. 158.

²²¹ Там же. С. 160.

ством не только не управлял, но и не обладал определенными познаниями, необходимыми для осознания наступления преступных последствий.

В сказанном, на наш взгляд, кроется ответ на достаточно сложный вопрос сочетаемости должного и действительного в формуле небрежности, объективного и субъективного. Как суд должен установить, могло ли лицо предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий? Для этого ему необходимо установить, а должно ли оно было их предвидеть. Другими словами – должное обуславливает действительное, а объективное обуславливает субъективное. В приведенном примере суду достаточно установить, что Белосусов должен был предвидеть возможность наступления последствий, о чем может свидетельствовать не только факт наличия у него водительского удостоверения (идеальный вариант), но и в целом его осведомленность о порядке действий перед поворотом ключа зажигания или представлении о работе сцепления в автомобиле. При установлении подобных обстоятельств, суд может констатировать, что лицо могло предвидеть возможность наступления преступных последствий. Сказанное справедливо и в случаях преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Что касается объективного, то есть должного, содержания небрежности, то она будет иметь место и в тех случаях, когда лицо добровольно вступает в такую сферу деятельности, порядок производства которой урегулирован правовыми актами, не являясь при этом профессионалом или специальным субъектом ответственности. Тогда, казалось бы, можно задаться вопросом: а для чего субъективное содержание небрежности, ведь при установлении объективного оно презюмируется? На самом деле оно играет важную роль и ограждает лиц от объективного вменения, игнорирующего законность.

Речь идет о невиновном причинении вреда, когда лицо не могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Например, в качестве иллюстрации можно привести решение суда кассационной инстанции, в котором указано, что «... Табиханов по уважительным причинам не был на работе и не исполнял свои обязанности, в связи с этим не мог быть причастен к

совершению инкриминируемого преступления»²²². В силу занимаемой должности оправданный должен был предвидеть возможность наступления преступных последствий, однако он не мог этого сделать, так как не присутствовал на рабочем месте по уважительной причине.

Кроме того, невозможность предвидения может быть констатирована тогда, когда лицо соблюдает необходимые правила безопасности, но, тем не менее, общественно опасные последствия наступают. Соблюдение правил безопасности в таком случае означает, что последствия являются нетипичными, а значит, находятся вне зоны предвидения лица. Это могут быть как форс-мажорные обстоятельства (силы природы), так и поведение животного, используемого при оказании различного рода услуг.

Применительно к последнему отметим, что несоблюдение правил безопасности не исключает ответственности их владельца даже за непредсказуемое поведение животного.

ГК РФ относит животных к разновидности имущества, поэтому суды со ссылкой на ст. 210 ГК РФ «Бремя содержания имущества» возлагают ответственность на собственников животных за причиненный последними вред. «Согласно положениям статей 137, 210 Гражданского кодекса РФ ответственными за последствия оставления животных без надзора являются их собственники»²²³. «Содержание животного должно обеспечивать безопасность окружающих, данное обстоятельство является общеизвестным и в дополнительном доказывании не нуждается»²²⁴.

В разделе 2 «Ответственность, возлагаемая независимо от наличия умысла или неосторожности» Модельных правил европейского частного права есть ст. VI.-3:203 «Ответственность за вред, причиненный животными», текст которой гласит: «Владелец животного несет ответственность за причинение этим

²²² URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-104825197/> (дата обращения: 30.10.2016)

²²³ Апелляционное определение Омского областного суда от 18.02.2015 по делу № 33-1145/2015.

²²⁴ Апелляционное определение Омского областного суда от 19.09.2012 по делу № 33-5345/2012.

животным вреда личности и связанного с ним вреда, вреда, предусмотренного статьей VI.-2:202 (Вред, понесенный третьими лицами вследствие повреждения здоровья или смерти другого лица), а также вреда имуществу»²²⁵.

Мы не вдаемся в подробности спора о том, являются ли животные источником повышенной опасности, если являются, то какие именно, а согласимся с В.А. Микрюковым в том, что животные обладают свойством объективно неполной подконтрольности человеку²²⁶.

Из приговора по уголовному делу № 10-41/2011, вынесенного Норильским городским судом Красноярского края: «К. находился во дворе дома, где, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был их предвидеть, выгуливая на коротком поводке без намордника свою собаку бойцовой породы питбультерьер, достоверно зная о том, что его собака обладает агрессивным и **непредсказуемым** характером, проявил преступную небрежность, в результате которой собака вырвала из его рук поводок и набросилась на прохожую М.»²²⁷. Со стороны осужденного было допущено нарушение правил безопасности. Согласно п. 4.3. Правил содержания собак на территории города Красноярска, утвержденных решением Красноярского городского Совета от 28 марта 2006 г. № 9-179, «на территории города собаки (кроме щенков до трехмесячного возраста) должны быть на коротком поводке или в наморднике, за исключением собак, представляющих особую опасность, которые должны быть на коротком поводке и в наморднике»²²⁸.

Аналогичная ситуация, связанная с оказанием медицинских услуг по иппотерапии, была отражена в приговоре Центрального районного суда города Тольятти. Ц. признана виновной в умышленном оказании услуг, не отвечающих

²²⁵ *Модельные правила европейского частного права* / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М., 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²²⁶ *Микрюков В.А.* Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48-55.

²²⁷ *Приговор* по уголовному делу № 10-41/2011, вынесенный Норильским городским судом Красноярского края. URL: <https://rospravosudie.com/court-norilskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-411350249/> (дата обращения: 06.09.2016).

²²⁸ *Сайт* Красноярского городского Совета. URL: krasnoyarsk-gorsovet.ru/uploads/document/file/3614/897.doc (дата обращения: 25.01.2017).

требованиям безопасности потребителей, повлекшем смерть потерпевшего по неосторожности. Из обстоятельств дела следует, что Ц., являясь директором автономной некоммерческой организации, предоставляла услуги по иппотерапии и лечебной верховой езде на лошадях. В один из дней Ц. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, без методиста-инструктора по иппотерапии и инструктора по верховой езде предоставила потерпевшим для верховой прогулки лошадь в сопровождении несовершеннолетних А. и В., не являющихся инструкторами, при этом Ц. не обеспечила безопасное место для катания на лошади, допустив проведение занятий в лесном массиве, не снабдила потерпевшую защитным шлемом, не обеспечила крепление ног потерпевших в стременах, понимая, что несовершеннолетние А. и В. в силу указанных факторов не смогут в полном мере контролировать поведение лошади, однако продолжила оказывать услугу. После чего несовершеннолетняя А., во исполнение указания Ц., повела лошадь по лесному массиву, удерживая её за повод, на которой верхом сидели потерпевшие, тем самым Ц. оказывала услугу по верховой прогулке на лошади. В этот момент лошадь понесла, отчего потерпевшая упала с лошади на землю и получила удар копытом лошади в область грудной клетки²²⁹.

Из приговоров следует, что со стороны осужденных был допущен ряд нарушений, в связи с чем они должны были предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и могли их предвидеть. При этом объективное содержание небрежности, как правило, основано на нормативно закрепленной обязанности лица соблюдать определенные правила, субъективное же – фактически только презюмируется.

Особенность субъективной стороны в преступных нарушениях правил безопасности при производстве работ или оказании услуг заключается в том, что она носит объективный характер, в основу которого положен принцип целесообразности. Речь идет именно о целесообразности, основанной на законно-

²²⁹ Приговор Центрального районного суда города Тольятти Самарской области от 14.07.2014 по делу № 1-444/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-463776817/>

сти, а не о произволе, поскольку субъективное содержание небрежности позволяет и освобождать лиц от уголовной ответственности, когда они соблюдают необходимые правила безопасности (объективное содержание неосторожности), однако не могут предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий (субъективное содержание неосторожности), поскольку последствия в таком случае являются нетипичными.

Подводя итог этой части исследования, считаем необходимым отметить следующее. Субъектом нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг по общему правилу является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если преступление совершается лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, это должно найти отражение в квалифицированном составе преступления. При этом под исполнением профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, полностью соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу в той или иной профессиональной сфере.

Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности характеризуется неосторожностью, особенностью которой являются заложенные в ее основание элементы объективного вменения. Особенно это проявляется при преступной небрежности, которая, в отличие от легкомыслия, характеризуется объективно-субъективным содержанием. Оно является объективным, так как от лица ожидается должное поведение, которое заложено в законодательной формуле «должно предвидеть возможность наступления последствий», а субъективным – так как возможность предвидения таких последствий, отраженная в формуле «могло предвидеть...», зависит от человеческого сознания. При этом объективное обуславливает субъективное. Интересно отметить, что практические работники допускают реализацию уголовной ответственности при фактическом отсутствии у виновного психического отношения к своим собственным действиям²³⁰.

²³⁰ Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4. С. 131.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УС- ЛУГ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

В результате многочисленных изменений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации он находится в состоянии, которое характеризуется избыточностью норм, предусматривающих ответственность за одни и те же нарушения. Она в свою очередь связана с правовой неопределенностью и, как следствие, несправедливостью, что подтвердил Президент России В.В. Путин: «Сегодня в трактовке многих законов эти суды (*Высший Арбитражный и Верховный суды Российской Федерации – И.Б.*) часто расходятся, иногда весьма существенно, выносят разные решения по схожим делам, а то и по одним и тем же. В итоге возникает правовая неопределенность, а порой и несправедливость, которая отражается на людях»²³¹. Аналогичная ситуация возникает и при применении норм Особенной части УК РФ, когда суды из-за избыточного количества норм дают разную квалификацию одним и тем же противоправным деяниям.

Под избыточностью понимается ситуация, складывающаяся, когда одни и те же отношения урегулированы разными нормами одной отрасли права. Достаточно ярко это проявляется в регламентации ответственности за мошенничество. На этот счет С.В. Смолин замечает, что анализ практики применения ст. 159.1 УК РФ и 159 УК РФ (в сфере охраны кредитно-денежных отношений) позволяет прийти к выводу об избыточности уголовно-правового регулирования, поскольку общественно опасные деяния, посягающие на одинаковые объекты и совершаемые, по сути, одним и тем же способом (путем обмана), могут быть квалифицированы по разным уголовно-правовым нормам²³².

²³¹ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 02.02.2014).

²³² Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65.

Особенность системы норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, заключается в том, что, во-первых, они расположены одна за одной, соответственно, в рамках одной главы, во-вторых, само деяние описано одинаково.

Но есть и такие сферы общественных отношений, которые также охраняются излишним количеством норм, при этом расположенных в разных *разделах* Особенной части УК РФ, и деяние в которых описано с использованием различных приемов юридической техники. Вместе с тем все эти нормы (речь идет о ст.ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) направлены на охрану одной и той же сферы жизнедеятельности общества – сферы оказания услуг и производства работ. Н.П. Яблоков, один из основоположников, разрабатывавших учение о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности, указывал: «Анализ ст.ст. 140, 214, 215, 216, 217 УК РСФСР (нормы, аналогичные перечисленным выше, действующим в УК РФ) и сущность тех общественных отношений, которые этими нормами защищаются, показывает, что эти преступления однородны»²³³. Далее он указывал: «Содержание диспозиций указанных статей по существу одинаково... одинакова объективная и субъективная сторона»²³⁴, но не высказывал идеи о необходимости унификации ответственности за нарушения в исследуемой сфере общественных отношений.

Аналогичного мнения придерживается М.В. Бавсун, который указывает, что «типичным случаем такого подхода законодателя к правовой регламентации ответственности (дублирование уже имеющих место положений уголовного закона) является ситуация с нарушением правил выполнения работ и оказания услуг (ст.ст. 215, 215.1, 216, 217, 217.1, 219 УК РФ), ответственность за которые вполне могла бы найти соответствующее выражение в одной уголовно-правовой норме»²³⁵. Он также замечает, что «подобная тенденция, направлен-

²³³ Яблоков Н.П. Квалификация преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Советская юстиция. 1968. № 3. С. 8.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Бавсун М.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: современное состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 3.

ная на дублирование уже имеющих место положений уголовного закона, не только типична для рассматриваемой главы, но и в целом весьма характерна для всего УК РФ, и приводит примеры, свидетельствующие об этом: нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей, а также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ); контрабанду (ст.ст. 200.1, 226.1, 229.1 УК РФ)»²³⁶.

Исследование, проведенное Н.Ш. Козаевым, «доказывает, что общество находится в состоянии постоянной модернизации, непрекращающегося научно-технического прогресса, и это явление, как и несколько веков назад, обладает следующими чертами: сложность (комплексность), т.е. охват изменениями всех областей человеческой мысли и поведения; системность, т.е. изменения в одной сфере обязательно вызывают изменения в других сферах; протяженность во времени с нарастанием темпов изменений; глобальность, т.е. охват всего мирового пространства; интегративность, т.е. сближение различных по общественному и культурному укладу систем; необратимость, т.е. невозможность возврата к доиндустриальному и доинформационному обществу; прогрессивность, т.е. способствование НТП улучшению материального и культурного благосостояния человека»²³⁷. Это означает, что законодатель не сможет успевать реагировать на изменения общественных отношений и своевременно корректировать уголовный закон. Выходом из такой ситуации, по нашему мнению, может стать унификация норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Еще Джон Локк упоминал об унификации: «Создайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались», а ее преимущества подробно описывают Л.Л. Кругликов и Л.Е. Смирнова²³⁸. Кроме того, А.В. Петрянин показывает, что унификация актуальна и для правоприменителя: «На вопрос

²³⁶ Там же.

²³⁷ Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дисс. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 374.

²³⁸ См. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008.

«Рассматриваете ли вы систематизацию и унификацию уголовно-правовых норм как инструмент повышения качества уголовно-правового противодействия преступности?» 77,4% полицейских и 81,5% сотрудников Следственного комитета дали положительный ответ, акцентировав свое внимание на том, что рассредоточенность и переизбыточность уголовно-правовых норм зачастую являются причиной ошибочных квалификаций, непривлечения виновных к должной уголовной ответственности, а также невыработки общей практики применения статей УК РФ. 62,8% судей также высказались за необходимость унификации уголовного законодательства, выделив как причину проблемы, возникающие при толковании признаков ряда смежных преступлений и порождающие сложности при их конкуренции. 54,9% опрошенных граждан, имеющих юридическое образование, не вдаваясь в особенности современной преступности, указали на общую востребованность унификации права в целом по причине упрощения его применения»²³⁹.

Концепции диссертационных исследований некоторых авторов сводятся к обоснованию необходимости введения в Особенную часть УК РФ новых, дополнительных норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Несмотря на стремительно развивающиеся отношения в сфере оказания услуг или производства работ и внедрение новых технологий в эти процессы, само по себе отсутствие в диспозициях норм Особенной части УК РФ прямого указания на определенные виды деятельности не должно влечь дальнейшего дробления УК РФ. Нельзя продолжать идти по этому пути, не проводя дифференциации уголовной ответственности.

Здесь уместно вспомнить замечание Ю.В. Голика и А.И. Коробеева, которые указывают, что «рецепция казуистических способов и методов формулирования уголовно-правовых запретов современным российским законодателем захламляет Кодекс громоздкими, неудобоваримыми статьями, дублирующими

²³⁹ *Петрянин А.В.* Особенности систематизации и унификации уголовного законодательства // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1. С. 128.

друг друга и при этом «растворяющимися» в общих нормах. Наглядный пример – вивисекция мошенничества, предпринятая законодателем в 2012 г. Рассассировать мошенничество на конкретные шесть видов, оставив в неприкосновенности его общий состав, это все равно, что, сохранив норму об изнасиловании, предусмотреть уголовную ответственность за изнасилование отдельно взятых Маши, Даши, Глаши, Наташи и далее по списку женских имен»²⁴⁰. Это меткое замечание применимо, на наш взгляд, и к нормам об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Очевидным негативным последствием «рассассирования» норм об ответственности за преступления в изучаемой нами сфере общественных отношений является нарушение принципа справедливости, поскольку одни и те же по сути действия лиц получают разную уголовно-правовую оценку. А.В. Елинский по этому поводу пишет: «Конституционный Суд уточнил, что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона (Постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П и от 6 апреля 2004 г. № 7-П)»²⁴¹.

Вот тому подтверждение. Гражданин Я. за несоблюдение п. 7.4.15 СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1.», устанавливающего, что при выполнении работ с лесов высотой 6 м и более должно быть не менее двух настилов: рабочий (верхний) и защитный (нижний), а каждое рабочее место на лесах, примыкающих к зданию или сооружению, должно быть, кроме то-

²⁴⁰ Голик Ю.В., Коробеев А.И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1402.

²⁴¹ Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

го, защищено сверху настилом, расположенным на расстоянии по высоте не более 2 м от рабочего настила, в результате чего двое рабочих, осуществляя монтажные работы, упали с высоты, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ²⁴². В другом случае нарушение этого же правила квалифицировано по ч. 2 ст. 143 УК РФ²⁴³. Уже упомянутое требование к подготовке настилов при работе на высоте более 6 метров нашло отражение и в п. 64 Правил по охране труда на высоте, утвержденных приказом Минтруда России № 155н от 28 марта 2014 г.

Интересно заметить, что нарушение некоторых правил указанного правового акта квалифицируется правоприменителем по признакам преступлений, предусмотренных как ст. 143 УК РФ, так и ст. 216 УК РФ²⁴⁴. Это свидетельствует о том, что следователю и суду, если признать, что разграничение этих составов преступлений должно проводится по характеру нарушаемых правил²⁴⁵, нужно оценивать конкретное предписание в рамках одного правового акта. Насколько оправданно усложнять процесс правоприменения, вынуждая судью разбираться, какое именно правило – п. 7.4.15 СНиП 12-03-2001 или п. 64 Правил по охране труда на высоте, утвержденных Приказом Минтруда России № 155н от 28 марта 2014 г., – является общим, а какое – специальным²⁴⁶? По нашему мнению, в этом нет необходимости, поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ, полностью охватывается составом преступления,

²⁴² Приговор по делу № 1-152/2013 от 10.10.2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-lytkarinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-435083312/> (дата обращения: 03.04.2016)

²⁴³ Приговор по делу № 1-88/2015 от 25.02.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-469558887/> (дата обращения: 03.04.2016)

²⁴⁴ См. Приговор по делу № 1-253/2015 от 07.12.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kuzneckij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-501694365/> (дата обращения: 03.04.2016); Постановление по делу № 1-18/2016 от 12.01.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-yurginskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-502848581/> (дата обращения: 03.04.2016). В последнем примере уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон.

²⁴⁵ Существуют полярные точки зрения по поводу такого критерия отграничения преступления, предусмотренного ст. 143, от ст. 216 УК РФ, как характер нарушаемых правил. См.: Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013; Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2. С. 188.

предусмотренного ст. 216 УК РФ: по субъекту преступления, по виду нарушаемых правил, по потерпевшему. Даже практика назначения наказания практически одинакова. Все это свидетельствует о том, что для правоприменителя не существует разницы между этими двумя нормами. Возможный довод о том, что объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, выступает конституционное право на безопасный труд, мы не принимаем во внимание, поскольку и право на жизнь гарантировано Конституцией России, что в свою очередь не означает, что основным объектом преступлений, например, против личности выступают конституционные права граждан. Указанные нормы направлены на охрану общественной безопасности, которая проявляется в том числе в безопасных условиях труда, безопасности жизни и здоровья граждан Российской Федерации. Сказанное позволяет нам предположить, что исключение ст. 143 УК РФ из Особенной части УК РФ не повлечет каких-либо неблагоприятных последствий, а задачу по охране безопасных условий труда уверенно может выполнять норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ (ст. 216 УК РФ).

Необходимо напомнить о тех названных нами ранее примерах, когда за нарушения правил оказания услуг граждане привлекались то к уголовной, то к административной ответственности. Вероятно, именно об этом произволе упоминал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях, посвященных вопросам определенности норм и соблюдения принципов равенства и верховенства закона (Постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П и от 6 апреля 2004 г. № 7-П).

Кроме того, нельзя не признать, что имеющиеся в Особенной части УК РФ нормы вызывают множество вопросов и сложностей квалификации, которые, как нам представляется, обусловлены их неудачной нормативной конструкцией. Например, для констатации умысла виновного в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности потребителей, правоприменитель использует «завуалированную административную преюдицию». Суть такой преюдиции заключается в следующем: «виновный, сбывший опасную продукцию

(сказанное справедливо и для выполнения работ или оказания услуг – И.Б.), из-за сложностей, а нередко и невозможности доказывания осознания опасных ее свойств, в первый раз привлекается к административной ответственности по ст. 14.4 КоАП РФ или по иным смежным статьям КоАП РФ. В случае же продолжения этой деятельности он привлекается уже к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ. При этом факт привлечения к административной ответственности прежде всего необходим для возможности установления того обстоятельства, что виновный заведомо осознавал опасность для жизни или здоровья потребителей реализуемых им товаров или услуг. Иногда промежуток между составлением административного протокола и совершением преступного деяния составляет несколько минут»²⁴⁷.

По нашему мнению, сказанное лишь добавляет аргументов в пользу утверждения о неопределенности пределов уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг в целом и запрета, установленного ч. 1 ст. 238 УК РФ, в частности. Это объясняется тем, что действующая редакция указанной нормы позволяет правоприменителю фактически по своему усмотрению оценивать деяние или в качестве преступления, или в качестве административного правонарушения. Несложно представить, что недобросовестные должностные лица могут таким образом поправлять статистику, поскольку в один раз можно привлечь лицо к административной ответственности, а если не хватает показателей, то и второй, и третий раз, а потом лишь к уголовной ответственности.

Наличие неопределенных норм (ч. 1 ст. 238 УК РФ) может рассматриваться в качестве коррупциогенного фактора. Можно встретить приговоры, из которых следует, что взятка передается должностному лицу за совершение незаконного действия, а именно за принятие решения по выявленному факту в

²⁴⁷ *Шеина И.А.* Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 119. URL: <http://diss.mosu-mvd.com/images/sheidiss.pdf>

рамках административного, а не уголовного законодательства»²⁴⁸, а также что сами граждане осознают альтернативность административной ответственности уголовной: «А. передал взятку за совершение заведомо незаконных действий, а именно за непринятие предусмотренных законом мер к возбуждению в отношении него уголовного дела по ст. 238 УК РФ, либо привлечения его к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.2 Кодекса Волгоградской области об административной ответственности (*сбыт спиртосодержащей продукции непромышленного производства – И.Б.*)»²⁴⁹.

Проведенный И.А. Шеиной опрос лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и работников сферы торговли и оказания услуг населению, показывает, что для 78% из их числа возможность привлечения к административной ответственности выступает обстоятельством, удерживающим от нарушения правил производства продукции, реализации товара, выполнения работ либо оказания услуг населению. Характерно, что о возможности привлечения их к уголовной ответственности задумывались лишь 14% опрошенных респондентов. Представляется, что приведенные результаты опроса показывают, что для лиц, участвующих в предпринимательской деятельности, административно-правовые меры, в сравнении с уголовно-правовыми, имеют гораздо более высокий предупредительный потенциал, стимулирующий соблюдать установленные в административном законодательстве правила.

Автор объясняет полученные результаты высокой степенью абстрактности возможности привлечения к уголовной ответственности, в то время как с фактами привлечения к административной ответственности за нарушение правил продажи товаров, выполнения работ либо оказания населению услуг участники предпринимательской деятельности сталкиваются несоизмеримо более часто²⁵⁰. «При увеличении количества выявленных административно-наказуемых деяний подобного рода, – пишет И.А. Шеина, – наблюдается сни-

²⁴⁸ Приговор от 18.11.2011 по делу № 1-460/2011. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c63A45fQJAU1> (дата обращения: 05.12.2016)

²⁴⁹ Приговор от 21.04.2016 по делу № 1-142/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YCshVZtazx5N> (дата обращения: 05.12.2016)

²⁵⁰ Шеина И.А. Указ соч. С. 41.

жение смежных преступлений, и, напротив, снижение количества соответствующих зарегистрированных административно-наказуемых деяний предопределяет увеличение количества выявленных схожих преступных деяний»²⁵¹.

Именно по описанным выше причинам нами отвергается идея сохранения уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при осуществлении определенной деятельности, не повлекшее общественно опасных последствий.

Предупреждая возможные доводы о том, что результатом унификации может стать то, что Особенная часть УК РФ будет состоять из одной лишь ст. 143 УК РФ, ответим, что предлагаемый нами состав содержит определенные составообразующие признаки. Поэтому злоупотребления со стороны правоприменителя, которые имеют место сейчас при применении ч. 1 ст. 238 УК РФ, исключаются.

Хотелось бы также обратить внимание на проблему категоризации преступлений в изучаемой нами сфере. Законодатель определяет степень общественной опасности преступного деяния, устанавливая в качестве ответственности санкцию в адекватном, по его мнению, размере. Санкцией, по размеру которой определяется категория общественной опасности преступления, является лишение свободы на определенный срок.

Нам представляется, что процесс установления ответственности должен выглядеть следующим образом. Изначально законодатель, криминализируя деяния, устанавливает за него санкцию в определенном размере. Идеально, если размер санкции определен им на основании научных исследований, но, как правило, размер санкции устанавливается исходя из предполагаемого места и схожести «нового» состава преступления с другими общественно опасными деяниями в системе Особенной части УК РФ. Такой подход можно назвать формальным, когда нормотворец из каких-то собственных, абстрактных представлений о тяжести преступления определяет размер ответственности за него. На следующем этапе правоприменительная практика «корректирует» действительную степень общественной опасности деяния, которая проявляется в сред-

²⁵¹ Там же. С. 43.

нем размере и виде санкции. Другими словами, настоящую степень общественной опасности и категорию того или иного преступления можно определить на основании практики наказания за соответствующий вид преступного поведения. Такой подход называется социологическим. Профессор В.Е. Квашис называет его «соотношением с криминологической реальностью»²⁵².

Интересно, что на диссонанс санкций и наказаний за неосторожные преступления в своей работе, датированной еще 1988 годом, указывает В.Е. Квашис. В частности, он пишет: «Одним из индикаторов завышенности санкций является, как известно, редкое использование мер наказания, расположенных ближе к верхним пределам. Исследования наказуемости неосторожных преступлений указывают на то, что позиция законодателя относительно криминализации массовых общественно опасных деяний оказывается значительно более жесткой, чем фактическая стабильно длительная правоприменительная практика»²⁵³. Б.С. Никифоров писал: «Суд ближе к этим фактам, чем законодатель, и если судебная практика не видит необходимости в использовании того или иного права в более широких пределах, то это нередко свидетельствует о том, что это право слишком широко определено законом»²⁵⁴.

За последнее время произошло значительное количество катастроф техногенного характера, которые были вызваны нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Безусловно, к резонансным относятся такие, как обрушение казармы в пос. Светлый Омской области, падение башенного крана в городе Омске, взрыв бытового газа в Иваново и другие. А сколько произошло таких событий, не получивших громкой огласки? По данным статистики, подготовленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. поступило 610 дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 143, 215, 216-219 УК РФ, в первом полугодии 2016 г. – уже 340²⁵⁵.

²⁵² Квашис В.Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.). СПб., 2015. С. 76.

²⁵³ Там же. С. 80.

²⁵⁴ Никифоров Б.С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 136.

²⁵⁵ URL: www.cdep.ru (дата обращения: 07.11.2016)

Установив в качестве меры ответственности за совершение преступлений, предусмотренных чч. 2 ст.ст. 143 и 216 УК РФ, наказание в виде лишения свободы сроком до четырех и до пяти лет соответственно, которое, по утверждению Н.Ф. Кузнецовой, можно назвать «суровым»²⁵⁶, законодатель отнес их к категории средней тяжести. Как известно, к преступлениям небольшой тяжести относятся неосторожные деяния, максимальный размер наказания за которые не превышает три года лишения свободы, к преступлениям средней тяжести – соответственно превышает этот срок.

Несмотря на доводы исследователей о том, что неотнесение неосторожных преступлений к категории тяжких является законодательным упущением из-за высокой «цены» последствий, можно с уверенностью сказать, что законодатель преувеличил степень общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности. Практика назначения наказания за квалифицированные составы нарушения правил безопасности при производстве работ (ч. 2 ст. 143 и ч. 2 ст. 216 УК РФ) показывает, что такие преступления суды не расценивают как деяния средней тяжести.

Мы не берем во внимание основные составы указанных норм, поскольку законодатель относит их к категории небольшой тяжести, установив максимальную санкцию в виде лишения свободы сроком до одного года и трех лет соответственно. При этом интересно отметить, что суд, как правило, назначает наказание за них в виде штрафа, из 84 изученных приговоров только в одном случае было назначено лишение свободы условно. Несомненно, штраф является уголовным наказанием, однако есть основания полагать, что в случае признания виновным в совершении преступления и назначения штрафа в виде основного наказания, над виновным в большей степени довлеет сам факт судимости как записи в соответствующих информационных базах, нежели уплата денежной суммы, причем совсем незначительной. В обозначенных выше приго-

²⁵⁶ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за нарушения правил при производстве строительных работ // Советская юстиция. 1963. № 9. С. 18.

ворах средняя сумма денежного взыскания составила всего 31000 и 23500 рублей соответственно. Еще более интересно то, что количество дел, прекращенных в связи с примирением сторон или изданием акта амнистии, составило более 70%. Речь, конечно, не идет о том, что существующая практика сводит на нет общественную опасность таких преступлений, однако задуматься об этом имеются все основания. Тем более что в связи с введением в действие ст. 76.2 УК РФ, предусматривающей возможность назначить судебный штраф с освобождением от уголовной ответственности человека, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести и загладившего вред, штраф как наказание теряет свой карательный потенциал. Особенно странно действующий УК РФ должен выглядеть для неискушенного в праве человека – почему один должен заплатить деньги государству (штраф-наказание) и на всю жизнь получить судимость, а другой может заплатить деньги государству (судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера) и не считаться судимым? В итоге предупредительным фактором становится не денежное взыскание в доход государства, а судимость, которая приобретает черты «меры уголовной ответственности, заключающейся в совокупности ограничений прав и свобод, налагаемых в равном объеме на всех осужденных»²⁵⁷.

Схожая в чем-то ситуация сложилась в практике назначения наказаний за квалифицированные составы ст. 143 и ст. 216 УК РФ. Напомним, что законодатель относит эти деяния к категории преступлений средней тяжести. Средний срок лишения свободы, назначенного в качестве основного наказания, по этим составам составил соответственно 18 и 19 месяцев. Из 77 изученных приговоров, вынесенных судами разных субъектов Российской Федерации, только в двух случаях лишение свободы не было условным. А количество дел, по которым приговор не был вынесен в связи примирением сторон или изданием акта амнистии, составляет 60% и 35% соответственно. Из сказанного выше следует, что фактически в результате сложившейся судебной практики, исходя из со-

²⁵⁷ Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 24.

циологического подхода, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 2 ст. 216 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, а размер санкции, предусмотренный в этих нормах, является завышенным.

Судебная практика по особо квалифицированным составам указанных норм за 4 года, доступная в открытых источниках, достаточно скудна. За обозначенный период удалось изучить практику назначения наказания не более чем по 20 делам, в связи с чем говорить о репрезентативности и заявлять о какой бы то ни было тенденции преждевременно, однако следует отметить, что и по изученным приговорам средний размер наказания составил 15 (ч. 3 ст. 143 УК РФ) и 27,5 месяцев (ч. 3 ст. 216 УК РФ), тогда как законодательно карательный потенциал этих норм ограничен пятью и семью годами (60 и 84 месяца соответственно) (см. Таблицы 4, 5).

Таблица 4.

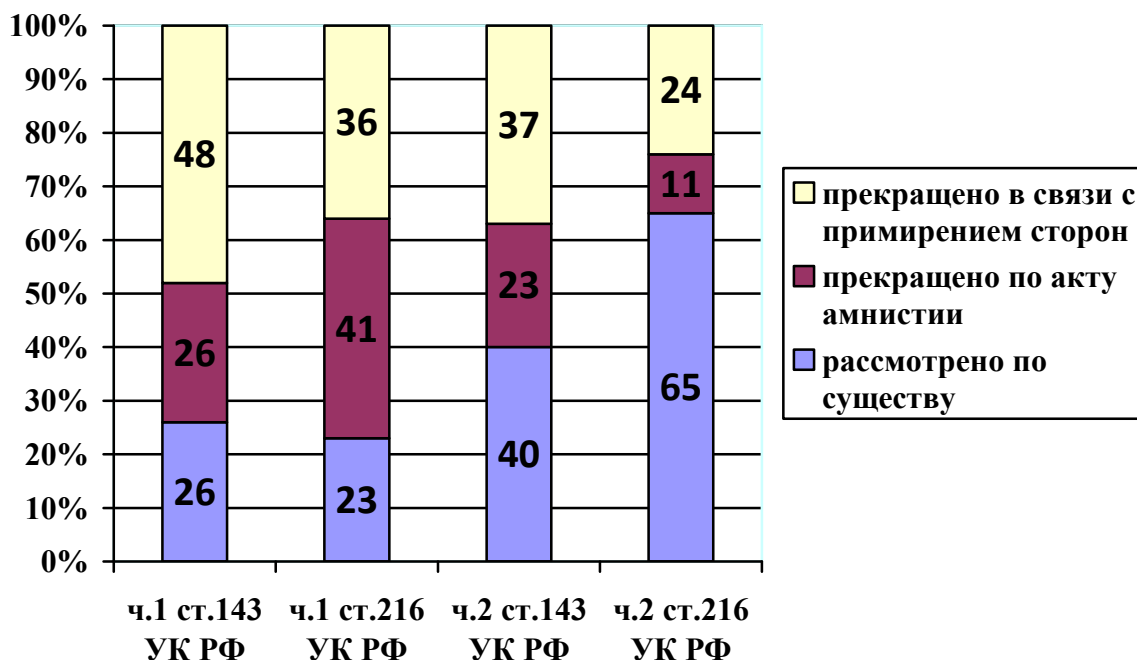
Виды и размеры наказаний, назначаемых за совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст.ст. 143, 216 УК РФ²⁵⁸

	ч. 1 ст. 143 УК РФ	ч. 1 ст. 216 УК РФ	ч. 2 ст. 143 УК РФ	ч. 2 ст. 216 УК РФ
Процент дел, по которым назначено наказание в виде штрафа; средняя сумма штрафа	17% 31 000 рублей	23% 23 500 рублей	-	-
Процент дел, по которым назначено наказание в виде лишения свободы условно; средний размер наказания / средний размер испытательного срока в месяцах	-	-	40% 18 мес. / 20 мес.	60% 19 мес. / 21 мес.
Процент дел, по которым назначено дополнительное наказание в виде запрета заниматься определенной деятельностью	-	-	37%	27%

²⁵⁸ На примере изучения 161 приговора по указанным составам преступлений.

Таблица 5.

**Процент уголовных дел о преступлениях, предусмотренных
ч.ч. 1, 2 ст.ст. 143, 216 УК РФ, рассмотренных по существу,
производство по которым прекращено**

Преступления, предусмотренные ст. 143 и 216 УК РФ, учитывая изложенное, следует относить к категории небольшой тяжести, что является следствием диссонанса между санкцией и наказанием за эти преступления. Такое несоответствие судебной практики и воли законодателя необходимо, исходя из социологического подхода, решать в пользу первой.

С другой стороны, законодательное ограничение размера санкции и категории тяжести преступления не позволит применять справедливо строгие санкции к вопиющим случаям пренебрежения правилами безопасности при ведении определенного вида работ, повлекшего смерть большого числа граждан. Кроме того, настроение самого общества не имеет общего знаменателя – на вопрос «Считаете ли вы справедливым наказание в виде условного лишения свободы лицу, виновному в нарушении правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, повлекшем смерть человека по неосторожности?» 53,9% опрошенных (169 человек) ответили, что наказание является справедливым, и

40,4% опрошенных (127 человек) ответили, что наказание несправедливо, так как является слишком мягким.

Безусловно, решение обозначенной проблемы должно основываться на достижениях науки уголовного права. Поиску ответа на вопрос о правильной категоризации преступлений, а также рекомендаций по размеру санкций в связи с этим посвятили свои научные исследования М.В. Бавсун и О.А. Михаль. За отправную точку в наших дальнейших рассуждениях возьмем следующие утверждения. «Категории преступлений не могут выражаться через вид преступления, а могут определяться лишь через группу (тип) преступлений, связанных единым характером и степенью общественной вредности и общими уголовно-правовыми последствиями, соответствующими этой вредности»²⁵⁹. Сказанное подтверждает, что ч. 1 ст. 238 УК РФ (в части оказания услуг и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности) не вписывается в механизм уголовно-правовой охраны сферы обеспечения безопасности ведения работ или оказания услуг.

Во-первых, «законодатель должен стремиться к «изоморфизму» (одинаковости структур) при конструировании составов сходных преступлений... это означает, что по общему правилу, при однопорядковости общественно опасных деяний должны совпадать конструкции их составов»²⁶⁰.

Во-вторых, в отличие от преступного нарушения правил безопасности в соответствующей сфере, это преступление является умышленным, в-третьих, относится к категории тяжких (по наиболее тяжким последствиям, предусмотренным особо квалифицированным составом), тогда как «классическое» преступление, связанное с нарушением правил безопасности, является преступлением неосторожным.

Вместе с тем отнесение таких преступных посягательств к категории небольшой тяжести на протяжении многих лет вызывает несогласие научного сообщества. Несмотря на то, что та же ч. 3 ст. 216 УК РФ, будучи преступлением небольшой тяжести, имеет карательный потенциал в виде санкции до семи лет

²⁵⁹ Михаль О.А. Категории преступлений в уголовном праве: учебное пособие. Омск, 2007. С. 20.

²⁶⁰ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. С. 147.

лишения свободы, приговоры с наказанием, близким к верхнему пределу, как правило, становятся следствием общественного резонанса, подогреваемого средствами массовой информации.

Диссонанс размера санкции и назначаемого наказания становился предметом исследования М.В. Бавсуна, который указывает, что судебная практика может складываться вне зависимости от законодательных предписаний и вопреки законам логики. О преодолении сложившейся ситуации он обоснованно утверждает, что смягчение ответственности на законодательном уровне будет малоэффективным вариантом решения обозначенной проблемы, поскольку правоприменитель может начать назначать еще более мягкое наказание, соответственно, верным решением следует считать ограничение правоприменительной деятельности в части назначения наказания более жесткими рамками²⁶¹.

О.А. Михаль справедливо утверждает, что классификация преступлений является условием для назначения конкретного наказания²⁶². Другими словами, если преступление будет отнесено законодателем к категории тяжких (при том, что это не потребует внесения изменений в санкции норм Особенной части УК РФ), то и в рамках имеющегося карательного потенциала суды будут ориентированы на назначение соответствующего справедливого наказания, а примирение по таким составам обоснованно будет невозможно. Нельзя не отметить, что вопросы об определении категории преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, а также о корректировке практики наказания по таким преступным деяниям являются одной из перспектив развития темы настоящего исследования.

Подытоживая сказанное выше, необходимо отметить следующее.

Во-первых, сфера обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг урегулирована избыточным количеством уголовно-правовых норм.

Во-вторых, отсутствие дифференциации ответственности за преступления в изучаемой сфере, как, например, во вторых частях ст.ст. 216, 217 УК РФ, делает практически бесполезным существование «норм-близнецов».

²⁶¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 119.

²⁶² Там же. С. 191.

В-третьих, очевидными негативными последствиями такого состояния Особенной части УК РФ являются: а) сложность квалификации; б) нарушение принципа справедливости, поскольку аналогичные деяния людей получают разную уголовно-правовую оценку, а кроме того, и разную отраслевую квалификацию правонарушения, что обусловлено пересечением уголовного и административного законов в части уголовной ответственности за «беспоследственные» деяния.

В-четвертых, требуется корректировка диссонанса размеров санкции и фактически назначаемого наказания за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, которой, по нашему мнению, должно быть посвящено самостоятельное исследование.

С учетом изложенного мы считаем необходимым исключить из Особенной части УК РФ ст.ст. 143, 217, 269 УК РФ, норму ч.1 ст. 238 УК РФ – в части ответственности за «оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», а ст. 216 УК РФ изложить в новой редакции (модель унификации норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг):

«Статья 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг»

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основными тенденциями в развитии уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг являются следующие:

- расширение видов работ, образующих составы преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности;

- усиление юридической ответственности за формальные нарушения правил при производстве строительных работ, а затем постепенный отказ советского законодателя от конструирования таких составов как формальных;

- изменение регламентации уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате нарушения правил безопасности при производстве работ – изначально ответственность предусматривалась статьями, содержащими составы преступлений против личности, затем – специальные составы преступлений, расположенные в главе о преступлениях против общественной безопасности, и на современном этапе – и теми, и другими;

- появление второй стороны нарушения правил безопасности при производстве работ – несоблюдение работодателем требований к созданию условий для работы и расширение круга потерпевших от малолетних, подростков и женщин до трудящихся независимо от пола и возраста;

- услуги, в современном их понимании, исторически в уголовно-правовом регулировании были ограничены только медицинскими, затем законодатель, используя межотраслевые связи, сконструировал состав преступления, предусматривающий ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, обратившись к понятиям гражданского законодательства.

2. Факторами, конкретизирующими содержание общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, являются следующие:

- многообъектность преступного посягательства;

- его распространенность, повторяемость на территории России, обусловленная в том числе увеличением сферы производства и оказания услуг населению;

- отдаленный характер наступающих последствий;

- тяжесть последствий, административная ответственность за которые не соответствовала бы принципу справедливости и которые представлены в виде тяжкого вреда здоровью, смерти, а также значительного ущерба.

3. В пределы уголовно-правового воздействия в сфере производства работ и оказания услуг де факто включены нарушения правил безопасности сами по себе (вред здоровью остается за рамками составов), что не соответствует, во-первых, историческим тенденциям, во-вторых, заявленной государством линии на гуманизацию уголовной политики.

Кроме того, пределы уголовно-правового воздействия определены неточно, поскольку при аналогичных обстоятельствах правоприменитель может усмотреть в деяниях лиц признаки как административного правонарушения, так и преступления. Уголовно-правовое воздействие в сфере производства работ и оказания услуг представлено избыточным количеством норм.

4. По сути можно выделить два вида преступных нарушений правил безопасности в изучаемой сфере – это преступления против ограниченного круга лиц и посягательства, потерпевшими от которых может стать неограниченный круг людей – и, соответственно, родовые объекты таких посягательств. Во-вторых, выделение таких непосредственных объектов составов преступлений, как право на труд в безопасных условиях (ст. 143 УК РФ), безопасность во взрывоопасных цехах (ст. 217 УК РФ), здоровье населения (ст. 238 УК РФ), благоприятная окружающая среда (ст. 246 УК РФ), безопасность эксплуатации транспорта (ст. 269 УК РФ), не придает специфики указанным составам, порождает сложности применения уголовного закона. При этом, однако, и правоприменитель, и законодатель не провели ни индивидуализации, ни дифференциации наказания соответственно, и они являются по сути разновидностями ст. 216 УК РФ.

Считаем, что необходимыми для регулирования рассматриваемой совокупности общественных отношений составами в Особенной части УК РФ являются – ст.ст. 109, 118 УК РФ и ст. 216 УК РФ, которые могут быть признаны нормами, охраняющими сферу безопасности при производстве работ и оказании услуг. При этом, только обстановка совершения преступления позволяет провести отграничение последнего от первых двух.

В результате исследования сформулированы два объекта преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Объектом преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 109, 118 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья ограниченного круга лиц при получении ими услуг или результатов выполненных работ (глава 16 УК РФ). Объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья, а также имущества неограниченного круга лиц в процессе деятельности, связанной с производством работ или оказанием услуг (глава 24 УК РФ).

5. Деяние в норме об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должно быть сформулировано как «нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг», а не как «производство работ или оказание услуг, не отвечающих правилам безопасности», поскольку оказывать услугу или производить работы может как юридическое, так и физическое лицо, а нарушить правило безопасности в процессе такой деятельности – только конкретный человек. Объем же оказываемых услуг или выполняемых работ не ограничивается действиями, которые непосредственно направлены на удовлетворение потребности в услуге или результате работы.

По нашему мнению, уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (при наличии последствий) может наступать и за нарушение правил безопасности на этапе подготовительных (организационных, вспомогательных) действий, обязательных при

оказании определенной услуги или выполнении работы. Таким образом, объем деяния в предлагаемой нами норме следует толковать расширительно, что связано не с нарушением принципа законности, а с соблюдением межотраслевых связей.

Понятие «производство работ» включает в себя следующее содержание: это изыскательские работы, работы по проектированию, являющиеся разновидностями договора подряда, а также консервация объекта капитального строительства, эксплуатация зданий и сооружений, а также работы для удовлетворения личных потребностей, выполняемые самостоятельно.

6. Криминообразующими последствиями нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг являются крупный ущерб, тяжкий вред здоровью человека, смерть человека и смерть двух и более лиц.

8. Субъектом нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг по общему правилу является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Если преступление совершается лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, это должно найти отражение в квалифицированном составе преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ. При этом под исполнением профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, полностью соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу в той или иной профессиональной сфере.

9. Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг характеризуется неосторожностью, особенностью которой является заложенные в ее основание элементы объективного вменения. Особенно это проявляется при преступной небрежности, которая, в отличие от легкомыслия, характеризуется объективно-субъективным содержанием. Оно является объективным, так как от лица ожидается должное поведение, которое заложено в законодательной формуле «должно предвидеть возможность наступления последствий», а субъективным — так как возмож-

ность предвидения таких последствий, отраженная в формуле «могло предвидеть...», зависит от человеческого сознания.

10. Предлагается исключить из Особенной части УК РФ ст.ст. 143, 217, 269 УК РФ, норму ч.1 ст. 238 УК РФ – в части ответственности за «оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», а ст. 216 УК РФ изложить в новой редакции (модель унификации норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг):

«Статья 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг»

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются....

Примечание: под крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».

Предлагаемая норма позволит оптимизировать Особенную часть УК РФ, упростить практику применения норм об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Исследование проблемы о размерах санкций за определенные преступления должно, как уже было отмечено выше, занимать самостоятельное исследование, так же как и отношение таких посягательств к определенной категории преступлений, и может выступать перспективой разработки темы настоящего исследования, в связи с чем мы позволим предположить, что установленные в настоящее время размеры санкций могут быть использованы и в структуре предлагаемых нами норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Воздушный кодекс* Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 7 февраля 2017 г. № 12-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть вторая) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Градостроительный кодекс* Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 222-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть третья) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Кодекс* внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г. № 148-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

10. *Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.* // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.
11. *Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.* // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.
12. *Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926, с дополнениями до 1 марта 1929 г.* М.: Юрическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. 175 с.
13. *Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.)* (в ред. от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
14. *Концепция общественной безопасности в Российской Федерации* (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. *О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»:* постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 37 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
16. *О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования:* постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2012 г. № 21 (ред. от 26 мая 2015 г.) // Российская газета. 2012. 31 октября.

17. *О промышленной безопасности опасных производственных объектов*: федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Российская газета. 1997. 30 июля.

18. *О реестре муниципальных услуг (работ) города Омска, по которым должен производиться учет потребности в их оказании (выполнении)*: постановление Мэра города Омска от 30 июня 2008 г. № 501-п (ред. от 29 июля 2015 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. *О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ*: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 3.

20. *Об акционерных обществах*: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

21. *Об обществах с ограниченной ответственностью*: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

22. *Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства*: приказ Минрегиона Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 624 (ред. от 14 ноября 2011 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

23. *Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет*: постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 // Доступ из СПС «Гарант».

24. *Об утверждении положения о муниципальной услуге (работе) и положения о порядке ведения реестра муниципальных услуг (работ) города Омска, по которым должен производиться учет потребности в их оказании*

(выполнении): постановление Мэра города Омска от 6 мая 2008 г. № 319-п (ред. от 31 января 2014 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

25. *По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

26. *По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*

27. *Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48 т. Т. 21. СПб., 1830. № 15379.*

28. *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Доступ из СПС «Консультант Плюс»*

29. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант плюс»*

30. *Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. - ноябрь 1958 г.) / сост.: Жалейко Б.А., Юмашев М.И. М.: Госюриздат, 1959. 710 с.*

31. *Уголовное* уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. 1. СПб.: Гос. Тип., 1897. 639 с.

Материалы судебной практики

32. *Апелляционное* определение Омского областного суда от 18.02.2015 по делу № 33-1145/2015.

33. *Апелляционное* определение Омского областного суда от 19.09.2012 по делу № 33-5345/2012.

34. *Апелляционное* постановление Верховного суда Республики Хакасия от 26.05.2015 по делу № 22-243/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-hakasiya-respublika-hakasiya-s/act-493506693/>

35. *Апелляционное* постановление Камчатского краевого суда № 22-82/2014 от 11.02.2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AOFh184eh1Ho/>

36. *Апелляционное* постановление Омского областного суда от 05.08.2016 по делу № 22-2275/16. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-533434021/>

37. *Архив* Первомайского районного суда города Омска. Приговор от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-364/2014

38. *Кассационное* определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 13-УД15-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

39. *Кассационное* определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 13-УД15-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

40. *Кассационное* определение Верховного суда республики Бурятия от 15 мая 2012 года URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-104825197/>

41. *Кассационное* определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.06.2011 по делу № 22-1240. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-104220892/>

42. *Обвинительное заключение* по уголовному делу № 120120190149. СУ СК РФ по Псковской области. 2015 год
43. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
44. *Постановление* по делу № 1-18/2016 от 12.01.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-yurginskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-502848581/>
45. *Постановление* Президиума Омского областного суда от 25.04.2016 № 44-У-26/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-524085464/>
46. *Приговор* Зимовниковского районного суда Ростовской области от 29.08.2013 по делу № 1-60 (13). URL: <http://www.rospravosudie.com>
47. *Приговор* Изобильненского районного суда Ставропольского края от 02.04.2015 по делу № 1-103/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-izobilnenskiy-rajonnyj-sud-stavropolskiy-kraj-s/act-488102980/>
48. *Приговор* Кировского районного суда города Казани от 02.07.2015 по делу № 1-156/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-491129083/>
49. *Приговор* от 11.01.2016 по делу № 1-12/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-rasskazovskij-rajonnyj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-502428427/>
50. *Приговор* от 18.11.2011 по делу № 1-460/2011. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c63A45fQJAUl>
51. *Приговор* от 21.04.2016 по делу № 1-142/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YCshVZtazx5N>
52. *Приговор* по делу № 1-10/2016 от 20.01.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajginskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-503052126/>

53. *Приговор* по делу № 1-152/2013 от 10.10.2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-lytkarinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-435083312/>

54. *Приговор* по делу № 1-253/2015 от 07.12.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kuzneckij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-501694365/>

55. *Приговор* по делу № 1-3/2015 от 14.01.2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F1hHbbVifSY1/>

56. *Приговор* по делу № 1-61/2016. URL: www.rospravosudie.com/coery-zaelcovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-502624553

57. *Приговор* по делу № 1-88/2015 от 25.02.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-469558887/>

58. *Приговор* по делу № 1-90/2016 от 05.10.2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6VNdbra1HL6l/>

59. *Приговор* по уголовному делу № 10-41/2011, вынесенный Норильским городским судом Красноярского края. URL: <https://rospravosudie.com/court-norilskij-gorodskoj-sud-krasnojarskij-kraj-s/act-411350249/>

60. *Приговор* Советского районного суда города Астрахани от 11.12.2014 по делу № 1-359/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-455500904/>

61. *Приговор* Центрального районного суда города Тольятти Самарской области от 14.07.2014 по делу № 1-444/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-463776817/>

62. *Решение* по административному делу № 5-133-1535/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court/sudebnyj-uchastok-133-g-volzhsckij-s/act-219756939/>

63. *Решение* по административному делу № 5-64/2013 от 10.07.2013. URL: <https://rospravosudie.com/court/sudebnyj-uchastok-64-g-volzhsckij-s/act-211694137/>

64. *Решение* по делу № 1-130/2014 от 05.03.2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-volzhskiy-gorodskoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-480898197/>
65. *Решение* по делу № 1-102/2014 URL: <https://rospravosudie.com/court-sayanskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-468803099/>
66. *Решение* по делу № 5-202/2015 URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-502029242/>
67. *Решение* по делу № 5-55/2015 URL: <https://rospravosudie.com/court-ust-kutskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-500951593/>
68. *Решение* по делу № 1-130/2015 от 27.05.2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennij-rajonnyj-sud-g-vladikavkaza-respublika-severnaya-osetiya-alaniya-s/act-497431023/>

Научная и учебная литература

69. *Азарова Е.Г. и др.* Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография. М.: Статут, 2015. 400 с.
70. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.
71. *Анощенкова С.В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс Клувер, 2006. 248 с.
72. *Бавсун М.В.* Целесообразность в уголовном праве: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2004. 172 с.
73. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 240 с.
74. *Болдырев В.А.* Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 240 с.
75. *Борков В.Н.* Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 272 с.
76. *Векленко С.В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2002. 192 с.

77. *Витрянский В.В. и др.* Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27-29. М.: Статут, 2016. 223 с.
78. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 1999. 280 с.
79. *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 320 с.
80. *Герцензон А.А. и др.* История советского уголовного права. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 466 с.
81. *Гринберг М.С.* Технические преступления. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1992. 144 с.
82. *Дагель П.С. и др.* Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. 303 с.
83. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный характер. М.: Проспект, 2008. 400 с.
84. *Закомолдин Р.В.* Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. 168 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
85. *Золотницкий Н.Д., Пчелинцев В.А.* Охрана труда в строительстве: учебник для ВУЗов. М.: Высшая школа, 1978. 407 с.
86. *Иванчин А.В.* Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2014. 352 с.
87. *Иногамова-Хегай Л.В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 288 с.
88. *Квашиш В.Е.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 1040 с.
89. *Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М.* Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного

уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 791 с.

90. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

91. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-издат, 2007. 1264 с.

92. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)* / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

93. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный)* / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

94. *Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР* / отв. ред. Ю.Д. Северин. М.: Юридическая литература, 1984. 528 с.

95. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. Академия МВД СССР, 1980. 248 с.

96. *Коробеев А.И.* Транспортные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 406 с.

97. *Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е.* Унификация в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 312 с.

98. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

99. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. С. 60.

100. *Курсаев А.В.* Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 280 с.

101. *Макашвили В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. 209 с.

102. *Мирошниченко Н.В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики: монография. М.: Илекса, 2012. 236 с.
103. *Михаль О.А.* Категории преступлений в уголовном праве: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2007. 47 с.
104. *Модельные* правила европейского частного права / Пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
105. *Нерсесян В.А.* Ответственность за неосторожные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 223 с.
106. *Никифоров Б.С.* Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М.: Юридическая литература, 1968. 255 с.
107. *Пикуров Н.И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 1998. 221 с.
108. *Полный* курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. IV. Преступления против общественной безопасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
109. *Психология* экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3193917/>
110. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 304 с.
111. *Сборник* документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.
112. *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1907 год. Томск: Издание М.П. Кедроливанского, 1907. 836 с.
113. *Советское* уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера. М.: Московский государственный университет, 1988. 368 с.

114. *Советское уголовное право. Общая часть* / под ред. Е.А. Смирнова. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1973. 305 с.
115. *Советское уголовное право. Общая часть* / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юридическая литература, 1977. 544 с.
116. *Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву* (издание 2-е, исправленное). СПб.: Типография Мордуховского, 1873. 747 с.
117. *Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Лекции. Т. 1.* СПб.: Государственная типография, 1902. 823 с. (Репринтное издание. Тула: Автограф, 2001).
118. *Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.* СПб.: Государственная типография, 1901. 925 с.
119. *Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения.* М.: Юридическая литература, 1980. 152 с.
120. *Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения.* М.: Юридическая литература, 1995. 176 с.
121. *Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности.* СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 278 с.
122. *Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права.* СПб.: Зерцало, 2003. 542 с.

Научные статьи и публикации

123. *Бавсун М.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: современное состояние и перспективы развития* // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 3-7.
124. *Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовном праве* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4. С. 125-134.
125. *Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ* // Криминалистика. 2014. № 2. С. 17-21.

126. *Векленко В.В.* Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 3-6.
127. *Выступление* председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на IX Всероссийской съезде судей // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 10-14.
128. *Гойхбарг А.Г.* Кодекс законов о труде // Пролетарская революция и право. 1918. № 8-9-10. С. 3-8.
129. *Голик Ю.В., Коробеев А.И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. Т. XCVII. № 12. С. 1399-1408.
130. *Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С.* Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 9-25.
131. *Грачева Ю.В.* Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве // Lex Russica. 2014. № 8. С. 947-957.
132. *Елинский А.В.* Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159-176.
133. *Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2015. № 1. С. 63-75.
134. *Ершов О.Г.* О правовой природе договора на выполнение инженерных изысканий для строительства // Правовые вопросы строительства. 2010. № 1. С. 25-29.
135. *Ершов О.Г.* Ответственность подрядчика за ненадлежащее выполнение изыскательских работ в строительстве // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 43-48.
136. *Жук М.С.* Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex russica. 2015. № 4. С. 46-59.
137. *Зорькин В.Д.* Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. 2004. № 2. С. 5-10.

138. *Известия ВЦИК*. 1918. 13 августа. С. 5.
139. *Караваева Ю.С.* Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2012. № 3. С. 52-55.
140. *Ковалев М.И.* Роль законодательной техники в конструировании норм уголовного законодательства // *Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр.* Свердловск: Свердловский юридический институт, 1986. С. 4-10.
141. *Кузнецова Н.Ф.* Ответственность за нарушения правил при производстве строительных работ // *Советская юстиция*. 1963. № 9. С. 18-20.
142. *Маршакова Н.Н.* Классификация преступлений против общественной безопасности // *Безопасность бизнеса*. 2007. № 4. С. 5-8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
143. *Микрюков В.А.* Благо и бремя обладания животными на праве собственности // *Законодательство и экономика*. 2014. № 8. С. 48-55.
144. *Мирошниченко Н.В.* Профессиональные функции как признак специального субъекта преступления // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета*. 2012. № 1. С. 160-164.
145. *Наумов А.А.* Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // *Вестник КемГУ*. 2015. № 2-2. С. 188-192.
146. *Нерсесян В.А.* Неосторожная вина: проблемы и решения // *Государство и право*. 2000. № 4. С. 59-70.
147. *Никифоров Б.С.* Субъективная сторона в формальных преступлениях // *Советское государство и право*. 1971. № 3. С. 115-120.
148. *Петроград.* Курсы охраны труда // *Известия ВЦИК*. 1918. 30 августа. С. 6.
149. *Петрянин А.В.* Особенности систематизации и унификации уголовного законодательства // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2016. № 1. С. 127-130.

150. *Пикуров Н.И.* Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. С. 56-62.
151. *Прокументов Л.М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18-24.
152. *Прокументов Л.М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 4. С. 81-91.
153. *Рарог А.И.* Некоторые аспекты эффективности уголовно-правовых норм // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. тр. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. С. 76-81.
154. *Российская газета.* 1999. 6 июля.
155. *Российская газета.* 2003. 16 декабря.
156. *Российская газета.* 2004. 30 декабря.
157. *Российская газета.* 2008. 26 декабря.
158. *Российская газета.* 2009. 30 октября.
159. *Российская газета.* 2010. 29 декабря.
160. *Российская газета.* 2011. 7 октября.
161. *Смолин С.В.* Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65-72.
162. *Чашин А.Н.* История, состояние и перспективы кодификации медицинского законодательства России // Медицинское право. 2007. № 1. С. 3-5.
163. *Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В.* Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 598-607.
164. *Яблоков Н.П.* Квалификация преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Советская юстиция. 1968. № 3. С. 4-7.

165. *James F. Bullock*. OSHA: Employer liability for employee violations // *Duke law journal*. 1977. P. 628. URL: www.Scholarship.law.duke.edu/dlj/vol26/iss2/11

Диссертации и авторефераты диссертаций

166. *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров, продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Агафонов Александр Владимирович. Екатеринбург, 2001. 229 с.

167. *Бавсун М.В.* Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бавсун Максим Викторович. Омск, 2002. 186 с.

168. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бавсун Максим Викторович. Омск, 2013. 396 с.

169. *Бессонова И.В.* Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бессонова Ирина Владимировна. М., 2002. 19 с.

170. *Вешняков Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вешняков Дмитрий Юрьевич. СПб, 2013. 208 с.

171. *Вешняков Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вешняков Дмитрий Юрьевич. СПб., 2013. 31 с.

172. *Вишнякова Н.В.* Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вишнякова Наталья Валерьевна. Омск, 2003. 24 с.

173. *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Евдокимов Андрей Андреевич. М., 2013. 30 с.

174. *Зимирева Л.А.* Причинная связь в преступлениях против жизни: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зимирева Людмила Александровна. М., 2016. 228 с.

175. *Камнев Р.Г.* Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Камнев Руслан Геннадьевич. Волгоград, 2009. 238 с.

176. *Козаев Н.Ш.* Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Козаев Нодар Шотаевич. Краснодар, 2016. 630 с.

177. *Коренкова Э.А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коренкова Эльвира Александровна. М., 2002. 24 с.

178. *Мухортова М.В.* Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мухортова Маргарита Витальевна. М., 2016. 260 с.

179. *Недурев Т.Е.* Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Недурев Тимур Евгеньевич. Екатеринбург, 2005. 31 с.

180. *Нечепуренко А.А.* Испытание в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Нечепуренко Алексей Алексеевич. Омск, 2009. 42 с.

181. *Пикуров Н.И.* Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пикуров Николай Иванович. М., 1982. 22 с.

182. *Пискунов С.А.* Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пискунов Сергей Александрович. М., 2011. 30 с.

183. *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Попов Игорь Владимирович. Екатеринбург, 2014. 451 с.

184. *Рагозина И.Г.* Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рагозина Ирина Григорьевна. Омск, 2001. 18 с.

185. *Смирнова Л.Е.* Унификация в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнова Людмила Евгеньевна. Ярославль, 2006. 26 с.

186. *Суханов А.В.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Суханов Александр Вячеславович. Ростов-на-Дону, 2014. 208 с.

187. *Тарасова Ю.В.* Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тарасова Юлия Владимировна. М., 2006. 195 с.

188. *Улезько И.С.* Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Улезько Иван Сергеевич. Кисловодск, 2014. 193 с.

189. *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хилтунов Николай Николаевич. М., 2015. 205 с.

190. *Чуб И.С.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чуб Инна Сергеевна. Краснодар, 2011. 218 с.

191. *Шеина И.А.* Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции,

выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Шейна Ирина Анатольевна. М., 2016. 180 с.

Электронные источники информации

192. *Алферова Г.В.* Кормчая книга как ценнейший источник древнерусского градостроительного законодательства. Ее влияние на художественный облик и планировку русских городов // Византийский временник. Том 35. С. 214. URL: [http:// www.vremennik.biz](http://www.vremennik.biz)

193. *Арест* за ремонт казармы URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2769229>

194. *В Омске* возбуждено уголовное дело по факту нарушений санитарно-эпидемиологических требований при производстве сырной продукции. URL: m.sledcom.ru/news/item/521601

195. *В Омске* задержаны трое подозреваемых в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, повлекших гибель четверых человек в результате падения башенного крана. URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/981820/?doc=1>

196. *В регионах* на стадии строительства находится 113,5 млн. кв. метров жилья. URL: www.minstroyrf.ru

197. *В Тейковском* районе возбуждено уголовное дело о предоставлении услуг по летнему оздоровительному отдыху, не отвечающих требованиям безопасности здоровья детей. URL: <http://www.ivanovo.bezformata.ru/listnews/uslugi-po-letnemu-ozdorovitelnomu/36988608>

198. *В Чеховском* районе возбуждено уголовное дело по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в результате чего произошло отравление детей в лагере URL: <http://www.mosobl.sledcom.ru/news/item/957529>

199. *Википедия* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сюрстремминг>

200. *Вопрос* партии и правительству о продуктах URL: <https://navalny.com/p/4389/>
201. *Генпрокуратура* потребовала закрыть дело Каменщика. URL: <https://rg.ru/2016/07/06/genprokuratura-potrebovala-zakryt-delo-kamenshchika.html>
202. *Ежегодное* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>
203. *Застройщики* тратят на взятки до 30% стоимости объекта. URL: <http://www.unian.net/society/770898-zastroyschiki-tratyat-na-vzyatki-do-30-stoimosti-obyekta.html>
204. *Интервью* главы Минстроя России Михаила Меня радиостанции «Эхо Москвы». URL: www.minstroyrf.ru
205. *Интернет-магазин* готовых проектов домов Парфенон URL: http://www.parthenon-house.ru/communication/voting/vote_result.php?VOTE_ID=7 ???
206. *Интернет-сайт* БУ ДОД города Омска «СДЮСШОР № 6» URL: <http://www.pingvin.omsk.ru/index.pap/uslugi/fizkulturnosportivnaya-deyatelnost>
207. *Информация* о закупке № 31300291096. URL: <http://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/contractInfo.html?purchaseId=304128&&purchaseMethodType=is#>
208. *Как известно*, большинство у нас вообще никому не доверяет URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1881436>
209. *Международная* классификация болезней 10-го пересмотра. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4257>
210. *Московский* аэропорт Домодедово не видит оснований для уголовного преследования сотрудников в связи с терактом, произошедшим 24 января 2011 года. URL: http://www.domodedovo.ru/ru/main/news/press_rel/?ID=4389

211. *Об итогах* социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/97fcd9bd>
212. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov.info>
213. *Омские* ревизоры обнаружили «молоко из будущего». URL: m.rg.ru/2015/03/05/reg-sibfo/moloko-annons
214. *Официальный* интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
215. *Официальный* сайт Магаданского городского суда Магаданской области. *Обзоры и обобщения* судебной практики. URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57
216. *Официальный* сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: www.cdep.ru
217. *Пояснительная* записка к проекту Федерального закона № 117982-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>
218. *Сайт* информационного агентства «Росбалт» URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/05/13/1397734>
219. *Сайт* Красноярского городского Совета. URL: krasnoyarsk-gorsovet.ru/uploads/document/file/3614/897.doc
220. *Трехлетний* ребенок умер у стоматолога URL: <http://www.ntv.ru/novosti/262496/>
221. *Юридическое* заключение по вопросам толкования законодательства Российской Федерации URL: http://www.domodedovo.ru/img/2016/press/0751_001.pdf
222. *LifeNews* выяснил причины обрушения казармы ВДВ в Омске. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/182924>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Проект №

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В
УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИПринят Государственной Думой
число месяц год
Одобен Советом Федерации
число месяц год

Статья 1.

Изложить ст. 216 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 216. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются...»

Примечание: под крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей.

Статья 2.

В части 1 ст. 238 УК РФ слова «выполнение работ или оказание услуг» исключить. В пункте «б» ч. 2 этой же статьи слова «работ или услуг» исключить.

Статья 3.

Признать утратившими силу ст.ст. 143, 217, 269 УК РФ.

Приложение 2.

Диспозиции норм Особенной части УК РФ и отношений, которые фактически попадают под их охрану					
	Ст. 109 УК РФ	Ст. 143 УК РФ	Ст. 216 УК РФ	Ст. 217 УК РФ	Ст. 238 УК РФ
Описание деяния в норме статьи / Криминалистические последствия в основном составе	Причинение смерти по неосторожности / Смерть	Нарушение требований охраны труда / Если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека	Нарушение правил безопасности при ведении работ / Если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (500000 руб.)	Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах... / Если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (500000 руб.)	Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов / Если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека
Отношения, подпадающие под законодательную модель, из примеров судебной практики	Обеспечение безопасности пользования лифтами / Электромеханик, устранив неисправность работы лифта, в нарушение требований Технического Регламента Таможенного Союза (ТР ТС 011/2011), не снял шунтирующую перемычку с цепи безопасности, после чего переключил лифт в режим нормальной работы. Позднее произошло несанкционированное движение кабины лифта вверх с открытыми дверями, в результате чего потерпевшая выпала из коляски в открытую дверь шахты лифта и погибла на месте.	Обеспечение безопасных условий труда / В результате нарушения п. 63 приложения к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 155н от 28 марта 2014 г. «Об утверждении правил по охране труда при работе на высоте», в результате чего строительные леса опрокинулись вместе с потерпевшим, который упал на асфальтированную площадку и позднее скончался от полученных травм.	Обеспечение безопасности при сварочных работах / Выполнив указание начальника кабинного лифта на проведение огневых работ, прожег газовой резкой отверстие в стенке резервуара и от пламени газорезки произошел взрыв газовой смеси без возгорания, повлекший разрушение цеха.	Обеспечение безопасности пользования лифтами / В результате неисправности системы безопасности кабинного лифта начала движение вниз, зажав дверями детскую коляску. Ребенок от полученных травм скончался на месте. Плановые ремонтные работы, предусмотренные нормативами обслуживания (в том числе Техническим Регламентом Таможенного Союза (ТР ТС 011/2011)), ремонта и безопасной эксплуатации лифта, не выполнялись. Контроль за исполнением работ отсутствовал.	Обеспечение безопасности при получении медицинских услуг / Врач при отсутствии результата от стимулирования родовой деятельности у пациентки продолжили ее родоразрешение естественным путем, что привело к гибели рожающей и ее ребенка. Врачами был неверно выставлен диагноз и своевременно не проведена операция «кеарево сечение», к которой имелись показания.
	Обеспечение безопасности при получении медицинских услуг / Дефекты диагностики и лечения при оказании помощи не позволили диагностировать развитие у нее осложнений, имевшихся заболевания — вирусно-бактериальной пневмонии, назначить своевременное и полное лечение и предотвратить ее смерть.	Обеспечение безопасности при сварочных работах / В сварочном цеху выполнялись сварочные работы с 200-литровой металлической емкостью с предупреждающим знаком «Огнеопасно» в слесарном помещении разнорабочими. При выполнении сварочных работ произошел взрыв паров горючих газов емкости, в результате которого потерпевший скончался.	Обеспечение безопасности при сварочных работах / Рабочий начал заваривать отверстие в емкости. В момент выполнения огневых работ электрогазосварщиком произошло воспламенение газовой смеси внутри этой емкости с последующим ее взрывом. В результате взрыва от полученных травм потерпевший скончался на месте.	Обеспечение безопасности при получении медицинских услуг / Врач при отсутствии результата от стимулирования родовой деятельности у пациентки продолжили ее родоразрешение естественным путем, что привело к гибели рожающей и ее ребенка. Врачами был неверно выставлен диагноз и своевременно не проведена операция «кеарево сечение», к которой имелись показания.	Обеспечение безопасности при получении медицинских услуг / Врач при отсутствии результата от стимулирования родовой деятельности у пациентки продолжили ее родоразрешение естественным путем, что привело к гибели рожающей и ее ребенка. Врачами был неверно выставлен диагноз и своевременно не проведена операция «кеарево сечение», к которой имелись показания.